В начале пути

В начале пути

Альманах
для подростков

Издательство «Христианин»
МСЦ ЕХБ
2010

В начале пути
Альманах для подростков

2010 Издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ
Издано на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит

Дорогой друг! ***Если детство у тебя осталось позади, а юность ещё впереди, значит ты вступил в пору отрочества и эта книга — для тебя. Ты начал путешествие длиною в жизнь. Старшие братья и сёстры позаботились о том, чтобы в начале этого прекрасного, но нелёгкого пути сказать тебе доброе, ценное слово. На этом пути тебе многое надо узнать, успеть, многому — научиться. То, что усвоено в ранней юности, не забывается до глубокой старости. «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится»,— говорит Библия (Притч. 22, 6).***

Кончилось время, когда мама водила тебя за руку, оберегала от опасных мест и обстоятельств. Теперь ты идёшь сам, иногда — куда хочешь, без спросу. Ты многое видишь, слышишь. Тебе хочется попробовать многое, и порой — запретное.

Назначение данной книги — помочь тебе правильно определиться в жизни, предостеречь тебя от тех опасностей, которые, словно коварный враг, подстерегают каждого человека, и особенно тех, кто находится в начале пути. Прими добрые советы, не отвернись от изложенных истин, и ты обретёшь сокровище, равного которому нет во вселенной.

Издатели

Достойная цель

Поставь
перед собой
достойную
цель —
быть истинным
христианином.

Всех живущих на земле интересует будущее, каждому хочется знать, что будет с ним через несколько лет. Подростки — не исключение. И мальчиков, и девочек волнует вопрос о том, что будет с ними завтра.

Юность сегодняшнего подростка не за горами. Пройдёт совсем немного времени, и прекрасная пора жизни станет уделом читающего эти строки. Какой будет эта пора? Каким ты будешь к тому времени? С каким багажом войдёшь в лучший отрезок жизни? Это серьёзные вопросы.

Порассуждаем о будущем подростков, рассмотрев примеры из жизни трёх юношей из Библии. Вначале вспомним о юном Савле, который впоследствии стал апостолом Павлом. Он говорил о себе: «Я Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сём городе при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе...» (Д. Ап. 22, 3).

Родители Савла позаботились о том, чтобы хорошо, правильно воспитать своего сына, и отдали его в школу знаменитого Гамалиила. Гамалиил был законоучителем и обучал мальчиков закону Бога живого. По-видимому, Савл хорошо учился. Слова «тщательно наставленный» говорят о том, что закон Моисеев глубоко укоренился в его сознании.

Итак, в жизни подростка Савла всё было сделано хорошо и со стороны родителей, и со стороны воспитателей. Но что говорит о себе повзрослевший ученик прославленного Гамалиила? — «Я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин» (Д. Ап. 22, 4). Священное Писание отмечает, что Савл, хотя сам и не участвовал в убийстве праведника Стефана, всё же одобрял это злодеяние: «Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла, и побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! приими дух мой. И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил. Савл же одобрял убиение его» (Д. Ап. 7, 58 — 8, 1). Откуда такая жестокость у молодого человека, получившего хорошее воспитание? Или это было неразумное усердие, желание защитить «отеческий закон»?

Посмотрим теперь на современных подростков, посещающих наши богослужения. Все они получают христианское воспитание, за них переживают родители и служители. Один раз в месяц все церкви братства постятся и молятся о подростках. Многие родители каждую среду смиряют душу свою в посте и просят Небесного Отца благословить жизнь их детей. Для подростков служители организовывают специальные общения, летние лагеря. Всё это делается с единственной целью — научить подрастающее поколение страху Божьему, вложить в сердце юных друзей любовь к Богу и привить им желание с детства доверять Господу. Словом, отцы заботятся о том, чтобы подростки вошли в пору юности с хорошим багажом.

Вспомним ещё об одном юноше из той же Книги Деяния Апостолов: «В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи. В горнице, где мы собрались, было довольно светильников. Во время продолжительной беседы Павловой один юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный, упал вниз с третьего жилья, и поднят мёртвым» (Д. Ап. 20, 7–9).

Евтих пришёл на собрание, но почему-то сел на подокон-

ник. Почему он выбрал именно это место — неизвестно. Возможно, горница была переполненной, так как христиане в Троаде очень хотели послушать апостола, который намеревался уже покинуть их. Возможно, в горнице было тесно и душно и Евтих примостился в проёме открытого окна. Во всяком случае, это место оказалось для молодого человека опасным.

Библия уточняет, что в горнице было достаточно светильников, то есть были нормальные условия и присутствующие могли хорошо видеть собеседника. Беседа была интересной. Апостол Павел говорил долго, и его никто не перебивал. Собрание затянулось до полуночи: опытный служитель преподавал христианам обильные наставления.

Возможно, Евтих был не особенно внимательным к тому, что говорил служитель Божий. Может быть, он коротал время, обдумывая какие-то планы, или просто о чём-то мечтал, безучастно выглядывая в окно. От безделия и скуки человеку свойственно засыпать, поэтому неудивительно, что Евтих уснул. Если бы он сидел в помещении, то ниже пола не упал бы и большой беды с ним не случилось бы. Но так как он сидел на окне, то, погрузившись в глубокий сон, упал с высоты третьего этажа и разбился насмерть.

В настоящее время можно наблюдать подобную картину. Некоторые подростки стараются пристроиться поудобнее где-нибудь у порога в доме Божьем и так прожить, чтобы в конце пути не попасть в ад. Они хотят быть просто тёпленькими — и от мира сильно не отделяться, и Богу не быть чужими. Ничего хорошего из этого не получится! С такими желаниями можно оказаться похожим на Евтиха. Он выбрал для себя опасное место и, мечтая о чём-то своём, погрузился в гибельный сон.

Конечно, Бог проявил великую милость и к Евтиху, и к Савлу. Евтиха апостол Павел воскресил, а Савла Бог властно остановил на гибельном пути, озарив Своим светом. Евтих ожил, Савл покаялся. Но сколько было и есть таких людей, которые отвергли Божий зов, отвернулись от Его света!

Вспомним ещё одного юношу — Иисуса Навина. Он был современником Моисея. О нём в Священном Писании есть такая заметка: «И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как

бы говорил кто с другом своим; и он возвращался в стан; а служитель его Иисус, сын Навин, юноша, не отлучался от скинии» (Исх. 33, 11).

Этот молодой человек, которого Писание очень рано называет служителем, впоследствии стал вождём народа Божьего.

Есть путь, идя которым можно избежать многих опасностей и грехов. Таким путём пошёл Иисус Навин. У него были прекрасные устремления, он был занят великим делом! Он всегда находился рядом с Моисеем, служил человеку, который имел общение с живым Богом! В то время когда сверстники Иисуса Навина жили как хотели, занимались своими делами, он «не отлучался от скинии». Иисус Навин был ближайшим помощником Моисея. Его одного Моисей брал с собой на гору Синай, где был дан закон и показан образец скинии.

Чтобы не возникло опасных желаний, чтобы избежать многих бед и духовной гибели, нужно с детства стремиться в церковь. Нужно хотеть быть служителем Божьим. В доме Божьем для каждого найдётся труд. Если поставить перед собой цель быть истинным христианином, то она непременно будет достигнута. Ниже цели быть не должно!

Красиво выглядят мальчики и девочки, участвующие в деле Божьем! Они не только декламируют стихи и поют песни на богослужениях. Они охотно убирают двор молитвенного дома, помогают готовить обеды на праздник Жатвы, на братские общения. С огромным желанием они участвуют в строительстве или ремонте молитвенных домов.

Дорогой друг! Поставь перед собой достойную цель — быть истинным христианином. Бог доверит тебе служение, если у тебя будет желание и стремление служить Ему!

Чтобы в юности быть пригодным к служению, надо желать этого в двенадцать, в тринадцать, в четырнадцать лет! И ставить себе высокую цель — всегда быть в доме Божьем! К чему улица? К чему мирские увлечения? Сейчас в мире очень многие, а подростки особенно, стремятся к разврату, к греховным увлечениям. Божий человек должен быть далёким от всего греховного. При скинии Господней всегда много дел, там никогда никому не приходится скучать.

Моисей, заканчивая своё служение, молился: «Да поставит

Господь... над обществом сим человека, который выходил бы пред ними, и который входил бы пред ними, который выводил бы их, и который приводил бы их...» (Числ. 27, 16–17). В ответ на молитву Моисея Бог избрал Иисуса Навина. Этот человек был готов к тому, чтобы стать вождём народа Божьего. Бог повелел Моисею возложить на Иисуса Навина руки и дать ему наставление для будущего служения. Когда Моисей умер, Иисус Навин занял пост главы израильского народа. Народ выразил своё расположение к Иисусу Навину такими словами: «Как слушали мы Моисея, так будем слушать и тебя...» (И. Нав. 1, 17). А началом пути к этому высокому положению и служению было то, что «Иисус, сын Навина, юноша, не отлучался от скинии».

Быть похожим на Евтиха очень опасно. Сидеть на окне — где-нибудь подальше от кафедры в молитвенном доме — значит быть ближе к миру, где многое хочется попробовать, где хочется посмотреть запретное. Это приводит к падению. Сегодня немало подростков, подобно Евтиху, падают и духовно умирают. Их больше нет в церкви. Очень немногие из них возвращаются, как блудные сыны,— избитые, изуродованные грехом. Становясь детьми Божьими, они глубоко сожалеют, что отдали греху лучшие годы своей жизни. Насколько прекраснее поставить перед собой достойную цель — быть истинным христианином — и стремиться к ней! На этом пути — благословение Божье, радость, блаженство и бесконечный мир.

А. А. Классен

Когда Зовущий позовёт

...Когда Зовущий
позовёт тебя, ты скажи:
«говори, Господи,
ибо слышит раб Твой».
1 Цар. 3, 9

Этот текст Писания живо напоминает нам историю мальчика Самуила, который был посвящён Господу и с раннего детства находился при храме, где совершались богослужения. Самуил видел, как приносились жертвы Богу, как священник Илий молился за себя и за народ. Самуил знал, что священник каким-то образом получает откровения от Бога, однако сам ещё никогда не разговаривал с Богом и голоса Божьего не знал. Но пришло время, и Господь обратился лично к Самуилу. Мальчик, не зная, что его зовёт Бог, побежал к священнику, который и объяснил ему, как надо отзываться на Божий зов.

Подобно Самуилу, мальчики и девочки, растущие в христианских семьях, видят, как молятся их родители и как они служат Богу. Обычно отец и мать учат своих детей молиться, читать Библию, водят их на богослужения, желая приобщить детей к церкви. И дети многое знают, во многом подражают родителям, хотя сами далеко не всё понимают и голоса Божьего не слышат. Но настаёт время, когда Господь обращается лично к каждому мальчику и к каждой девочке, хотя и не так, как когда-то обращался к Самуилу. Это очень ответственный момент, и его важно не упустить.

Расскажу, как Господь заговорил со мной. Мои родители тоже были верующими. С раннего детства я ходил на собрания христиан, дома мы утром и вечером все вместе молились Богу. К сожалению, я не любил молиться. За столом, перед сном, на детских занятиях я молился только потому, что так учили старшие. А вот чтобы самому почувствовать потребность в молитве и преклонить колени перед Богом — такого у меня не было.

Когда мне было двенадцать лет, я подружился с соседским мальчиком. Он был неверующим. Однажды родители подарили ему велосипед. Новенький «орлёнок» вызывал восхищение и зависть у всех мальчишек на нашей улице. Мне сильно захотелось иметь такой же велосипед. Мы жили небогато, и я знал, что родители не смогут купить мне его. Однако желание иметь свой велосипед не покидало меня. Несколько дней я обдумывал, как уговорить родителей, чтобы они исполнили мою мечту.

И вот однажды у меня возникла идея помолиться о том, чтобы Бог дал мне велосипед. Я не сомневался в том, что Бог всемогущий — об этом часто говорили родители. Но обратит ли Он внимание на мою просьбу? Это меня озадачивало.

«Нет, Бог не будет раздавать мальчикам велосипеды,— разочарованно думал я. — Он занят серьёзными делами, и мои проблемы для Него — ничто...»

Желание получить велосипед было настолько сильным, что я постоянно думал о нём. Наконец мне пришла в голову такая мысль: «Бог хочет меня спасти, Он ждёт моего покаяния. А что если я попрошу Его вначале исполнить моё желание и за это пообещаю покаяться?» Хорошо обдумав эту идею, я впервые обратился к Богу с личной просьбой. Закрыв за собой дверь спальни, я преклонил колени и, волнуясь, от всего сердца сказал:

— Господи! Ты видишь, как сильно я хочу иметь новый велосипед. Если Ты исполнишь моё желание и у меня будет новый велосипед, то я обещаю покаяться и служить Тебе.

Прошло около двух месяцев. Как-то раз вечером мой старший брат подозвал меня к себе и сказал:

— Смотри, что я хочу тебе подарить!

Он указал на велосипед, стоящий возле сарая.

— Мне?! — удивился я.

— Да, тебе. Бери катайся!

Это был старенький велосипед, но я очень обрадовался и был благодарен брату за такой подарок.

Катался я с наслаждением, ухаживал за велосипедом, как мог. Однажды еду с горки, ветер свистит в ушах, и вдруг меня пронзает мысль: «Я же молился и обещал Богу покаяться, если у меня появится велосипед...» Моя радость в одно мгновение исчезла. Началась внутренняя борьба: «Как я буду каяться? Что скажут мои друзья? Меня же засмеют!»

Я понимал, что обещание надо исполнять, Бога обманывать нельзя. Несколько дней я томился, пока не ухватился за хитрую мысль: «Я же хотел новый велосипед, а этот какой-то старый. Нет, это не то, что я просил...»

Через короткое время велосипед сломался. Я долго его ремонтировал, но ездить на нём всё равно не мог. И хотя мы с ребятами отремонтировали немало велосипедов, этот так и не смогли починить. Он сломался окончательно, и я остался без велосипеда.

В начале летних каникул, вопреки всем моим ожиданиям, родители купили мне велосипед! Блестящий, с отражателями, новенький «орлёнок»! Точно такой, как у моего друга! Радости моей не было предела. Я катался с удвоенной энергией, каждый день вытирал пыль со своего любимца. И вдруг мне снова вспомнилось моё обещание...

«Бог исполнил мою просьбу,— думал я. — Теперь мне надо каяться и начинать служить Ему».

Я снова начал внутренне сопротивляться. Мне хотелось жить так, как все мои друзья, не задумываясь особенно над своими поступками и занятиями. Несколько дней я боролся с мыслью о покаянии, и она перестала меня тревожить. Я убедил себя в том, что веду достаточно благочестивую жизнь: у меня нет каких-то особых грехов, а в церкви я буду служить, когда стану взрослым...

Таким образом, обещание, данное Богу, я не выполнил.

С тех пор прошло много времени. Я успокоился и, кажется, совершенно забыл о том, что дал Богу слово обратиться

к Нему и оставить греховные увлечения, если Он исполнит мою просьбу.

Как-то раз мама послала меня в магазин за хлебом. Как всегда, я с радостью помчался на своём велосипеде. Очереди не было, я быстро рассчитался за хлеб, выскочил из магазина и вдруг увидел, что моего велосипеда нет! Его кто-то украл. Сколько я ни искал, кого только не подключал к поиску, велосипед так и не нашёлся.

И мне вновь вспомнился день, когда я на коленях просил Бога исполнить моё заветное желание. Какой же я нечестный! Я обманул Бога и беспечно жил, не задумываясь о том, что Он ждёт моего покаяния. Я знал, что Бог любит всех людей и хочет, чтобы все спаслись. Но когда украли мой велосипед, я вдруг понял, что Бог любит лично меня! Он услышал мою детскую молитву и дважды ответил на неё! Он не отвернулся от меня за все мои неправды! Бог сделал так, чтобы я понял, что Он всё ещё ждёт моего покаяния.

Господь продолжал напоминать мне о том, что я грешник и нуждаюсь в прощении грехов, что Он ждёт моего обращения и хочет меня простить. А совесть неумолчно напоминала о данном Богу обещании. Нет, Господь не требовал от меня покаяния взамен полученного велосипеда! Бог не продаёт прощение грехов и не торгуется с людьми. Бог свят и справедлив. Но Он возлюбил нас, несмотря на нашу хитрость и лукавство. Он сделал всё для того, чтобы смирить меня и помочь мне осознать свою греховность. Я не мог больше сопротивляться и в глубоком сокрушении признал перед всемогущим Богом свою вину.

После покаяния Господь в корне изменил мою жизнь. Он помог мне сказать друзьям о своём обращении, помог отстраниться от греховных занятий и развлечений. Вскоре я принял крещение, хотя мне было всего четырнадцать лет.

С тех пор я следую за Господом. Прошли годы, а я ещё ни разу не пожалел о том, что в подростковом возрасте отдал себя в Божье распоряжение. Мои школьные друзья и соседские мальчишки, с которыми я дружил, пошли по греховному пути. Некоторые из них стали пьяницами и наркоманами. Такой могла быть и моя участь, если бы Господь не позвал

меня за Собой и я, смирившись, не последовал бы за Ним.

Я часто слышу от подростков: «Покаюсь, когда мне будет лет тридцать». Моё сердце сжимается от боли: ведь это же самообман! К тридцати годам жизнь так засорится грехами и пороками, что покаяться будет уже очень трудно. Правда, Господь многомилостив и Его любовь настолько велика, что Он не перестаёт звать к Себе всякого грешника. Но беда в том, что с годами сердце человека становится неспособным слышать голос Божий. Человек ожесточается, становится чёрствым и глухим к призыву Господа.

Услышать голос Божий и откликнуться на него — значит вступить в общение со всемогущим Богом, Творцом неба и земли. Поэтому, когда Господь позовёт, очень важно прислушаться и сказать: «Говори, Господи, ибо слышит раб Твой!»

В. Б. Кадзаев

* * *

Бог зовёт тебя голосом истины,
Призыв этот ты в детстве слыхал.
Хочет Он, чтобы ярко и искренне
Твой алтарь для Него полыхал.

Без Христа мир пронзающе холоден
И его обещанья пусты.
Ах, как важно бесценную молодость
По святому направить пути!

Бог зовёт тебя, сына заблудшего!
Отыщи Вифлеема звезду
И промолви, любовью разбуженный:
«Я иду, Иисус, иду!»

П. А. Ляшенко

Не обманывайтесь!

Как всегда после утреннего богослужения, мы с девочками прогуливались вблизи молитвенного дома в ожидании подросткового собрания. Сегодня мы оживлённо обсуждали значительное событие — долгожданное покаяние наших друзей, которых совсем недавно перевели из подростковой группы в молодёжь. Вчера они вернулись из христианского лагеря совершенно другими людьми, и нас это сильно удивило.

Все покаявшиеся выросли в христианских семьях. Однако с возрастом их юные сердца грубели, покрываясь фальшивой весёлостью и равнодушием. Поведение и внешний вид мальчиков говорили о том, что они равно хорошо чувствовали себя и среди христиан, и среди своих неверующих сверстников. И всё же изредка внимательному взгляду открывалось едва заметное выражение тоски в их глазах — молчаливое свидетельство того, что они устали от такой полухристианской жизни. Это прекрасно понимали и их родители, тревога которых за духовное будущее детей с каждым днём увеличивалась. Не раз просили они церковь молиться об их подрастающих сыновьях. И всё же такого решительного поворота в жизни ребят, кажется, никто не ожидал.

— Вы заметили, что все мальчишки пришли в рубашках? — спросила одна из девочек.

Это первое, что бросилось нам в глаза, так как раньше

они носили только модные расписные футболки.

— Да и сели они не на последнюю скамейку, где всегда сидели! — добавила другая.

— К тому же они все помолились вслух!

— Да, это настоящее чудо!

— А во время собрания никто из них не вышел...

— Представляю, как радуются их родители!

— Ещё бы! И не только родители, вся церковь радуется, все молились за них...

— Родители молились за них, и они покаялись. А теперь за кого будут молиться? — спросила я, догадываясь, каким будет ответ.

— За нас! — с нотками горечи в голосе усмехнулась идущая рядом со мной подруга и добавила: — Нам тоже надо каяться, пора исправляться. Вы ещё не думали об этом?

— Кстати, мы в субботу тоже едем в лагерь, вот и покаемся там...

— Не за компанию же!

Мы ещё долго могли бы обсуждать этот вопрос, если бы я не посмотрела на часы.

— Ого! Сейчас уже подростковое начнётся! Пойдём скорее на собрание!

Вечером я сидела в своей комнате, листала дневник и не переставала думать о подругах, которые тоже покаялись в христианском лагере. Они были немного старше меня и уже посещали молодёжные собрания. Будто зная, о чём я думаю, мама сказала:

— Твои подруги уже покаялись, не пора ли и тебе?

— Не все ещё,— улыбнулась я, имея в виду девочек из нашей подростковой группы.

Мама ушла, а я вновь открыла свою тетрадь. В ней я в один столбик записывала нужды, о которых молилась, а в другой — ответы на молитвы. В списке были и имена покаявшихся друзей. Напротив каждого имени я написала дату их обращения. И вдруг меня пронзила мысль: как я дерзала за них молиться, волоча за собой шлейф собственных грехов?! Моментально перелистнув несколько страниц, я аккуратно вывела в столбике личных нужд: «Моё покаяние».

Уезжая в христианский лагерь, я твёрдо решила покаяться, и именно в последний день, в пятницу вечером.

Каждый день я внимательно слушала проповеди, беседы у костра, стараясь при этом уловить внутри себя малейшее побуждение к покаянию, но его не было. В среду вечером я с удивлением и даже со страхом должна была признаться себе, что вообще не испытываю желания покаяться. И всё же я продолжала молиться о том, чтобы Бог помог мне обратиться к Нему всем сердцем.

В четверг на вечернем собрании звучала проповедь на текст: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15, 33). Проповедник говорил о том, что Библия предостерегает нас от самообмана. Есть множество ситуаций, в которых не кто-то посторонний, а мы сами обманываем себя, и это очень опасно.

— К худым сообществам,— продолжал проповедник,— в первую очередь относятся ваши неверующие друзья. Огромное влияние оказывают одноклассники, побуждающие вас вести себя по-мирски: модно одеваться и причёсываться, засорять свою речь пустыми и даже гнилыми словами, поменьше прислушиваться к советам родителей и учителей. Отрицательное влияние одноклассников проявляется также и в том, что вы ставите мнение неверующих друзей и подруг выше мнения родителей и христианских воспитателей. По этой причине появляется опасность потерять те драгоценности, которые с детства вкладывали вам в сердце.

Увлечение компьютерными играми и сотовыми телефонами в вашей среде настолько сильно, что устоять перед ним могут лишь немногие. Самообман заключается в том, что вы говорите себе: я не пойду далеко, только немного попробую, поиграю, а потом оставлю это занятие и буду служить Богу. Нет, не оставишь! Дьявол не выпустит свою жертву, пока не осквернит душу, не вырвет с корнем слабые ростки веры и не растопчет всё чистое и святое...

Дальше проповедник говорил о том, что большинство подростков вполне удовлетворены такой жизнью. Кто-то считает, что стать христианином можно и перед смертью. Другие смотрят на своё положение перед Богом более серьёзно и мечтают

измениться уже в скором будущем. Наконец, находятся и такие, кто думает, что самый подходящий момент для покаяния наступит завтра.

— Не обманывайтесь! — призывал проповедник. — Иисус Христос нежно стучит в ваше сердце и говорит: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему...» (Откр. 3, 20). Слышите? Господь хочет войти в сердце каждого из вас. Не в отдалённом или скором будущем, не завтра, а сегодня, сейчас! Не дайте лукавому обмануть себя, не откладывайте покаяние на завтра! Не упустите возможность примириться с Богом!

После проповеди все опустились на колени. Я закрыла глаза, и в моём сознании в один миг пронеслась вся моя недолгая жизнь: подростковые собрания, спевки, сыгровки, наше участие в богослужениях, чтение христианской литературы — всё это было для меня привычным.

Неожиданно перед моими глазами промелькнули и другие картины: ссоры, обиды, недовольство, непослушание, обман... Это тоже было! Но ведь в общем нельзя сказать, что мой образ жизни был плохим! Может, пока не надо каяться? Как только покаюсь, начнётся совсем другая жизнь: то нельзя, это нельзя, нужно думать, во что одеться, как вести себя... Это же просто невозможно! Нет, лучше пока не каяться, так свободнее и веселее...

Я прекрасно понимала, что только после искреннего покаяния Бог даст мне новое сердце, даст мир, покой и настоящую радость; только после покаяния Сам Господь будет помогать мне противостоять искушениям и мужественно переносить испытания. И всё же как трудно перед всеми друзьями признать себя грешницей и попросить прощения у Бога! Во мне происходила отчаянная борьба.

Вытирая горячие слёзы, я ждала удобной паузы.

Молитв было много. Молились и воспитатели, и подростки. Я прислушалась: это были обыкновенные молитвы по теме проповеди. Значит, я должна покаяться первой?! Я была уже готова отказаться от намерения примириться с Богом, как вдруг вспомнила слова проповедника: «Христос сегодня стучит в твоё сердце! Сегодня, не завтра! Не обмани себя!»

В это время наступила небольшая пауза после очередной молитвы, и я, с силой проглотив подступивший к горлу комок, выдохнула:

— Господи! Прости меня! Прости за то, что оскорбляла Тебя своей жизнью, прости все мои грехи и очисти меня Своей драгоценной Кровью! Подари мне новую жизнь и чистое сердце, чтобы я могла прославлять Тебя!..

У меня не было такого чувства, будто с моих плеч свалилась какая-то гора, как рассказывают некоторые обращённые. Но я почувствовала, что Бог простил меня! Мысленно я благодарила Его за победу и за оказанную мне милость. Слёзы радости и благодарности текли по моим щекам.

После собрания, опустившись в палатке на свой спальник, я расплакалась. Я сознавала своё бессилие и неспособность жить свято. Мне ведь теперь нужно менять всё: поведение, привычки, некоторых друзей...

Перед сном служитель позвал меня на беседу. Он искренне поздравил меня с победным шагом и поинтересовался, как я решилась на него. Выслушав мой рассказ, он предупредил, что дьявол будет стараться посеять в моём сердце всякие сомнения, будет внушать, что свято жить сейчас невозможно, будет предлагать мне разные искушения. Однако Господь будет помогать мне в борьбе. Он — добрый Пастырь и не оставит меня в трудностях, даст силу для победы.

Служитель посоветовал не стыдиться Иисуса Христа и рассказывать о Спасителе неверующим, а друзьям и одноклассникам засвидетельствовать о своём покаянии. Моё сердце наполняла тихая радость и любовь к моему Спасителю.

В тот вечер в палатках ещё долго горел свет. Дух Святой действовал в сердцах подростков и побуждал их каяться. До глубокой ночи слышались оживлённые разговоры о прошедшем дне и благословенном собрании.

Радость была в каждой палатке, но не в каждом сердце. Некоторые подростки отложили своё покаяние на следующий день, и у них не было той особенной радости, которую приносит с собой Божественное прощение.

На следующий день, как раз перед вечерним богослужением, в лагерь приехала милиция.

Полноценного собрания не получилось. Призыва к покаянию не было. Братья вынуждены были беседовать с представителями власти, которые требовали срочно покинуть территорию. И взрослые, и подростки постоянно отвлекались, переживали, чем закончится визит милиционеров.

Рано утром нам пришлось упаковать свои вещи и приготовиться к отъезду. Основная часть подростков радостно собиралась в обратный путь. А друзья, которые отложили своё покаяние, были печальными. Глядя на них, я хорошо понимала, что они просто обманули себя.

* * *

Юность без Иисуса — суетна, строптива.
Там, где надо плакать,— там она игрива.
Там, где надо думать,— злобна и упряма.
В результате — слёзы! В результате — драмы!

Если б страх Господень был ей слаще мёда,
Это было б счастьем для всего народа!

Гордость, своеволье — два крыла, несущих
К аду. Но есть выбор несравненно лучший:
С верой и смиреньем к Богу обратиться
И душою юной к небесам стремиться.

С. Л.

Ищите Господа

Ищите
Господа,
когда можно
найти Его;
призывайте Его,
когда Он близко.

Ис. 55, 6

Николая Ильича я знал с детства. Мы жили в одном подъезде пятиэтажного дома. Он преподавал в педагогическом институте и заведовал научной лабораторией.

В молодости Николай Ильич воевал на фронте, за что получил множество орденов и медалей. Иногда он прикреплял к своему костюму эти награды, и мы, мальчишки, липли к нему, рассматривая изображения и надписи на медалях.

Николай Ильич любил детей, поэтому и мы полюбили его. Он был председателем домового комитета и часто собирал нас, поручая нам то одно, то другое дело, направляя таким образом нашу нескончаемую энергию в полезное русло.

Это был умный, образованный человек, большой любитель книг. Квартира Николая Ильича представляла собой мини-библиотеку. Книги не пылились у него на полках, он все их читал, и не по одному разу.

Мне было уже далеко за двадцать, когда я обратился к Богу. Чуть ли не в первый день после покаяния я пошёл к Николаю Ильичу и, словно другу, поведал ему о своей радости. Он слушал меня с видом учителя, которому ученик рассказывает выученный урок. Спасительная весть не касалась его сердца, не могла проникнуть в него.

Я не раз давал ему христианские книги, он с удовольствием читал их, но... Богом не интересовался. Правда книга Вильгельма Буша «Иисус — наша судьба» произвела на Николая Ильича сильное впечатление. Он перечитывал её несколько

раз, но почему-то оставался чёрствым и не воспринимал евангельской истины.

Купив частный домик в другом районе города, мы продали квартиру и на прощанье провели евангелизационное собрание во дворе. Соседи внимательно слушали весть спасения, одобрительно кивали головой, но обратиться к Господу никто не захотел.

После переезда мы долго не виделись с Николаем Ильичом. Я посетил его, когда ему было уже восемьдесят. Он лежал в сырой неотапливаемой квартире, обложенный пластиковыми бутылками с горячей водой, и не мог согреться. Предложенную мной электрогрелку взял с большим трудом. Мне казалось, что он и болеет с чувством собственного достоинства. Старый, седой как лунь, беззубый дедушка лежал в постели и был совсем не похож на того Николая Ильича, которого я знал много лет.

Он и в постели не переставал хвалиться своей доблестью, вспоминая былые подвиги.

— Это просто живая легенда! — подбадривала его жена, побуждая рассказать то одно, то другое событие из прошлого.

В самом начале войны Николай Ильич попал в плен и оказался в концлагере. Там один заключённый, сослуживец Николая Ильича, знал, что он еврей, и выдал его. Удивительно, но Николая Ильича не расстреляли. Несколько раз он пытался бежать, но его ловили и возвращали обратно. Хотя за побег из концлагеря беспощадно расстреливали не только беглеца, но и каждого пятого из его барака, Николай Ильич чудом оставался в живых.

— Любит вас Бог! — напомнил я ему то, о чём уже не раз говорил. — Господь так удивительно хранил вашу жизнь!

— Да, это правда, Бог меня любит,— соглашался старец. — Мы вот и Библию читаем каждый день...

— Вы молитесь Богу?! — обрадовался я, надеясь на перемены.

Он смутился и ничего не ответил.

— С Богом можно разговаривать просто, как мы сейчас с вами разговариваем. Он — наш Небесный Отец, Он хочет общаться с нами и готов слушать нас,— поспешил я сказать Николаю Ильичу великую истину.

В ответ на морщинистом лице появилась снисходительная улыбка:

— Ты читал «Библию для верующих и неверующих»?

Меня обдало жаром: он ведь совсем не ищет истину! А она не откроется тому, у кого нет желания познать её! Его удовлетворяет что-то приблизительное, неясное, сомнительное. Как жаль! Он же просто обманывает себя!

Во всех рассуждениях Николая Ильича о Боге был налёт атеизма. Они с женой много читали, некоторые книги даже «прорабатывали», как любил выражаться Николай Ильич. Утром они читали что-нибудь из произведений В. И. Ленина (собрание сочинений, пятьдесят три тома), вечером — из советской «Истории Великой отечественной войны» (тоже многотомник). Это им было интересно. Стоило только спросить что-нибудь из этой области, они подробно и вдохновенно рассказывали. А вот истину о Боге они знать не хотели.

Посетив Николая Ильича в последний раз, я увидел, что он угасает, и вновь попытался привлечь его внимание к Евангелию. В ответ увидел всё ту же снисходительную улыбку и дымку безразличия во взгляде.

Следующая наша встреча (если можно так назвать) состоялась на его похоронах.

Сотрудники Николая Ильича говорили о нём много доброго, перечисляли его заслуги и таланты. А я смотрел в гроб и видел там не прославленного героя войны, не талантливого педагога, не успешного общественного деятеля, так нужного всем, а несчастного грешника с «пропуском» на лбу.

«Сколько милости от Бога видел этот человек! — думал я. — Он многое знал, многое сделал. Но какая ему теперь польза от всего этого, если он не захотел узнать самого главного — что будет с ним после смерти?! Он не позаботился обрести Спасителя, Который принял бы его в Своё Царство на небесах. Как это страшно — уйти из жизни, узнав многое, но не узнав главного!»

Д. Щебланов

Зов миражей

Хрупкая темноволосая девочка лет четырнадцати выпорхнула за голубую калитку и резко остановилась. Посмотрев по сторонам, она крутнулась на невысоком каблучке и также легко вернулась во двор.

«Наверно, уже никто не придёт»,— подумала она и, закрыв калитку, побежала к дому.

Карина — так звали девочку — была седьмым ребёнком в большой христианской семье. Сегодня в их доме собиралась христианская молодёжь, и Карина должна была присматривать за малышами, чтобы они не мешали. Сама Карина посещала ещё подростковые собрания, а три её старших брата и три сестры уже были членами церкви.

Взбежав на крыльцо, Карина аккуратно выровняла ряды обуви и зашла в дом. Из зала доносилось пение, а в детской было подозрительно тихо. Карина заглянула в комнату: малыши, расставив игрушки, увлечённо играли в собрание. Она улыбнулась и, прикрыв дверь, прислушалась.

По дому разливалось вдохновенное пение:

Жить для Иисуса, с Ним умирать —
Лучшую долю можно ль желать?!

Карина вошла в зал и присела у самого входа. Невесело рассматривая собравшихся, она задумалась: «Разве это лучшая

доля — быть верующей? Да, на небе будет хорошо, это точно. А на земле... Одни трудности и насмешки...»

До недавнего времени Карина охотно посещала богослужения, с радостью читала стихи на собраниях, пела в детском хоре. Но сейчас, немного повзрослев, она стала замечать, что её одноклассницы одеваются красивее, чем она, у них всегда есть личные деньги, они покупают себе что хотят. Карина стала завидовать им.

«Неверующим намного проще жить,— думала она. — Живут в достатке, одеваются по-современному. Они такие счастливые! Их никто не заставляет признаваться в своих проступках и просить прощения... А нам без конца приходится позориться, просить прощения даже у малышей...»

Карине нравились умные, образованные люди, и она мечтала поступить в институт.

«Покаяться всегда успею,— рассуждала она. — Вначале надо выучиться. Лучшая доля — это много знать, занимать хорошую должность, интересно прожить молодость...»

Карина незаметно выскользнула из зала, в котором молодёжь прославляла Бога и, изучая Писание, училась свято жить в нечестивом мире. Молодые люди видели в христианской жизни не только трудности, но и Божьи благословения. Для них это была лучшая доля, и они действительно были счастливы, но Карина не хотела это видеть и понимать.

Её жизнь, подчинённая семейному порядку, проходила в многочисленных заботах о младших братиках и сестричке. Трудолюбивая и аккуратная, Карина и в школе училась прилежно, и дома была хорошей помощницей. Мама особенно ценила в дочери способность видеть работу и с усердием выполнять её.

Примерное поведение в школе и трудолюбивая жизнь дома успокаивали родителей, и они не замечали, что происходило в сердце дочери. Один только Бог знал, что эта девочка, повзрослев, безрассудно решила направить свой жизненный чёлн в открытый океан мирской славы.

Общение закончилось, и друзья начали расходиться. Карина помогала маме на кухне, но как только закончилось молодёжное, поспешила в детскую, чтобы не встретиться с Шурой, которая занималась в церкви с подростками.

В дверях она всё же столкнулась именно с Шурой!

— Ой, Карина, добрый вечер! — обняла её Шура. — Ты что, болеешь?

— Нет,— смутилась Карина.

— А почему на подростковые не приходишь?

— Завтра приду,— пробормотала она, нагнув голову.

— Карина пропускает подростковые? — удивилась мама.

Карина не слышала, что ответила Шура. Из детской раздался плач сестрёнки, и Карина кинулась к ней.

Когда молодёжь разошлась, мама зашла в детскую. Увидев вопрос в её глазах, Карина сказала:

— Мама, мне неинтересно в той группе! Там почти все младше меня. Мы с Леной несколько раз ходили к ней и слушали музыку. Но ты не расстраивайся, я больше не буду так делать.

— Мне это не нравится,— грустно вздохнула мама. — Во-первых, ты меня обманывала. Я ведь думала, что ты идёшь на подростковое! Во-вторых, у Лены есть неверующие братья, и я представляю, какую музыку вы могли там слушать!

— Мы ничего плохого не делали! — вспыхнула Карина и открыто посмотрела матери в глаза.

Мать присела на стул.

— Бог осуждает не только греховные дела, но и греховное безделье,— сказала она. — Пришло время, когда тебе самой, лично надо выбрать, каким путём идти, кому служить.

Карина почувствовала, как заныло её сердце. Это же был её больной вопрос!

— Ты думаешь, это совершенно безобидно — вместо подросткового пойти к подруге послушать музыку? — продолжала мама. — Нет, это не безобидно. Это начало страшного пути, доченька.

Карина хотела что-то возразить, но мама, не делая паузы, говорила, что в небо ведёт лишь один путь и чем раньше человек встанет на него, тем прекраснее будет его жизнь, тем больше блаженства испытает душа.

— Все остальные пути, какими бы хорошими ни казались, ведут к смерти,— тихо закончила мама. — Жизнь без Бога — это потерянная, загубленная жизнь. Это жизнь без света,

без радости, без надежды. Без Бога нет настоящего счастья.

«Мама права, в мире страшно жить без Бога,— думала Карина. — Да я и не собираюсь быть безбожницей. Просто мне хочется хорошо закончить школу, поступить в институт, а там видно будет...»

Было уже поздно, когда Карина на цыпочках вошла в свою спальню. Осторожно, чтобы не разбудить Ольгу — старшую сестру,— она коротко помолилась и легла.

Ольга была старше Карины на два года. Подвижная и весёлая, она со всеми находила общий язык. Её образ жизни и добрый характер располагал к ней окружающих, поэтому у неё было много друзей. Глубоко в сердце Карина завидовала Ольге и недолюбливала её. Карине казалось, что Ольге живётся намного легче — она и по дому не работает так много, и мама ей больше доверяет...

Тут же вспомнился последний разговор с мамой. Нет, нельзя сказать, что мама любит Карину меньше. В её словах было столько заботы...

«Надо покаяться на собрании, тогда у меня всё изменится,— решила Карина. — Если у меня будет новое сердце, тогда я смогу жить по-другому! Надо покаяться...» С этими мыслями Карина уснула.

* * *

Воскресный день выдался солнечным. Безоблачное небо пленяло глаза яркой праздничной синевой. Глядя ввысь, Карина думала: «Вот так светла и чиста теперь моя душа! Сегодня второе апреля. Надо запомнить эту дату. Это день моего покаяния. Теперь у меня всё будет по-другому!»

Вот и голубая калитка. За ней — большой, чисто выбеленный дом. Напевая любимую песню «Утром, когда встаёт рассвет», Карина вбежала в прихожую. Не заметив под ногами чьих-то туфлей, она наступила на них и тут же отпрыгнула в сторону.

— Мои туфли! — вскрикнула выглянувшая из кухни Ольга. — Ты же смотри, куда идёшь!

— А ты убирай с дороги! — сердито ответила Карина. — Никогда на место не ставишь...

Знакомое чувство досады вмиг вытеснило из сердца радость. Закусив губу, Карина прошла в свою комнату.

«Думала, всё будет по-другому! А тут снова... Во мне, похоже, ничего не изменилось...» — рыдала она, уткнувшись в подушку.

В тот вечер Карина долго плакала, не понимая, откуда взялось зло в её сердце.

«Может, я покаялась не по-настоящему? — думала она. — Неужели надо ещё раз каяться? Или надо больше стараться делать всё правильно?..»

И Карина старалась. Но получалось у неё это плохо. Она боролась со своими пороками, а перемены не наступали.

Внешне Карина никак не выдавала происходившей в ней борьбы, но её разочарование было настолько сильным, что однажды она сказала сама себе:

— Бесполезно! Я никогда не исправлюсь и не стану лучше...

И она перестала бороться.

«В школе меня все хвалят,— убеждала себя Карина. — Меня уважают и любят, и никто не ставит мне на вид мои недостатки... Вот закончу школу — пойду работать, буду одеваться как все, поступлю в институт...»

Розовые мечты, словно приятный сон, увлекали Карину в какой-то несуществующий мир, и она даже повеселела. Она видела себя богатой, образованной, известной, всеми уважаемой и любимой. Решено! Немного осталось потерпеть, и юность откроет перед ней небывалые возможности и перспективы!

* * *

Деревья ещё не распрощались со своим осенним нарядом, ещё по-летнему грело солнце и лазурное небо не затянулось серыми тучами, когда Карина начала болеть. Она уже долгое время не могла освободиться от мучивших её приступов кашля. Казалось, что болезнь не хочет отпускать девочку — она то коварно отступала, то с новой силой одолевала, укладывая в постель. После медицинского обследования родители вынуждены были на время расстаться с дочерью. У Карины обнаружили туберкулёз лёгких и направили её на лечение в больнично-санаторное учреждение.

Для Карины это была приятная перемена. Прогуливаясь по аллее на территории санатория, она любовалась развесистыми каштанами и липами и наслаждалась тишиной.

«Как здесь красиво! — улыбалась Карина, поднимая один за другим пёстрые лапистые листья. — Какой чистый и свежий воздух!»

В одной палате с Кариной жили три девочки. Все они учились теперь в школе, расположенной на территории санатория. С утра все школьники обучались школьным дисциплинам, а после обеда свободное время проводили в играх и развлечениях. Карине это очень нравилось. Несмотря на то что санаторий со всех сторон был окружён высоким забором, Карина не чувствовала себя заточённой. Музыка, песни, кино, игры — она кружилась в этом водовороте и испытывала наслаждение.

Лишь встречи с родными напоминали Карине о Боге, и тогда она чувствовала угрызения совести: «Неужели ты действительно намерена отвернуться от Спасителя, Который хочет дать тебе настоящее счастье и подарить вечную жизнь?» Но Карина гнала от себя эти мысли, мечтая об институте и какой-нибудь карьере. Нет, она не будет безбожницей! Она приложит все усилия, чтобы жить честно, делать людям добро...

Вечерами обитатели санатория пропадали у телевизора. Карина не отставала от большинства. Однажды показывали фильм, конец которого был просто ужасен. Главный герой фильма, мучимый совестью, закончил жизнь самоубийством. Потрясённая увиденным, Карина вернулась в свою палату в подавленном настроении.

— Ты что нос повесила? — весело спросили у неё девочки.

— Думаю, какой ужасный конец у тех, чья совесть нечиста...

— Ой, какая ты серьёзная! — рассмеялись девочки. — Это же всего-навсего фильм!

— Вы думаете, так не бывает в жизни? — повела бровью Карина. — Со стороны смотреть страшно, а как можно такое пережить?

— Не бери в голову! У нас ничего подобного не случится, это точно! — уверенно зашумели девочки. — Пойдём лучше на улицу, посидим немного на скамейке!

Карина отказалась. Закрыв дверь, она достала из чемодана Библию. Как давно она не читала эту Книгу! Как давно она не слышала никакой проповеди! Устроившись на кровати поудобнее, она открыла Священное Писание.

«Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец...» — читала Карина правдивые слова, сказанные Иисусом Христом, и с жаждой впитывала знакомые истины: — «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте...»

Карина задумалась. Ей вспомнился вчерашний разговор с мамой. После беседы с врачом мама была встревожена и долго молчала. Потом она озабоченно сказала Карине, что её болезнь серьёзная и нужно просить у Господа особой милости, чтобы Он послал выздоровление. Ещё мама сказала, что здесь, где-то в глубине двора, есть здание, в котором находятся тяжелобольные, там каждый день кто-то умирает...

«Неужели и меня когда-то переведут туда из этого корпуса?.. — испуганно подумала Карина. — Неужели и мне придётся умереть так рано?.. — Карина тряхнула головой: — Нет, меня скоро выпишут! Меня вылечат, и я поеду домой!»

Отогнать мрачные мысли было непросто. Карина легла под одеяло, но мысли продолжали беспокоить её: «А что если я и правда умру? К чему тогда все мечты стать учительницей или инженером? Где я буду в вечности? Куда пойдёт моя душа, когда выйдет из тела? Как и с чем предстану я перед Богом?»

Незаметно Карина уснула. Утром она в приподнятом настроении пошла с девочками в школу, позабыв тревоги, которые вчера так сильно мучили её. Скоро экзамены, а потом каникулы. Жаль только, что и летом её не отпустят домой. Так долго длится лечение...

Однажды после занятий Карина прохаживалась в просторном холле и учила заданное в школе стихотворение. В глубоком кресле, рядом с огромной пальмой, сидел седоволосый мужчина с книгой в руках. Карина сразу поняла, что он читает Библию.

Увидев Карину, мужчина хрипло пробасил:

— Иди сюда, девочка, присядь. Ты видела когда-нибудь та-

кую книгу? — и, не дожидаясь ответа, добавил: — Это Библия.

Казалось, мужчина разговаривал сам с собой, потому что не ждал, что скажет Карина, и ни о чём её не спрашивал.

— Здесь много хорошего написано, но мы не живём так, как Бог велит. Поэтому и всё хорошее, о чём тут написано,— не для нас.

Мужчина выглядел уставшим и печальным. Его осанка и проницательный взгляд выдавали в нём влиятельного в прошлом человека.

Послышались лёгкие шаги, и в холле появилась медсестра.

— Михаил Андреевич, вас проводить в палату? — спросила она.

— Да, я охотно прилёг бы...

Медсестра вместе с Кариной помогли мужчине подняться и проводили его в палату. Карина остановилась у открытой двери и смотрела, с каким трудом он лёг в постель.

— Заходи ко мне, детка, когда-нибудь,— попросил он, помахав Карине рукой на прощанье.

Медсестра, закрыв за собой дверь, прошептала Карине:

— Очень богатый человек, известный. Добра всякого у него много, а вот здоровья нет. Если бы можно было, он и вечную жизнь за деньги купил бы, но увы... деньги не всё могут... — Она печально вздохнула и тихо удалилась.

С тех пор Карина не раз останавливалась возле Михаила Андреевича, когда он сидел в кресле. Он рассказал ей немного о себе, об удавшейся карьере. Говорил, что молодость промелькнула, словно сон, и вот в пятьдесят лет он стал слабым и больным. Его жизнь быстро угасала.

— У меня есть всё: золото, деньги... Я готов всё отдать, только бы вернули мне здоровье!

Карине было жаль этого человека. Порой ей хотелось рассказать ему о Спасителе, о возможности приобрести вечную жизнь, но мысль о том, что она сама живёт недостойно, не давала открыть уста.

Заметив, что Михаил Андреевич уже несколько дней не отдыхает в кресле, Карина решила зайти к нему в палату. Вокруг него в это время суетились врачи и медсёстры. Михаил Андреевич умирал.

— Жить, жить хочу! — кричал он в агонии. — Верните мне жизнь! Я за это вам всё отдам...

«Ах, если бы он знал, Кто даёт вечную жизнь... — думала Карина, вытирая крупные слёзы. — И я ему ничего об этом не сказала...»

Михаил Андреевич умер. Богатый, знатный, он имел в этом мире всё, имел намного больше, чем нужно человеку... И что? Он умер без всякой надежды, умер в ужасе и отчаянии.

Реальность смерти заставила Карину серьёзно задуматься о своей жизни. В палату она вернулась заплаканная.

— Михаил Андреевич умер,— грустно сообщила она девочкам. — Я видела, как он умирал... Он так хотел жить... Просил, чтобы врачи продлили ему жизнь, но это ведь никто не может сделать.

— Страшно! — поёжилась одна из девочек. — Жил, жил человек, и вдруг его не стало! Как это — навсегда исчезнуть?..

— В Библии написано, что человек и после смерти будет жить,— заметила Карина. — Только одни будут вечно мучиться, а другие — вечно радоваться.

— Ну, в рай нам точно не попасть! Там будут только священники и монахи,— засмеялись девочки.

Карина так же печально и серьёзно сказала:

— Нет, в раю будут все, кто при жизни покаялся перед Богом и попросил у Него прощения за свои грехи. На земле нет безгрешных людей, но Иисус Христос может простить все грехи, если человек попросит прощения...

— Ой, ты прямо как настоящий проповедник! — беззаботно рассмеялись девочки. — Откуда ты знаешь такие вещи? Всё это не для нас! О Боге будем думать в старости! А сейчас пойдём телевизор посмотрим!

Девочки ушли, а Карина вдруг ясно поняла, что она обладает чем-то очень великим — она понимает Библию и знает путь спасения!

«И как это я решилась уйти от Бога, выучиться, стать богатой и известной... — Сердце Карины забилось, словно птичка в клетке. — Мне же тогда придётся умирать так, как Михаил Андреевич, если не хуже...»

Карина упала на колени.

— Прости меня, дорогой Господь! — взмолилась она. — Прости за то, что хотела жить так, как живут неверующие! Сегодня я видела, какой жалкий человек без Тебя перед лицом смерти. Боже, я люблю Тебя и хочу жить только для Тебя!

Где-то далеко, в холле, беззаботно веселились у телевизора девочки. В палате было тихо. Так же тихо стало и на сердце у Карины. Незаметно её наполнила радость.

«Как милостив ко мне Господь! — думала Карина, вглядываясь в темнеющее небо. — Он мог бы давно отвернуться от меня, ведь я это заслужила... Но Господь любит меня, и потому Он так терпеливо ждал моего покаяния...»

Карина почувствовала, что в её сердце загорелась ответная любовь к Господу — пылкая, искренняя. Ей хотелось скорее попасть в церковь, к родным и всем рассказать, что теперь она будет служить Богу и жить для Него!

«Завтра же воскресенье! — вспомнила Карина. — Надо обязательно поехать на собрание!»

Больным туберкулёзного санатория строго запрещалось покидать территорию без особого разрешения. За нарушение режима главврач грозил выпиской, а с таким заболеванием, как у Карины, ни в какую другую больницу не принимали, да и в обычную школу ходить не разрешалось. Карина задумалась. Родители сегодня уже не придут, у них спевка. Что же делать?

«Нет, собрание грех пропускать,— подумала Карина. — Убегу, а там уже будь что будет!..»

* * *

Воскресное утро было не по-весеннему туманным. В лучах восходящего солнца слабо искрились капельки студёной росы. Прохладный ветерок обдувал лицо взволнованной Карины, когда она незаметно прошмыгнула через проходную и поспешила на автобусную остановку.

Карина немного опоздала. Уже пел хор, когда она с трепещущим сердцем вошла в молитвенный дом. Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как она была здесь в последний раз. Она села на свободное место и, затаив дыхание, огляделась.

Какие милые и родные лица! Нет, ни за что и никогда не покинет она церковь! Это её дом! Это её семья!

Незаметно пролетели два часа. Карина с неизвестной ей прежде жаждой слушала проповеди, пение хора. В конце собрания она громко помолилась — от всей души поблагодарила Господа за спасение, за церковь, за прощение её грехов и дар вечной жизни.

Удивлённые родители и друзья радостно приветствовали Карину, интересовались, каким образом она вдруг попала на собрание.

— Очень сильно захотелось,— просто сказала Карина, буквально сияя от счастья. — Я больше не хочу жить так, как жила. Господь дал мне новое сердце, и теперь оно полностью принадлежит Ему!

Ольга от радости так крепко обняла сестру, что та пискнула от боли и рассмеялась:

— Я на самом деле счастливая!

Провожать Карину поехали мама и младший братишка, так что через проходную они прошли свободно: гулять с родителями разрешалось и за пределами больнично-санаторного учреждения.

* * *

Теперь Карине стало трудно жить в санатории. У неё пропал интерес к музыке и телевизору. Пустые разговоры с одноклассницами тоже не привлекали, а слушать о Боге они не хотели.

Долгие летние вечера Карина проводила в парке с Библией и сборником стихов в руках. Ей очень хотелось на собрание, в круг молодёжи, ведь ей уже скоро должно было исполниться шестнадцать! Но покидать санаторий запрещалось. Отпрашиваться Карина не решалась, потому что знала — всё равно не отпустят, никого ещё не отпускали. И тогда она решила просто убегать хотя бы в воскресенье.

Несколько раз у неё это получалось, никто не замечал её исчезновения. Но однажды вечером Карина задержалась. Ни друзья, ни родные в этот раз её не провожали, и на проходной дежурная спросила:

— Ты откуда идёшь? Кто тебя отпускал?

Карина опустила голову.

— Девочки сказали, что ты в палате, а ты... Где была?

Карина молчала. Дежурная записала в журнал её фамилию и отпустила.

В корпусе уже царила тишина. Карина на цыпочках пробралась в свою палату. Девочки ещё не спали.

— Тебя на проходной видели? — сразу спросили они.

— Да,— шепнула Карина.

— Что же теперь будет? — испугались девочки. — Когда была проверка, мы сказали, что ты уже спишь! Ну, теперь нам попадёт от заведующей! А тебе что будет?! Она такая строгая...

Наутро, как и следовало ожидать, Карину пригласили к заведующей.

«Боже, защити меня! — молилась Карина. — Я виновата, но мне так хочется посещать собрания!»

Уже немолодая женщина строгим взглядом окинула несмело вошедшую к ней девочку.

— Ну, рассказывай, где вчера гуляла? — беззлобно спросила она.

— На собрание ездила.

— На какое ещё собрание? — заведующая вскинула тоненькие брови и с интересом посмотрела Карине в глаза.

Карина не отвела взгляда:

— Я верующая, и мне очень хотелось побыть в церкви, на богослужении. Простите, я виновата, что не отпросилась. Я знаю, что никого не отпускают...

— И как часто ты это делала? — снова спросила заведующая.

Карина боролась: обманывать не хотелось, а что будет, если она скажет правду?

— Несколько раз, по воскресеньям,— опустила она голову.

— Какие только сюрпризы вы способны преподносить! — не то вздохнула, не то воскликнула заведующая. — Ты же знаешь, что мы не имеем права выпускать вас за ворота! Это же нарушение больничного режима! У тебя ведь такое серьёзное заболевание...

Заведующая немного помолчала, полистала большой журнал с какими-то записями и спросила:

— А родители твои тоже верующие?

— Да, и мои братики и сестрички тоже ходят в церковь.

— Какому же Богу вы там молитесь?

— Живому Богу, Который сотворил небо и землю. Там всегда читают Библию и проповедуют об Иисусе Христе. Может, вы тоже захотите пойти? — вдруг осмелела Карина. — Бог ведь всем нужен, в спасении от ада нуждаются все люди, потому что все грешны...

— Да, мы грешники,— согласилась заведующая и тут же сменила тему разговора: — Что же с тобой делать?

— Разрешите мне хотя бы по воскресеньям ездить в церковь! — неожиданно попросила Карина.

По морщинистому лицу заведующей скользнула едва заметная улыбка:

— Это вместо строгого взыскания?

— Пожалуйста! — умоляюще посмотрела ей в глаза Карина.

— Хорошо, но только в воскресенье,— вдруг согласилась заведующая. — А если ты уйдёшь в другой день... будут большие неприятности.

Карина не помнила, как выскочила из кабинета.

— Ну как? Что она сказала тебе? — обступили её девочки.

— Разрешила ходить на богослужения по воскресеньям,— улыбнулась Карина.

Девочки в недоумении застыли.

— Я молилась Богу, когда шла к ней, и Он услышал мою молитву. Я же говорила вам, что Бог помогает тем, кто верит в Него и любит Его.

— Это просто чудеса! — решили девочки.

А через месяц, в начале осени, произошло ещё одно чудо: Карину отправили домой. Через год её даже сняли с учёта, как совершенно здорового человека. И Карина, и вся её семья радовались исцелению и благодарили Бога за услышанные молитвы и проявленную к ним милость.

Глубокой осенью, в ещё не остывших водах южной речушки Карина заключила завет с любимым и любящим Господом, пообещав Ему добрую совесть.

— Я своими глазами видела, как страшно умирать без Бога,— не раз свидетельствовала Карина своим друзьям в церкви. — Жить без Бога тоже плохо, потому что всё мирское ведёт только ко греху. Я видела, в каком страхе цеплялись за жизнь богатые и обеспеченные люди. Их несчастье заключалось в страшной тревоге за будущее. У них не было душевного мира и покоя. У них не было веры в загробную жизнь, и потому последний час страшил их.

Какое же это счастье, что мы имеем такого Бога, Который пообещал нам вечный покой и объяснил, что смерть — это лишь переход из временной жизни в вечное блаженство! А слава и богатство на земле — это вовсе не счастье и благополучие, это всего-навсего миражи.

Одному мальчику, слепому от рождения, сделали операцию, и он прозрел. Увидев всё, что его окружало, он воскликнул:

— Мама, почему ты мне никогда не говорила, что мир так прекрасен?!

Мать заплакала:

— Я много раз говорила это тебе и старалась объяснить, но ты не мог понять этого!..

Мальчик в великом восторге любовался небом и деревьями, рассматривал цветы и всё, что попадалось ему на глаза. Так происходит и в духовном мире, когда у человека открываются сердечные очи.

Мы не можем объяснить того счастья, которое испытываем, когда познаём Бога и приближаемся к Нему. Если вы будете далеки от Него, то навечно останетесь во мраке. Постарайтесь приблизиться к Нему! Вы получите такую радость, о которой не могли и мечтать, которую трудно описать.

Не будь как конь...

Вразумлю тебя,
наставлю тебя на путь,
по которому тебе идти;
буду руководить тебя,
око Моё над тобою.
Не будьте как конь,
как лошак несмысленный,
которых челюсти нужно
обуздывать уздою и удилами,
чтобы они покорялись тебе.
Пс. 31, 8–9

Вышеприведённый текст Священного Писания говорит о взаимоотношениях Бога с человеком. Вначале идёт речь о том, какие отношения Бог хочет строить с нами, затем — какие отношения Он не хотел бы с нами иметь.

Сначала обратим внимание на вторую мысль: Бог не хочет, чтобы у нас с Ним складывались недружеские взаимоотношения: «Не будьте как конь, как лошак... которых челюсти нужно обуздывать... чтобы они покорялись...»

Хозяин, желающий иметь рабочего коня, ничем не нагружает его до трёхлетнего возраста. Иногда можно увидеть такую картину: взрослая лошадь тянет гружёную телегу, а рядом бежит молодой конь. Он уже ростом выше матери, а не запряжён, просто бежит рядом. Это значит, что хозяин бережёт его, чтобы он не надорвался.

Когда же молодой конь приходит в силу, его можно запрягать. Но беда в том, что он уже не хочет работать. Он привык вдоволь есть и просто гулять. И тогда, чтобы он работал, его нужно заставить. Для этого и требуются удила.

Не каждый конюх может заставить коня работать, так как

конь сильнее человека. Для того чтобы подчинить коня своей воле, его обуздывают, то есть вкладывают ему в рот удила.

Удила — это нехитрое приспособление в виде металлической скобы, к которой прикреплены вожжи.

Вложить удила коню в рот нужно правильно и быстро, чтобы он не успел всполошиться. Он ведь привык есть овёс, а ему вдруг железку в рот вставляют! Коню это не нравится, и он начинает сопротивляться. Специалист, который обуздывает коней, знает, как вести себя, чтобы остаться невредимым, потому что конь кусается и бьёт и передними, и задними ногами. Он может убить человека одним ударом.

С помощью удил коня смиряют. Удила причиняют ему боль. Конь не сразу сдаётся, и борьба с ним длится не один день. Она продолжается до тех пор, пока конь поймёт, что лучше смириться, чем противиться. Бывает, что у коня уже и кровь из ран течёт, а он всё ещё продолжает сопротивляться — настолько эти животные могут быть упрямыми. В таких случаях специалист даёт коню отдых, а через пару дней повторяет ту же процедуру. И хотя конь сопротивляется, увидев своего укротителя, встаёт на дыбы, всё же в конце концов оказывается побеждённым. Тогда он спокойно стоит, когда хозяин запрягает его в телегу, тогда он идёт, куда его направляют, и везёт, что погрузят. Коню неприятно, но он привыкает, ему некуда деваться.

Священное Писание учит, что Бог может смирять людей, но не хочет прибегать к таким методам, какими смиряют несмысленных животных. Господь просит: не будьте такими! Слушаются ли люди Господа?

Один молодой человек из христианской семьи, едва ему исполнилось восемнадцать лет, перестал ходить на богослужения, пренебрегая наставлениями родителей. Лишь изредка, чтобы только не плакала мать, он шёл на собрание, слушал одну-две проповеди и уходил к своим друзьям.

В двадцать лет его призвали в армию. Прощаясь с ним, мать сказала: «Сынок, я буду молиться Богу и просить Его, чтобы Он любой ценой привёл тебя к покаянию. Слышишь, любой ценой!»

Эти слова врезались не только в память, а в самую душу молодого человека. Но он по-прежнему не хотел покоряться.

В армии никто не знал, что он из семьи верующих. Он пил и курил, жил как все.

И всё же в трудную минуту он вспоминал слова матери, будто ждал, что Бог вот-вот начнёт действовать. Когда трудности или опасности проходили, он забывал о Боге, не желая повернуться к Нему лицом и служить Ему.

Уже перед окончанием службы молодой человек получил ранение: осколок снаряда пробил ему глаз. В лучшем госпитале ему сделали сложную операцию и предупредили: «Если три месяца пролежишь не вставая и не напрягаясь, будешь видеть». И он, желая сохранить зрение, добросовестно выполнял все предписания врачей. Когда пришло время и повязку сняли, его глаз видел так же хорошо, как и до несчастного случая!

Но не обращённое к Богу сердце влекло ко греху, и юноша опять начал курить. Буквально через несколько дней у него лопнул какой-то сосуд, случилось кровоизлияние, и глаз совсем перестал видеть.

Это несчастье было последним толчком, послужившим юноше ко спасению. Он понял, что Бог проявляет к нему величайшее милосердие. Молодой человек искренне признал себя грешником, раскаялся в своих грехах и попросил у Бога прощения. «Я так рад, что иду теперь в небо, а не в ад!» — говорил он друзьям. Теперь он высоко ценил любовь Божью, хотя долго сопротивлялся, и так сопротивлялся, что Бог вынужден был допустить в его жизни такие серьёзные переживания.

Бог умеет смирять нас и подчинять Своей воле, но Он не хочет делать это путём принуждения. Он говорит: «Не будьте как конь, как лошак несмысленный, которых челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись тебе». Несмысленное животное не может покоряться по-другому, его нужно укрощать. А человек? Имея свободную волю, он может покоряться Богу добровольно, из любви. И это Богу нравится.

Подростки и молодёжь особенно нуждаются в том, чтобы их кто-то вразумлял, потому что у них ещё мало жизненного опыта. Из приведённого в начале текста ясно видно, что Бог готов направлять человека на истинный путь: «Вразумлю тебя, наставлю... буду руководить». В Библии на немецком языке последние слова восьмого стиха гласят так: «буду руководить те-

бя глазами Моими». Это довольно интересное и меткое выражение. Как можно руководить глазами? Приведу пример.

В одну семью пришли вечером гости. Девочки ещё не успели убрать со стола после ужина. Мама, встречая гостей, только повела глазами, и дочери всё поняли — побежали на кухню, быстро перемыли посуду, навели порядок. Так выглядит руководство глазами. А бывает, папа или мама посмотрит — дети не понимают, скажет — не понимают, прикажет — не понимают. И только когда папа возьмёт ремень, тогда детям всё становится ясно. Но это уже руководство ремнём.

Вспомним библейский пример. Была ночь перед распятием Спасителя. Его немилосердно судили во дворе первосвященника Каиафы. В ту ночь Пётр трижды отрёкся от своего Господа и Учителя. И после этого Иисус Христос посмотрел на Петра. Один только взгляд, и Пётр всё понял. Писание отмечает, что Пётр, «выйдя вон, горько заплакал» (Лук. 22, 62). Очень плохо, что Пётр отрёкся, но как это прекрасно, что он понял Господа с одного взгляда! Пётр любил Иисуса, и в ответ на искреннее раскаяние получил прощение.

Мы все способны ошибаться, способны падать, согрешать. Но как важно не упрямиться, не сопротивляться, не защищать себя, а смиряться перед Господом. Как важно научиться понимать Его взгляд и добровольно подчиняться Ему!

Понимать волю Божью — нетрудно, она вся открыта в Писании. Бог всё сделал для того, чтобы нам были ясны и понятны Его желания. Он готов руководить нами, готов направлять нас, потому что сами идти по верному пути мы не можем. Но проблема в том, что многие не хотят покоряться! Они словно ждут, когда им начнут вкладывать в рот удила, ранить, обуздывать ради их блага, ради их благополучия и спасения.

Самое лучшее время для того, чтобы научиться покорности,— это юность, ранняя юность. Кто в подростковом возрасте научился понимать слово великого Учителя — Иисуса Христа, у того будет благословенная жизнь. Юность такого человека будет прекрасной, зрелость — благословенной, он и в старости не увянет, будет плодовит и сочен, способен возвещать славу Божью.

П. Н. Ситковский

Смириться или возгордиться?

...Бог
гордым
противится,
а смиренным
даёт
благодать.

Иак. 4, 6

Однажды вавилонский царь Валтасар сделал большой пир для своих вельмож. Вероятно, это был не первый его пир, однако именно он стал настолько знаменательным, что его описание попало на страницы Библии. Происшедшее на этом пире на все века осталось предостережением для всего человечества. Об этом подробно пишет в своей книге библейский пророк Даниил.

Начало царского пира было самым обычным. Так начинались все пиры: собирались званые, ели, пили и веселились в своё удовольствие. Здесь не было недостатка ни в чём: еда и питьё были царскими, обслуживание гостей и атмосфера праздника тоже были на высшем уровне.

Когда царь и все приглашённые на пир развеселились, Валтасар велел принести священные сосуды, привезённые в Вавилон из Иерусалимского храма. Царское повеление было исполнено, и царь с присутствующими начал пить из них вино. Неожиданно пиршество было остановлено сверхъестественным вмешательством неземной силы.

«В тот самый час вышли персты руки человеческой и писали против лампады на извести стены чертога царского, и царь видел кисть руки, которая писала» (Дан. 5, 5).

Произошло нечто необычное. На пир пришёл ещё один Гость. Незваный Гость. Он пришёл не для того, чтобы повеселить собравшихся, не для того, чтобы кого-то похвалить или превознести. У незваного Гостя было что сказать самому царю. Этого Гостя никто не видел. Один только царь увидел

кисть человеческой руки, которая писала на стене непонятные ему слова: «Мене, мене, текел, упарсин».

«Тогда царь изменился в лице своём; мысли его смутили его, связи чресл его ослабели, и колени его стали биться одно о другое» (Дан. 5, 6).

Надпись на стене испортила настроение не только царю, но и всем гостям. А их было более тысячи.

Всё резко переменилось. Праздник перестал быть праздником. Царь смущён от собственных мыслей. Он встревожен, вид лица его изменился. Вельможи тоже смутились. Положение усугублялось тем, что надпись на стене была непонятна не только царю, но и всем вавилонским мудрецам. Может быть, эта таинственная рука написала что-то хорошее, похвальное, доброе?!

Было бы гораздо легче, если бы к Валтасару пришёл какой-нибудь человек и что-то сказал, пусть даже непонятное. В таком случае можно было бы переспросить. Но здесь появилась рука, что-то написала и сразу исчезла. Что всё это значит? Что означает оставленная на стене надпись?

Во время переполоха в палату, где совершалось пиршество, вошла царица. Она сказала: «Царь, вовеки живи! да не смущают тебя мысли твои и да не изменяется вид лица твоего! Есть в царстве твоём муж, в котором дух святого Бога; во дни отца твоего найдены были в нём свет, разум и мудрость, подобная мудрости богов, и царь Навуходоносор, отец твой, поставил его главою тайноведцев, обаятелей, Халдеев и гадателей,— сам отец твой, царь, потому что в нём, в Данииле, которого царь переименовал Валтасаром, оказались высокий дух, ведение и разум, способный изъяснять сны, толковать загадочное и разрешать узлы. Итак, пусть призовут Даниила, и он объяснит значение» (Дан. 5, 10–12).

И тогда привели Даниила. Он напомнил царю то, о чём тот должен был хорошо знать. Это было обращение к Богу его отца, Навуходоносора.

До своего обращения вавилонский царь Навуходоносор был очень высокого мнения о себе. С каким самодовольством он говорил, расхаживая по царским чертогам: «Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою

моего могущества и в славу моего величия!» (Дан. 4, 27).

Царь Навуходоносор действительно построил Вавилон — необыкновенный по своей красоте город, столицу величественной империи. Но Богу не нравилось то, что царь этим гордился.

Валтасар знал прошлое своего отца, знал, какого мнения был о себе отец и как сильно он потом изменился. Было время, когда Навуходоносор исчез из поля зрения людей, был отлучен от человеческого общества. Бог лишил царя разума, и он жил там, где обитали полевые звери и птицы. Он даже на человека не был похож! Но когда Навуходоносор покаялся и смирился перед Богом, он возвратился в свой дом. И тогда все увидели, что Навуходоносор стал другим.

Валтасар тоже должен был заметить перемену, произошедшую с его отцом. И должен был сделать вывод. Но, к сожалению, он этого не сделал. Даниил сказал ему: «И ты, сын его Валтасар, не смирил сердца твоего, хотя знал всё это» (Дан. 5, 22).

Обращение к Богу производит разительную перемену в жизни человека. Если до обращения человек пил, курил, сквернословил, воровал, то после покаяния он всё это оставляет. Он становится совершенно другим! Он и говорит по-другому, и думает по-другому. Обращение к Богу — очень важное событие, причём не только для самого обратившегося, но и для тех, кто его окружает.

Видя в отце перемену, Валтасар должен был смирить и своё сердце. Но он этого не сделал. Теперь Бог ещё раз показывал ему необычное, неповседневное, чтобы он, Валтасар, следующий за Навуходоносором царь величественного Вавилона, смирился. На примере отца Валтасар знал, что значит иметь гордое сердце и что значит иметь смиренное сердце. Однако царь не захотел исправить своё положение и смириться. Валтасар «вознёсся против Господа небес» (Дан. 5, 23) и, пользуясь священными сосудами совершенно не по назначению, славил идолов, а не Бога. «За это и послана от Него кисть руки, и начертано это писание» (Дан. 5, 24).

Конец жизни Валтасара был страшным. «В ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит»,— свидетельствует

Священное Писание (Дан. 5, 30). Бог исчислил его царство и положил ему конец. Валтасар оказался очень лёгким на Божьих весах и заслужил вечную смерть.

Бог взвешивает человеческие души совершенно не так, как это делают люди. Люди взвешивают свои таланты, способности, авторитет и думают, что имеют вес, потому что у них есть влиятельные друзья, деньги, слава. Если бы Валтасара спросили, как он оценивает себя, то он, несомненно, ответил бы: «Я имею большой вес в обществе. Я — царь, у меня много золота. Я сын Навуходоносора, я высокообразованный, способный человек...» Но на Божьих весах Валтасар оказался очень лёгким.

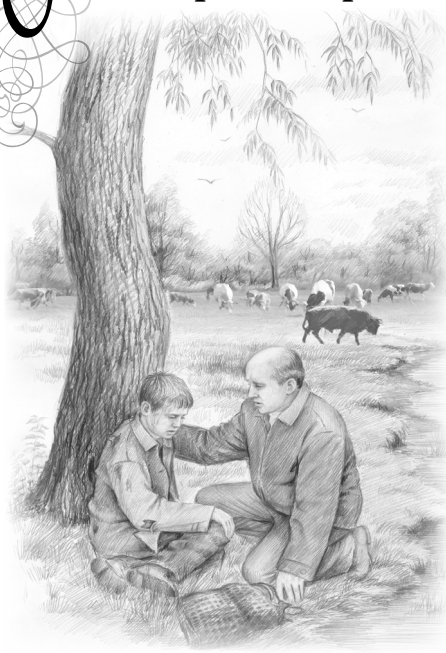
У халдейского царя была возможность что-то изменить. Он мог смирить своё сердце и обрести вес в глазах Бога, обрести Его благоволение. Но, к сожалению, он этого не сделал.

Смирять или не смирять своё сердце — человек решает самостоятельно. Бог стучит в сердце каждого, используя всевозможные методы, обращается к человеку через Библию, а иногда и показывает что-то необычное, чтобы помочь ему смириться в той или иной жизненной ситуации. Праведный, любящий Бог с великим долготерпением ждёт от человека добровольного смирения. Если же кто, не желая смиряться, говорит Богу своё решительное «нет», Он может оставить такого человека, и это непременно обернётся гибелью.

Каждому подростку, посещающему дом молитвы, Бог открывает истину, показывает в своё время что-то такое, что должно служить поводом для смирения. Для того чтобы не оказаться в положении Валтасара, необходимо вовремя сделать правильный вывод и смириться перед Богом.

Д. Синика

Особый разговор



«С моим отцом что-то не то происходит,— думал я после очередного разговора с ним. — Почему он стал придираться ко мне? Сам уже стареет и хочет, чтобы я тоже походил на старика. Нет уж!»

Считая себя достаточно взрослым и самостоятельным, я стал находить недостатки у родителей. Они меня раздражали. Мне казалось, что я работаю лучше и быстрее, чем отец, лучше убираю в гараже и чище мóю машину. Даже проповедовать отец стал хуже — примеры какие-то нелепые приводит. И за что его любят в церкви?

Собой же я был в основном доволен.

«Никто не скажет, что я плохо веду себя,— и в церкви, и в школе меня ставят в пример,— думал я. — На каникулах я всё лето работал и все деньги до копейки отдал маме. Я ни разу не пробовал ни вино, ни сигарету, даже вкус пива мне незнаком. А отец по-прежнему недоволен. Он считает, что у нас с ним плохой контакт. Но я же не маленький мальчик, чтобы всё спрашивать у него и беспрекословно подчиняться!» Так я подбадривал себя особенно в те минуты, когда совесть обличала меня в грубости по отношению к родителям и в неповиновении им.

— Я больше не буду наказывать тебя,— устало сказал однажды отец после долгой напряжённой беседы. — Ты уже большой. Мы с мамой предаём тебя в Божьи руки и будем

молиться, чтобы Он Сам разговаривал с тобой и направлял тебя на истинный путь.

Я запереживал. Если Господь начнёт наказывать меня — это серьёзно. Я знал, что Бога не обманешь, как отца,— Господь всё знает и всё видит.

Первое время я везде осторожничал. Но не в том смысле, чтобы слушать родителей и жить свято. Нет. Я старался всё предусмотреть, чтобы избежать Божьего разговора. (Мудрец!) Если возникала, например, необходимость поехать куда-либо на мопеде, я предпочитал идти пешком, чтобы чего не случилось. Если нужно было ехать на лошади, я выбирал самую спокойную, смирную, чтобы она меня не скинула и не покалечила. Казалось, у меня всё получается как нельзя лучше. Жизнь шла своим чередом.

В нашей деревне было много коров, и их пасли по очереди. Подошла и наша очередь. Рано утром я погнал коров на пастбище. Со мной пошли два младших брата. В стаде был четырёхлетний бык (это считается старый бык). Очень большой, уравновешенный, спокойный бык. Однако в этот раз он почему-то с самого утра, ещё по дороге стал гоняться за мной. Братьев моих он не трогал, хотя они и хлестали его прутом. От них он убегал, а на меня то и дело наставлял свои острые рога.

«Чем я не понравился ему сегодня?» — думал я, скрываясь между коровами.

За селом протекала река и была большая долина, где росла хорошая, сочная трава. Туда мы и пригнали коров. Братья мои были хорошими пастухами, и нам нетрудно было следить за стадом. Заметив в стороне заросли шиповника, я лёг под кустом и стал наблюдать за коровами.

Вдруг я увидел, что бык отделился от стада и пошёл в мою сторону. Он не просто шёл. Он мычал на всю долину и грёб передними ногами землю, поднимая пыль.

Мне стало интересно, я даже обрадовался, что появилось какое-то занятие — поиграть с быком. Заросли шиповника казались мне хорошим укрытием. Выломав длинный прут, я стал дразнить быка. Он бросился на кустарник, чтобы достать меня, но не мог преодолеть этот надёжный барьер.

Через некоторое время я увидел, что белки глаз у быка покраснели, налились кровью. Вот это да! Вот это я его раздразнил!

«Ох и досталось бы мне, если бы не этот колючий кустарник!» — подумал я.

Мои братья напряжённо наблюдали, что же будет со мной. А я особо не переживал. Игра с быком забавляла меня, и я даже изредка поглядывал на стадо, не разбрелись ли коровы.

Заметив, что одна корова побежала к речке, я решил возвратить её в стадо и вернуться к кустарнику. Сделав всего несколько шагов, я почувствовал сильный удар в спину. Бык перепрыгнул через кустарник и настиг меня!

Пальто, которое было на мне, смягчило удар, но он всё же был такой сильный, что я подлетел и упал быку на спину. Бык мчался с такой скоростью, что я не удержался на нём и свалился на землю, ударившись головой.

Я всегда гордился тем, что умею быстро бегать, поэтому особенно не переживал, что быку удалось ударить меня. Сейчас я убегу, и всё будет в порядке. Я вскочил и побежал так, как ещё никогда не бегал.

Следующий удар не заставил себя ждать, и он был настолько мощный, что я понял — будет беда. По всей долине разносился разъярённый рёв бодающего меня быка. Картина была жуткой, и мне никто не мог помочь.

В тот момент я понял, что это Бог заговорил со мной. Да, Он вправе наказать меня, есть за что! И я стал взывать к Нему о помощи. Я кричал на всю долину — просил прощения и каялся в грехах.

Бык же не оставлял меня в покое. Временами я терял сознание, но вновь приходил в себя от сильных ударов. По моему лицу в три ручья текла кровь, я уже не чувствовал ни рук, ни ног — казалось, всё было переломано.

— Господи, помилуй меня! Оставь меня в живых, я всю жизнь буду служить Тебе и буду самым послушным и дома, и в церкви! — вопил я.

Обещания мои были совершенно искренни, и помощи я на самом деле ожидал только от Бога.

И Бог как-то управил этим быком. Не знаю, как это полу-

чилось, но я оказался в реке — то ли бык меня туда бросил, то ли сам я прыгнул в шоке. Вода немного освежила меня, и я еле выбрался на берег: пальто намокло и стало неподъёмным. А бык успокоился и пошёл к стаду.

Было уже время обеда, и отец привёз нам еду. Он не узнал меня — так я был обезображен.

— Что случилось, сынок? — склонился надо мной отец.

— Бог со мной разговаривал,— заплакал я. — Папочка, прости меня... Теперь я всегда буду слушаться. Я постараюсь не доставлять вам трудностей и не томить вас своим упрямством и грубостью...

Мне трудно было говорить. Болело не только тело и голова, но и челюсти. Лицо распухло.

Последствия этого побоища остались на всю жизнь. Они до сих пор напоминают мне о том, как неразумно я отвергал наставления родителей. Я благодарен Богу и за любящих родителей, которые не переставали молиться обо мне, и за того быка, который навсегда остановил меня и повернул к Богу.

Да, Господь знает, как воздействовать на нас, но зачем вынуждать Его применять такие строгие меры?!

М. Алексеев

Кто ты?

— Папа, сегодня Дима рассказал мне, что летом он был за границей в христианском лагере и там выдавали дипломы с надписью: «Ты — лучший!» Дима тоже получил такой диплом. А почему у нас в лагере таких дипломов не выдают?

Отец внимательно посмотрел на возбуждённого сына и открыл Библию:

— Давай прочитаем, что пишет об этом апостол Павел. Вот послание молодому служителю Тимофею. Слушай: «Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников, из которых я первый». Апостол Павел называет себя первым грешником. А ведь именно через него Господь совершал великие дела, через него распространялась Благая весть среди язычников. Апостол много пострадал за своего Господа, а считает себя первым грешником. Как же так?

Сын с интересом перечитал непонятный текст. И правда, почему апостол называет себя грешником, да ещё первым?!

— Я тоже грешник,— продолжал отец. — И если бы кто-то спросил меня, я не задумываясь ответил бы, что я — первый грешник!

Бог ценит смирение человека, и апостол Павел, зная это, сам смирялся перед Ним и верующих учил тому же. Иисус Христос пришёл в мир спасти грешников, и апостол Павел, радуясь этому, очень сильно хотел обрести спасение, так сильно, что назвал себя первым грешником.

А считать себя лучшим — это гордость. Не праведников, не лучших пришёл спасти Иисус. Он спасает грешников.

А. Ермолицкий

Охота на волков

В тот год зима в Северном Казахстане оказалась необыкновенно суровой. Частые метели намели большие сугробы. Порой, разыгравшись, пурга заметала дома по самые крыши. Люди, как говорится, выкапывали своё жильё из-под снега. А март в этих местах бывал особенно лютым. И хотя днём солнце пригревало по-весеннему, отчего снег подтаивал и превращался в ледяную кашу, по ночам мороз, собирая последние силы, неистово свирепствовал.

Село Урюпка располагалось вдоль берега небольшой речки, за которой километра на полтора простиралась унылая степь, а за ней начинался сосновый лес.

Этой зимой в лесу развелось много волков. Охота на них была разрешена и даже поощрялась вознаграждением, потому что по ночам волки нередко нападали на кошары и расхищали овец.

Вот и сегодня, разорвав предрассветную тишину, над селом прогремело несколько выстрелов.

— Что там, папа? — Гриша высунул из-под одеяла голову.

— К Алексею Фёдоровичу опять волки забрались,— всматриваясь через окно в темноту, вздохнул Иван Прохорович. — Шалят серые, голодно им. Ещё и зима затянулась. Сейчас они собираются в стаи. Опасное время: если даже один волк страшен при встрече, то что говорить, если встретится целая стая.

Так что, сынок, просил бы я тебя не бегать с друзьями за реку, да и лёд скоро тронется...

Иван Прохорович ещё что-то говорил, растапливая печку, а Гриша думал о своём друге Семёне и их тайной затее.

Семён был сыном Алексея Фёдоровича. Мальчики учились в шестом классе и сидели за одной партой. Они жили по соседству и почти никогда не расставались. Только одно их разделяло: Сёма не верил в Бога и частенько подсмеивался над Гришей, называя его «святым».

Отец Семёна работал в совхозе агрономом. У него была старенькая мелкокалиберная винтовка. Когда никого не оказывалось дома, друзья доставали из кладовой винтовку и с интересом разглядывали её. Семён хвастался, что он уже не раз стрелял, и недавно предложил Грише поохотиться вместе с ним на волков.

Алексей Фёдорович часто отлучался из дому по работе. Вот и теперь он должен был уехать на пару дней в город. На это время мальчики и запланировали свой поход. Но об этом никто не должен был знать, иначе, конечно же, им не разрешили бы поохотиться.

Гришу тяготила эта тайна, но ему очень хотелось прослыть героем. Он даже решил, что шкуру убитого волка положит возле своей кровати. Сёма говорил, что стрелять вначале надо в волчицу, тогда остальные волки как бы замирают вокруг неё и их можно настрелять целую кучу.

Наконец дрова в печи разгорелись. Весело потрескивая, они словно напевали какую-то песенку. В комнате стало теплее, и Гриша поднялся с постели.

— Зачем встал, сынок? Рано ещё, поспи немного,— хлопотал отец на кухне.

— Я помогу тебе, папа. Что мне делать? Наверно, начну с уборки. Сейчас принесу ведро с водой...

— Нет, сначала помолись, почитай Слово Божье, а потом принимайся за дело.

Гриша покраснел: размышляя об охоте, он совсем забыл о главном!

После молитвы он стал помогать отцу, стараясь во всём подражать ему. Грише нравилось то, что отец всё умел, за

что бы он ни брался, всё у него ладилось. И не только дома. В церкви тоже его любили и уважали, потому что он всегда всем помогал и словом, и делом. Гриша радовался тому, что у него такой хороший отец. Он доверял ему все свои тайны, потому и тяготила его эта затея с охотой, о которой Сёма не разрешал рассказывать.

Сегодня ближе к вечеру отец должен был поехать в город вместе с Алексеем Фёдоровичем. Там в больнице лежит мама с новорождённой девочкой. Старшая сестра Гриши ухаживает за ними. Счастливая! Она уже увидела их маленькую сестричку. Ну, ничего, через день папа привезёт их домой и Гриша тоже подержит на руках это сокровище, о котором они всей семьёй так трепетно молились Богу.

После школы друзья проводили своих отцов в дорогу и, многозначительно подмигнув друг другу, побежали домой к Семёну. Гриша сегодня будет ночевать у него. Они достали из кладовой винтовку, спрятали её в сарае и стали дожидаться ночи.

В доме все спали, когда друзья тихонько оделись и вышли во двор. Высоко в небе стояла яркая луна. Всё было залито её светом. Серебристый снег мелодично скрипел под ногами, а обжигающий мороз пощипывал щёки. Семён повесил винтовку на плечо, и мальчики торопливо пошли в сторону реки.

— Сёма, подожди,— остановился Гриша,— давай я помолюсь Богу.

— Ещё чего придумал, трусишь что ли? — не останавливаясь, отозвался Семён. — У нас и так времени мало!

«Как жаль, что Сёма неверующий»,— вздохнул Гриша и решил помолиться на ходу, но молитва никак не получалась.

Вскоре друзья спустились к реке. Она была вся в торосах и снежных намётах. Простираясь вдоль степи, река отделяла село от дикой природы. Идти через степь было уже нелегко. Промёрзшая корка снега местами проваливалась, и мальчики кое-как преодолели степной участок и устроились в засаде неподалёку от лесной опушки.

Шёпотом переговариваясь, Гриша и Сёма ждали стаю волков. Мороз крепчал, и холодный свет луны навевал тоску. Мальчики сильно продрогли. Ледяной воздух пробирался даже

под рубашку, руки коченели и почему-то хотелось спать.

Наконец, не выдержав холода, мальчики согласились с тем, что охота не удалась, и решили идти домой. Когда они уже были недалеко от речки, им вздумалось пострелять хотя бы в воздух.

Семён протянул Грише винтовку.

— На, стреляй первым. Ты ведь ещё ни разу не пробовал!

Гриша взял винтовку. В груди защемило.

«Это же не для верующих!» — подумал он, но отступать было поздно. Он вскинул винтовку и нажал на курок. Выстрела не последовало.

— Эх ты, неумеха! — горделиво произнёс Сёма. — Смотри, как надо стрелять!

Он прицелился, нажал на курок, но выстрела не было. Мальчик смутился.

— В чём дело? Неужели смазка замёрзла?

Мальчики посмотрели друг на друга. Жуткая мысль пронеслась одновременно в голове каждого из них: а что, если сейчас появятся волки, а винтовка не стреляет?!

— Сёма, давай быстрее домой! — озираясь по сторонам, прошептал Гриша.

И вдруг он увидел, как от леса отделилось тёмное пятно и направилось через степь к реке.

— Смотри — волки!

— Где?! — ужаснулся Семён.

Он резко повернулся к лесу и увидел волчью стаю. Впереди бежала волчица, а за ней легко и стремительно следовали хищники. Страх настолько сковал мальчишек, что они не могли двинуться с места. Да и не было никакого смысла бежать: до села неблизко.

— Что ты стоишь? — донеслось до него как будто издалека.

Семён тряс его за воротник и кричал в самые уши:

— Молись своему Богу! Ты забыл о Нём что ли?

Пока Гриша приходил в себя, Семён упал на колени и, протягивая руки к небу, стал умолять:

— Господь Бог, в Которого верит Гриша, спаси нас!

Гриша быстро склонился рядом и тоже начал молиться.

Волки были уже совсем близко. Серые, с впалыми бока-

ми, они, казалось, в одно мгновение совершенно безжалостно растерзают мальчиков. Хруст снега нарастал. Сёма и Гриша, стоя на коленях, прижались друг к другу. Они сильно дрожали. У Сёмы мелкой дробью стучали зубы. Но что это? Не останавливаясь, хищники пробежали мимо.

— Гриша, они что, не заметили нас? — прошептал Семён, не отрывая взгляда от стаи.

Добежав до реки, волки свернули влево и, продолжая свой путь вдоль неё, вскоре скрылись из виду.

— Что ты, Сёма, они же хищники, у них знаешь какой нюх! Это Господь Иисус прикрыл нас Своей рукой. Ему всё повинуется в этом мире! Если даже все звери сейчас выйдут из лесу, то они не смогут причинить нам зло. Всемогущий Бог может защищать!

Семён посмотрел на небо. Всё так же ярко светила луна. Прямо над селом холодными огоньками мерцала Большая Медведица. Внутри у Сёмы что-то сжалось. Ему показалось, что сердце хочет вырваться из груди, с трепетом повторяя: «Всемогущий Бог может защищать!»

Сёма посмотрел на Гришу.

«Какие у него добрые глаза,— подумал он. — Это мой настоящий друг!»

— Прости меня, Гриша, что я смеялся над тобой и вашей верой,— Сёма положил руку Грише на плечо. — Теперь я тоже буду верить Богу. Я тоже хочу быть под Его защитой.

Дружба

К святым,
которые
на земле,
и к дивным
Твоим — к ним
всё желание
моё.

Пс. 15, 3

На страницах Священной Книги есть примеры истинной дружбы и истинной братской любви. Трогательная, искренняя дружба связывала Давида и Ионафана. Что послужило толчком к зарождению этого чувства? Что они могли увидеть друг в друге и так высоко оценить?

Дружеские отношения Давида и Ионафана установились после победы над Голиафом. Вполне возможно, что знакомы они были раньше. Давид жил некоторое время в доме Саула, потому что был придворным музыкантом. Однако в то время сердца их не были ещё обращены друг ко другу.

Давид вышел на поединок с Голиафом. Безоружный, ничем не защищённый, он всем своим видом показывал, что он пастух, а не воин. Но какое прошлое было у этого молодого пастуха! Он разрывал льва и медведя. Голиаф этого не знал. Иначе он не смотрел бы на своего противника с таким презрением и высокомерием. Филистимлянин ощущал приятную тяжесть своей брони, недюжинную силу своих мускулов и не допускал мысли о своём поражении. Гладкий камешек, брошенный умелой рукой, решил исход всей войны. «...Не мечом и копьём спасает Господь...» (1 Цар. 17, 47).

Давид шёл на поединок с врагом уверенно, с полным упованием на Бога. И Ионафан увидел это. Он увидел не только отвагу, не только храбрость, хотя сторонний наблюдатель увидел бы в Давиде именно это и оценил бы его поведение как безрассудное проявление молодости. Ионафан же увидел то, что было скрыто от постороннего взгляда. Он сердцем

почувствовал в Давиде то, что было присуще ему самому,— безграничное доверие Богу, полное упование на Него. Вот что сближало и роднило этих юношей!

Ионафан тоже проявлял глубокое доверие Господу. Однажды он пошёл со своим слугой-оруженосцем к отряду филистимлян. Пошёл не на разведку, а на войну. Пошёл не потому, что хотел блеснуть своей смелостью и прослыть в народе героем. Нет, причина была в другом. Ионафаном двигала глубокая убеждённость в том, что «для Господа нетрудно спасти чрез многих или немногих» (1 Цар. 14, 6). Сколько в этих словах непоколебимого упования! Ионафан ни на миг не сомневался в силе и могуществе Бога. И Бог дал ему победу в неравной борьбе! Дал победу вопреки всем тактическим правилам, вопреки известным принципам ведения боя! Бог высоко ценит доверие человека.

Для дружбы и любви нет лучшего основания, чем одинаковое отношение к Богу и Его слову.

По сравнению с Давидом об Ионафане в Библии написано очень мало. Однако это был удивительный и поистине благородный человек. Ионафан знал, что Давид будет царствовать в Израиле, хотя по праву наследовать престол должен был сын царя. И всё же Ионафан не дал места зависти, не позволил недобрым чувствам омрачить отношения с Давидом.

Встретившись в последний раз, друзья говорили о том, что им обоим было дорого. О чём же ещё говорить друзьям при встречах?! Ионафан укреплял Давида упованием на Бога. Он говорил о том, что его наполняло, чем жил сам.

Прошли года. Давид возмужал, стал царём. Ионафана тогда уже не было в живых. Но Давид не остался без друзей. Священное Писание знакомит нас ещё с одним другом Давида — это Хусий. О нём написано ещё меньше, чем об Ионафане. Но то, что написано,— весьма значительно.

Трудное время наступило в жизни Давида. Его сын Авессалом поднял восстание против отца. Царь вынужден был бежать из Иерусалима. Перед уходом Давид пожелал посетить дорогое его сердцу место. Думаете, это была сокровищница царского дома? Нет. Давид пошёл на вершину горы, где он поклонялся Богу. И это в то время, когда дорога́ была каждая

минута, когда малейшее промедление могло стоить жизни! Но Давид не мог покинуть город, ещё раз не поклонившись Богу!

Узнав о восстании, Хусий, как настоящий друг, пожелал быть рядом с Давидом в это трудное для него время. Но где найти царя в мятежном городе? Иерусалим большой... Хусий знал, где искать Давида. Он пошёл на вершину той же горы. Штрих небольшой, но важный. Наверное, не раз на той горе они вместе поклонялись Богу. Без сомнения, это служение сближало и объединяло их. Ни время, ни обстоятельства, ни положение не изменили требований Давида к тем людям, кого он мог назвать своими друзьями.

Люди и по сей день объединяются по интересам, вкусам, наклонностям. Подросткам и молодёжи присуще много общаться, им хочется иметь верных друзей. Но как осторожно надо их выбирать! С какой тщательностью нужно проверять, достоин ли дружбы тот или иной человек! Худое сообщество легко развращает добрые нравы. То, чему годами учат родители, церковь, Библия, без труда и очень быстро стирается из жизни плохими друзьями.

Давид — великий человек, он назван мужем по сердцу Божьему. Но, как и мы, он нуждался в друзьях. В своих псалмах он изложил некоторые принципы, которыми руководствовался при выборе друзей. «К святым, которые на земле, и к дивным Твоим — к ним всё желание моё» (Пс. 15, 3). «Глаза мои на верных земли, чтобы они пребывали при мне...» (Пс. 100, 6). Много веков прошло с тех пор, как были написаны эти слова, но подход к выбору верных друзей остаётся тот же.

Давида окружали люди, боящиеся Бога, хранящие Его завет. Ему было приятно общаться со святыми. С ними он чувствовал себя свободно и легко, с ними у него было много общего. Для того чтобы приобрести таких друзей, нужно самому быть святым, любящим Бога и хранящим Его заповеди.

Н. И. Богар

Грех лежит у порога

Наконец наступили летние каникулы, и родители разрешили Алёне погостить у её подруги на даче. Двенадцатилетние девочки были счастливы — целую неделю они проведут вместе!

Жизнерадостная и общительная, Алёна быстро познакомилась с соседскими девочками и мальчиками. Вечерами подростки с близлежащих дач собирались на лужайке под большим раскидистым деревом. Оттуда допоздна доносился громкий смех и оживлённый говор.

— Ксюша, пойдём поиграем с ребятами! — в один из вечеров позвала Алёна свою подружку.

— Мне родители не разрешают туда ходить,— без раздумий отказалась Ксения.

— Мы же ненадолго! Пойдём! — стала уговаривать Алёна, глядя поверх зелёной изгороди на резвящихся невдалеке подростков.

— Нет, я не пойду,— не уступала Ксения. — Папа с мамой приедут поздно, мне нужно присматривать за детьми, и ещё они попросили прополоть клубнику.

Алёне родители тоже не разрешали проводить время с неверующими подростками. Но сейчас, когда родителей рядом не было, Алёна почувствовала себя самостоятельной. Выйдя за калитку, она села на лавочку и, щёлкая семечки, мечтательно смотрела в сторону лужайки.

— Алёна, пойдём с нами! — позвали её проходившие мимо девочки.

Её не надо было долго уговаривать.

— Я ненадолго! — крикнула она Ксении, уходя с новыми подружками на лужайку.

Ребята встретили новенькую дружелюбно. Одна игра сменялась другой. Алёна легко и быстро влилась в новый круг друзей и вместе со всеми весело смеялась и шутила.

Тёплый летний вечер окутал дачный посёлок мягким сумеречным светом заходящего солнца. Приятной свежестью потянуло с огородов, воздух наполнился пряно-пахучим ароматом цветов. Появились надоедливые, всюду проникающие комары.

«Надо уже уходить,— беспокойно посмотрела Алёна на крышу Ксениного дома. — Я обещала ей помочь...»

— Давайте ещё в бутылочку поиграем! — задорно выкрикнул высокий смуглый мальчик и пнул ногой стеклянную бутылку.

Ребята одобрительно загудели и быстро встали в круг. Алёна растерялась. Такой игры она не знала.

— Я не буду играть,— отошла она в сторону.

— Ты что?! — зашумели все. — Эта игра — просто супер!

— Я сначала посмотрю,— не сдавалась Алёна.

— Да что ты боишься? — удивился Андрей, заводила многих игр. — Вот смотри!

Он быстро положил бутылку в центр круга и ловко крутнул её. Бутылка замелькала зелёными боками и вскоре остановилась.

— Смотри, горлышко показывает на неё,— кивнул Андрей в сторону рыженькой девочки,— а донышко — на него,— хлопнул он товарища по плечу. — Вот он должен скороговоркой шепнуть ей что-нибудь на ухо, а она должна сказать всем, что услышала. Вот и вся игра! Тут ничего сложного нет!

Алёна несмело встала между двумя девочками.

Бутылку раскручивали без устали и долго смеялись над нелепыми, а порой глупыми высказываниями.

Сначала Алёна смущалась от пустоты и никчёмности развлечения, а потом и сама развеселилась.

— Что-то уже надоело всё! — присел на мяч один из мальчиков. — Давайте как-нибудь по-другому...

— Давайте! Давайте! — захлопали в ладоши девочки.

— Предлагай! — выставив вперёд ногу, сказал бойкий мальчик, глядя на Андрея.

— Бутылку раскручиваем точно так же, только тот, на кого показывает донышко, целует того, на кого направлено горлышко! — как по программе выдал Андрей, нисколько не смущаясь.

— Ну и придумал! — вспыхнули девочки.

И всё же из круга никто не вышел. Не вышла и Алёна.

«Надо уходить! Это же грех!» — тревожно заколотилось её сердце.

Алёна густо покраснела и шагнула назад.

— Ты что, испугалась? — накинулись на неё девочки. — Оставайся!

— Играем все! — скомандовал Андрей.

Алёна колебалась. Отказаться не хватало решительности, и она, как обречённая, снова встала на своё место.

«Интересно всё-таки... Может, бутылка не покажет на меня...» — подумала она.

Андрей энергично крутнул бутылку. Она замелькала, закружилась и постепенно замедлила ход. Глядя на неё, все замерли в ожидании.

— О-о-о!!! — мальчики подняли крик и свист.

Девочки надрывно засмеялись.

Алёна застыла. Горлышко бутылки, как справедливо вынесенный приговор, показывало на неё, а донышко — на Андрея.

Алёну бросило в жар. Она растерянно смотрела куда-то мимо бутылки.

«Скорее беги отсюда!» — торопила взволновавшаяся совесть.

Но Алёна почему-то медлила, колебалась.

«Они меня на смех поднимут,— торговалась она с собой. — Надо было уходить сразу, а теперь...»

Её размышления прервал звонкий поцелуй Андрея. Раздался дружный хохот. Алёна стояла как вкопанная, глядя под ноги ничего не видящими глазами.

«Вот так попалась! Это же грех!.. — пробежала по спине мелкая дрожь, а растревоженная совесть продолжала бить тревогу: — Уходи скорее отсюда, уходи сейчас!..»

Мальчики по очереди раскручивали бутылку, остальные что-то кричали, шутили, смеялись. А Алёна боролась с собой: оставаться и продолжать игру было страшно, но любопытство брало верх.

Вдруг вместе со страхом у неё появилось новое, незнакомое прежде чувство. Где-то в глубине души ей понравилось, что Андрей её поцеловал.

«Это же всего-навсего игра. Ничего страшного не произошло,— убеждала себя Алёна, но совесть по-прежнему не давала покоя, и тогда она решила: — Нет! Сюда я больше никогда не приду...»

Бутылка больше не поворачивалась к Алёне ни горлышком, ни дном, и она немного успокоилась.

Сгустились сумерки. Из-за водокачки показалась серебристая луна. Вскоре подросткам надоела и эта игра.

Было уже темно, когда Алёна вошла в дом. Ксения сидела на диване и перебирала фотографии.

— Ты же сказала, что скоро придёшь,— встретила она подружку лёгким упрёком.

— Да, хотела уйти пораньше, но одна игра была интереснее другой... — Алёна запнулась на полуслове. — Я не думала, что так получится. Больше не пойду туда... А почему так тихо в доме?

— Малыши уже спят, а папы с мамой ещё нет.

Алёна взобралась на кресло и, поджав под себя ноги, зябко передёрнула плечами. Она молчала, а в памяти одна за другой проплывали картины прошедшего вечера, возвращаясь к одному и тому же фрагменту — к поцелую Андрея. От воспоминаний Алёну то обдавало жаром, то вдруг слегка знобило. Где-то далеко, в сердечных тайниках, рождалось новое, до сих пор неведомое приятное чувство.

— Ты уже всё приготовила к «Фавору»? — прервала её противоречивые мысли Ксения.

— Нет.

Алёна нехотя, рассеянно отвечала на вопросы, и Ксения,

поняв, что у неё нет настроения, предложила вместе помолиться и лечь спать.

Молиться Алёне было трудно. Стыдно было перед Ксенией, перед Богом. Пересилив себя, она привычно поблагодарила Бога за всё, попросила сохранить их в предстоящей ночи. Как только встали с колен, Алёна юркнула в постель и, отвернувшись к стене, сделала вид, что сильно хочет спать.

Ксения тоже легла и вскоре спокойно уснула, а Алёне не спалось.

«Мы же просто играли,— в который раз пыталась она переубедить свою встревоженную совесть. — Ничего греховного не произошло. Конечно, если бы я знала их развлечения, то ни за что не пошла бы туда. В конце концов, не я же целовала Андрея!..»

Алёна не могла успокоиться. Сон бежал от неё. Сердце билось гулко и часто. Она боялась признаться самой себе в том, что ей всё-таки понравилось, что... Андрей поцеловал её. В сердце отчаянно боролись два чувства: одно осуждало, а другое оправдывало. В памяти всплыла недавняя беседа о целомудрии.

Тогда все девочки из их подростковой группы с большим вниманием слушали свою наставницу. Она говорила, что каждый человек должен уметь соблюдать свой сосуд в святости и чести и не давать места страстям, которые ослепляют и влекут к греховным делам.

Сохранять себя в целомудрии, то есть в чести, обязаны все: дедушки и бабушки, мужчины и женщины, мальчики и девочки. Как разбитой вазе, даже искусно склеенной, невозможно вернуть прежний вид и изящность, так невозможно восстановить повреждённое целомудрие.

На подростковом общении говорили, что Бог дарит девочкам, так же как и мальчикам, особенное чувство — любовь. На неё имеет право лишь один человек, которого Бог даст в своё время. И обязанность каждого — беречь в чистоте свои мысли и желания, избегать легкомысленных увлечений, чтобы не оказаться во власти неуправляемых чувств.

Дружба мальчика с девочкой, обнимки и поцелуи — это начало ужаснейшего греха, погубившего уже не одну душу...

Воспоминание беседы было созвучно с неподкупным голосом совести и вызывало у Алёны сожаление о прошедшем вечере, отвращение к самой себе. Алёна накрыла голову одеялом, но осуждающие мысли беспорядочно сменяли одна другую и не давали ей покоя...

Как сохранить сердце в чистоте? Где взять умение управлять своими чувствами и желаниями?

Далеко за полночь Алёна наконец встала на колени перед святым Богом, любящим прощать грешников. Горячие слёзы сокрушения, признание своей вины, стыд и решение исповедать свой грех перед родителями — вселили в её сердце веру в прощение, умиротворили совесть.

Учёный-натуралист, изучая ядовитых змей, положил однажды в рот огромной гадюки стёклышко от микроскопа. Змея сразу же укусила стёклышко своим ядовитым зубом, оставив на стекле капельки ядовитой жидкости.

Поставив стёклышко с ядом под микроскоп, учёный стал наблюдать. Его взору открылась удивительная картина. Жидкость в капле двигалась, переливалась разными красками, создавая причудливые узоры.

Хотя это было замечательно и красиво, тем не менее, на стекле был смертельный яд!

Так и грех: часто принимает самые светлые, яркие и прекрасные тона, но несёт с собой гибель!

За завесой тайны

Храни
себя
чистым.

Слово «тайна» во все времена с непреодолимой силой притягивало внимание людей. Кажется, подними завесу над этим словом, и откроется что-то новое, небывалое, таинственное.

В своей премудрости Господь установил для человека границу между необходимым и запретным знанием. Людям же свойственно нарушать эту границу. Поэтому появились гадатели, астрологи и всякие предсказатели, которые пытались заглянуть за завесу, а потом рассказать другим о том, что они увидели или узнали.

Бог всегда строго взыскивал с людей за ворожбу и гадание. В Откровении Иоанна написано, что участь людей, делающих такие беззакония,— озеро, горящее огнём и серой.

В Божьем запрете на гадание заключена отеческая забота о человеке. Мы не так уж сильны, как нам порой кажется. Человек иногда не может нести груз прошлого, не говоря уже о будущем. Поэтому Господь скрыл от нас будущность, чтобы мы не устали раньше времени и не надломились. И это касается не только будущности. Приобретённые раньше времени опыт и знания очень трудно нести.

С незапамятных времён купцы использовали верблюдов для перевозки товаров из одной страны в другую. Верблюды выдерживали дальний путь, потому что они приспособлены и к дальним переходам, и к тяжёлому грузу. Взрослый верблюд может нести на себе 250–400 килограммов груза, в зависимости от веса самого верблюда. Но если такой груз положить на верблюжонка, то он, конечно, не выдержит.

То же самое происходит и в области знаний. Есть такие чувства, такие познания, которые нужны только взрослым и принадлежат только им. Мудрые родители оберегают своих детей от этих знаний. Бог тоже запрещает вникать в них до определённой поры. Хотите знать почему?

Как-то так получается, что подростков больше всего притягивают вопросы, связанные с супружескими отношениями. Во все остальные сферы жизни дети в семье обычно имеют прямой доступ, а эта единственная — покрыта завесой тайны. Как? почему? зачем? — теряются в догадках подростки, желая получить исчерпывающие ответы. Тем не менее задавать эти вопросы родителям они стесняются, а полученный где-то груз знаний нести очень трудно и довольно часто — просто не под силу.

В Книге Бытие есть прекрасное изображение брака. Давайте мысленно перенесёмся в то далёкое прошлое и попытаемся представить себе эту картину.

На Палестину опускается тихий вечер. Далеко за городом, в поле стоит несколько шатров. Здесь живёт Авраам, друг Божий, со своим единственным сыном Исааком.

Откинув полог одного из шатров, выходит Исаак. Неспешным шагом он направляется в поле. Простор, тишина, аромат цветов и трав — очень подходящая обстановка для глубоких размышлений. Священное Писание отмечает, что Исаак вышел в поле поразмыслить. К чему были направлены его мысли? Может, он вспоминал о матери. Грусть и тишина поселились в шатрах после её смерти. А может, он думал о далёкой Месопотамии, куда ушёл Елеазар? Может быть, он думал о встрече с невестой?

В тот вечер эта встреча и произошла. Невеста, издали увидев своего жениха, «...спустилась с верблюда. И сказала рабу: кто этот человек, который идёт по полю навстречу нам? Раб сказал: это господин мой. И она взяла покрывало и покрылась» (Быт. 24, 64–65).

«И ввёл её Исаак в шатёр Сарры, матери своей, и взял Ревекку, и она сделалась ему женою, и он возлюбил её» (Быт. 24, 67). И всё. Точка. Остальное скрыто за завесой тайны, и нам не дано открывать этот полог.

Библия не заостряет внимания читателей на интимных отношениях. Об этом молчит даже первая глава Книги Бытие. И дело здесь не только в знании. Молодые люди задолго до вступления в брак знают об отношениях мужа и жены. Господь положил границы в этой области, и каждый должен знать, что позволено ему и что не позволено. Испытать, пережить раньше времени то, что знаешь,— это грех, влекущий за собой наказание.

Неизведанные чувства сильно притягивают, привлекают новизной ощущений. И в этом их коварство. Испытав раньше времени то, к чему были направлены мысли, чего страстно хотелось, человек зачастую опустошается настолько, что у него не остаётся ничего, кроме отвращения. Так случилось когда-то с Амноном, сыном царя Давида. Сколько изобретательности он проявил, чтобы провести время наедине с Фамарью! Он изнемогал от страсти и ни о чём другом не мог думать. Ему казалось, что за мгновением близких отношений наступает блаженство. Но увы! Грех есть грех, и счастья он никому не принёс. Ненависть и отвращение — вот что осталось у Амнона после нескольких минут плотского удовольствия.

Чувство, которое толкнуло Амнона на грех,— очень сильное. Ослеплённый страстью не может контролировать себя, не может оставаться целомудренным.

Знания в области интимных отношений, журналы с изображением этих отношений, видеофильмы, обсуждение этих вопросов с друзьями — всё это потенциальный источник страстей. Греховное воображение рано или поздно приведёт ко греху. К очень опасному греху. «Всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела» (1 Кор. 6, 18).

Мы живём в мире, где грех царствует в полном смысле этого слова. Разврат охватил все слои общества, не исключая ни малых, ни старых. В этой обстановке даже у христиан могут возникать греховные мысли и желания. Известный английский проповедник Ч. Г. Сперджен говорил: «Мы не можем запретить птицам пролетать над нашей головой, но мы можем запретить им вить гнёзда на нашей голове». Очень хорошо сказано! Мы бессильны что-либо изменить в окружающем нас

мире, но мы имеем право быть непохожими на него — даже в мыслях! И это зависит от нас.

В нравственном отношении человек весьма уязвим, и дьявол пользуется этим с первых дней существования человечества. Вспомним Самсона, назорея Божьего. Сильный и бесстрашный, он не устоял перед женщиной. Далида погубила его, лишив свободы и силы назорейства.

Вернёмся к Книге Бытие. Там есть описание жизни Лота, племянника Авраама. Пленённый красотой Иорданской долины, Лот избрал её местом своего жительства. Он умел ценить природу, её красоту и богатство. Но не учёл Лот того, что в той красивой местности находились города, ставшие в истории символом греха и разврата.

Вначале Лот поселился в окрестностях Содома. Но вскоре он приобрёл себе дом в самом городе, тогда как жители Содома «были злы и весьма грешны пред Господом». Лот знал это и всё же поселился среди нечестивых. Его нерассудительность имела роковые последствия. Даже после того как Авраам освободил его из плена, Лот вернулся в тот же Содом.

Видя злые дела содомлян, слыша их разговоры, Лот мучился в праведной душе своей, но не уходил оттуда. Почему? Пока он присматривался к соседям, пока всё обдумывал, его дети настолько слились с миром, что даже перед угрожающей смертельной опасностью не хотели покидать город. Жена Лота тоже. Её сердце принадлежало Содому. Ко греху очень быстро привыкают.

Библия называет Лота праведником, потому что он смог устоять среди ужасающего разврата и не поддаться греху. Но семью свою Лот потерял. Это непоправимая трагедия. Одна ошибка в выборе места жительства повлекла за собой гибель семьи!

Как сильно отличалась жизнь Авраама от жизни Лота! Авраам поселился в Ханаане, как и велел ему Бог. Он не прельстился городскими удобствами. Он жил в шатрах, подальше от грешных людей. Он имел общение с Богом, научился понимать Его и стал Его другом.

Узнав, что Бог решил истребить Содом и Гоморру, Авраам стал просить у Господа милости для праведников. И Бог

пообещал, что не погубит эти города, если в Содоме найдётся хотя бы десять богобоязненных людей. К сожалению, в большом городе не нашлось даже десяти праведников.

Пришедших в Содом Ангелов Лот встретил у городских ворот и позаботился о них по всем правилам гостеприимства. С наступлением вечера дом Лота окружили содомляне. Они пришли с весьма плохими намерениями — надругаться над пришельцами. Собрались от малого до старого. Родители шли вместе с детьми, не оберегая их от греховных картин.

Подобные зрелища сегодня можно наблюдать, даже не выходя из дома: родители включают телевизор и вместе с детьми смотрят, как живут, чем занимаются содомляне.

Стыд — это естественная реакция на грех. У содомлян же его не было. Они дошли до бесчувствия. Понятия «совесть» в Содоме не существовало. «Выражение лиц их свидетельствует против них, и о грехе своём они рассказывают открыто, как Содомляне, не скрывают...» (Ис. 3, 9).

Однажды собралось несколько мальчиков, и один из них стал рассказывать нехорошую историю. Все слушали его и смеялись. Увлечённые беседой, они не заметили, что говорят громко и их слышно далеко. Неожиданно мама рассказчика подозвала его к себе и попросила повторить то, что он рассказывал. Мальчик долго молчал. Потом он сказал, что ему стыдно повторять. Ему было стыдно перед матерью. А Бог ведь не только слова слышит. Он знает мысли человека! И хорошо, если стыдно повторять нехорошие слова и рассказы. Это значит, что совесть ещё есть и она судит за греховные поступки. «...Беззаконник не знает стыда»,— отмечает пророк Софония (3, 5).

Мир, в котором мы живём, лишь немногим отличается от Содома. Как и в древности, современные взрослые и дети без стеснения говорят о грехе. И не только говорят — живут в грехе. На полное моральное разложение человека работают тысячи кинотеатров и видеосалонов. Круглосуточно. Без выходных. Дьявол заполняет умы людей информацией, влекущей к развратной жизни. С ранних лет детей посвящают в беззаконные тайны взрослой жизни.

После грехопадения Адам и Ева покрыли свою наготу, и

Бог нашёл это правильным. Многое в жизни человека происходит на виду у других. Но есть то, что должно быть скрытым и обязательно происходить втайне. В эту область входят и супружеские отношения. Однако, находясь в оковах греха, человек позволяет себе говорить о том, о чём Бог находит нужным молчать. Больше того, грешник извращает супружеские отношения, установленные Богом, и превращает их в распутство. Именно этим живёт сегодняшний мир. Книги, журналы, фильмы, плакаты с изображением интимных отношений между мужчиной и женщиной — это протест дьявола против мудрости Создателя.

Путь этого мира ведёт в гибель, в преисподнюю. У людей, идущих этим путём,— своя жизнь, свои тайны, своя литература. А желающие избежать гибели с дьяволом должны хранить себя чистыми и не оскверняться всем тем, что предлагает дьявол.

Созданная Богом семья была прекрасной. Адам и Ева получили Божье благословение на совместную жизнь. В их отношениях не было ничего греховного. И сейчас эти отношения не греховны, если только ограничены рамками брака, рамками семьи. Свободная любовь, которая в мире не осуждается, в Библии названа прелюбодеянием. Словно тонущий корабль, мир погружается в разврат. Сегодня чуть ли не с первого класса специалисты обучают детей основам свободных отношений между полами.

Бог, желающий спасти грешника от вечной смерти — справедливого возмездия за нечестие,— призывает нас хранить нравственную чистоту и в мыслях, и в поступках. Потеря целомудрия не сравнима ни с какой другой потерей. «И ты будешь стонать после...» — писал Соломон своему сыну, предостерегая его от распутной жизни (Притч. 5, 11). Украденное можно вернуть, за обман можно попросить прощения, а потерянную непорочность никто никогда не вернёт!

Н. И. Богар

Что ты делаешь?

> Кто
> разумеет
> делать
> добро
> и не делает,
> тому грех.
>
> *Иак. 4, 17*

Однажды Иисус Христос дал Своим ученикам нелёгкое поручение: «Пойдите в селение, которое прямо перед вами; входя в него, тотчас найдёте привязанного молодого осла, на которого никто из людей не садился; отвязав его, приведите. И если кто скажет вам: „что вы это делаете?“ — отвечайте, что он надобен Господу» (Марк. 11, 2–3).

Представляю себя на месте учеников: они должны были пойти в селение и, увидев ослёнка, отвязать его. А если кто-нибудь заметит и поймает на месте преступления? Если бы Христос сказал: «Найдите хозяина, объясните ему нужду, и он отпустит ослёнка», это было бы совсем другое дело.

В то время ученики уже знали, что слову Господа надо подчиняться и не стоит делать по-своему. И они пошли. Думаю, они постарались запомнить, что сказать хозяину ослёнка, так как точно знали, что их обязательно спросят: «Что вы делаете?»

Счастье учеников было в том, что они знали, как ответить хозяину. Иисус Христос научил их, что сказать.

Кому из подростков не задавали этого вопроса: «Что ты делаешь?» Мне тоже задавали его много раз. Но один случай запомнился на всю жизнь.

Мне было тогда лет восемь или девять. У нас в сарае стояла двухсотлитровая бочка с бензином. Я ещё ни разу не видел, как горит бензин, и решил посмотреть. Взял огромный кусок ваты, облил его бензином и поджёг. Поджёг тут же, рядом с бочкой. Вата вспыхнула в одно мгновение. Мне было

интересно смотреть на большущий факел. Схватив фуфайку отца, я бросил её на факел, и он потух, поднял фуфайку — огонь снова загорелся.

И вдруг в сарае появилась мама.

Ужас застыл на её лице.

— Что ты делаешь?! — вскрикнула она.

Мама даже не наказала меня, так сильно она испугалась, зная, чем грозит моё занятие.

Я знал, что вечером, когда папа придёт с работы, он обязательно задаст мне тот же вопрос и я не смогу на него ответить. Так и случилось. Папа меня сильно наказал: ниже спины у меня было жарче, чем в сарае от зажжённого факела.

На вопрос: «Что ты делал?» — у меня, в отличие от учеников Иисуса Христа, не было ответа. Немного повзрослев, я часто вспоминал тот зажжённый факел и вопрос отца. И я сделал для себя такой вывод: если могу свободно ответить кому бы то ни было, что делаю,— значит это дело хорошее и им стоит заниматься. А если у меня нет однозначного ответа, если я боюсь или стыжусь сказать, чем занят, то в таком случае надо оставить это дело.

Перед голгофскими страданиями Иисус Христос был в Вифании. Там Мария помазала Ему ноги драгоценным миром. Тогда тоже прозвучал вопрос: «К чему такая трата?» Другие слова, но суть та же самая: «Что ты делаешь?» Женщине не пришлось отвечать. За неё ответил Христос: «Она доброе дело сделала для Меня». Прекрасно! С таким ответом можно делать самые трудные дела, идти на любые растраты, на любые жертвы.

Каждому человеку не сегодня, так завтра, не завтра, так в судный день придётся услышать этот вопрос: «Что ты делал?»

«Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле,— доброе или худое» (2 Кор. 5, 10).

П. Н. Ситковский

Самопал

За небольшим деревенским домом из белого кирпича долгое время лежала куча металлолома. На неё никто не обращал внимания. Этот хлам намеревались когда-нибудь вывезти на свалку.

Однажды Петя и Серёжа, мальчики тринадцати и одиннадцати лет, принялись что-то искать в этой куче проржавелых от времени и дождей железок. Похоже, нужная им вещь никак не попадалась на глаза, и они долго перекидывали железки с места на место.

Наконец Петя, подняв небольшую медную трубку, воскликнул:

— Вот она!

— Немного длинновата, но её можно отпилить.

Мальчики побежали в мастерскую отца. Пока Сергей доставал ножовку по металлу, Петя закрепил трубку в тисках.

— Постой у двери, чтобы Света не зашла. Если она увидит, что мы делаем, сразу папе расскажет, и нам попадёт...

Серёжа послушно стал у двери, а Петя, закусив от усердия губу, принялся энергично пилить. Что же задумали эти два мальчика и почему они боятся быть замеченными?

Петя и Серёжа были родными братьями. Родители с раннего детства учили их отличать добро от зла, учили делать добро, а от зла удаляться. Отец у них был строгий, но ему приходилось часто уезжать из дому по церковным делам, и мальчики тайком от мамы общались с неверующими друзьями на

улице. Правда, такое бывало нечасто, но эти общения не проходили бесследно.

Совсем недавно один из Петиных приятелей, Коля, сделал интересную вещь, которую называл самопалом. Он объяснил мальчикам, что сделать самопал не сложно, нужно только найти медную трубку, резинку и ещё кое-какие мелочи. Братья загорелись желанием сделать свой собственный самопал, решив, что у них получится ничуть не хуже, чем у Коли.

Мальчики частенько работали в папиной мастерской — и полку для книг сделали, и клетку для кроликов, даже мопед однажды собирали. А самопал...

— Это вовсе не сложно,— махнул Петя рукой,— только... Это же своего рода оружие, Сергей, понимаешь?

Серёжа вопросительно посмотрел на брата. Он знал, что оружие — плохая вещь, им убивают людей, а это очень большой грех.

Искушение было слишком сильным. Мальчики не могли забыть, как Коля показывал им своё изобретение и, поправляя очки, с жаром объяснял, как и чем нужно его зарядить и какой получится выстрел. И тогда Петя заявил, что они тоже сделают самопал. Братья были уверены, что у них получится, только бы папа не узнал, а то точно запретит!

Наконец наступило удобное время — папа рано утром уехал в соседнее село перекрывать крышу на доме у одной старицы. Петя с Серёжей, как только проснулись, приступили к работе. Они нашли подходящую трубку в куче металлолома и спрятались в мастерской.

Любопытная сестрёнка всё же не оставила братьев в покое. Как только они приложили трубку к деревянному бруску и стали размечать место крепления, в мастерскую заглянула Света, девочка лет восьми:

— Что вы тут делаете?

— Ничего,— быстро ответил Петя и спрятал трубку за спину.

Света заметила это.

— Вы хотите сделать самопал?! — догадалась она, вспомнив, как Коля хвастался своим изобретением.

— Нет, нет! Иди занимайся своим делом! — Сергей подтолкнул Свету к выходу.

— Это дьявольская игрушка! — заявила Света. — Я всё расскажу папе!

Света вышла во двор.

— Конечно, это не христианское дело,— вздохнул Петя. — И от папы нам теперь достанется...

Мальчики с сожалением посмотрели на блестящую трубку, которую Сергей уже успел натереть наждачкой. Бросив её в банку с гвоздями, они быстро убрали инструмент и вышли на улицу.

Приближался вечер. Нежаркое солнце медленно клонилось к земле. Мальчики взяли мешок и отправились в низину, где протекал ручей, нарвать травы для кроликов. Совсем недалеко они отошли от дома, как вдруг со стороны ручья раздался громкий хлопок. Вслед за ним послышался отчаянный крик. Бросив мешок, ребята помчались на крик.

Петя прибежал первым. Возле колодца суетилось несколько женщин. Одна из них, тётя Таня, оставила свои вёдра и побежала вверх по косогору. На траве, у самого сруба, лежал Коля. Изгибаясь всем телом, он бил ногами по земле и страшно кричал. Правая рука у него была вся в крови.

Тяжело дыша, Петя остановился возле своего приятеля. Следом за ним прибежал Серёжа.

— Вот к чему приводят ваши игрушки! — в сердцах сказала одна из женщин.

Она стала сбивчиво рассказывать, как Коля подошёл к ним с «этой штуковиной» и сказал: «Я вас сейчас напугаю». Он зажёг спичку, поднёс её к самопалу, и тут же раздался взрыв.

— Мы и в самом деле испугались,— взволнованно сказала женщина. — Но что этот мальчик будет делать теперь без пальцев?!

Петя со страхом посмотрел на Колину окровавленную руку. На ней не было двух пальцев!

Спохватившись, бабушка Маша сорвала с головы ситцевый платок и стала перевязывать Коле руку. В это время подошли ещё несколько женщин.

Коля всё ещё кричал от боли и страха. Одна из женщин подобрала валявшиеся в траве Колины очки, а бабушка Маша старалась поднять повыше перевязанную руку, чтобы хоть

немного остановить сочившуюся через платок кровь.

Послышался гул мотора. В низину спускался грузовик, который тёте Тане удалось перехватить на дороге.

Колю посадили в машину, рядом с ним села его мать, только что прибежавшая по зову соседки, и машина поехала в больницу.

Женщины, обсуждая происшествие, разошлись по своим домам, а Петя с Серёжей не могли двинуться с места.

— Вот почему папа не разрешает играть с такими игрушками... — растерянно сказал Петя. — С нами тоже могло такое случиться...

— Он теперь навсегда останется без пальцев? — Сергей испуганно посмотрел Пете в глаза.

— Конечно. Новые пальцы не вырастают...

Мальчики удручённо побрели искать мешок — до ужина они должны были нарвать травы.

Вечером вся семья знала о случившемся. Перед общей молитвой папа прочитал текст из Книги Екклесиаста:

— Не предавайся греху и не будь безумен: зачем тебе умирать не в своё время?

Мальчики слушали отца, а перед глазами у них стояла страшная картина: кричащий Коля с окровавленной рукой. Это был уже не тот Коля, который так хвастливо демонстрировал им своё изобретение. Он остался жив, а мог бы и умереть. Как это страшно! А ведь на его месте могли оказаться Петя с Серёжей — они же так хотели сделать эту страшную игрушку!

В тот вечер и Петя, и Серёжа просили у Бога прощения за то, что хотели подражать неверующему мальчику и решили сделать такой же самопал. Они благодарили Господа за то, что Он любит их и останавливает на грешных путях, чтобы не погибли.

На следующий день Петя достал из банки с гвоздями блестящую трубку и, решительно расплющив её молотком, выбросил в кучу металлолома.

Дерево при потоке

Читайте
Библию!
Это живое
слово
даст вам силу
приносить
добрый плод...

Прошли тысячелетия с тех пор, как по слову всемогущего Бога были сотворены небо и земля. Под влиянием греха в природе произошли большие перемены. Не стало многих птиц, зверей и растений, которыми Бог однажды наполнил землю. Человек тоже сильно изменился — перестал любить своего Творца, его сердце развратилось, он стал грешником.

Несмотря на все эти перемены, на земле ещё остаётся много прекрасного. Окружающий нас мир — горы, моря, леса, луга — вызывает восхищение, восторг и удивление. Жизнь на земле хороша, особенно у тех, кто признал над собой власть Бога как Владыки Вселенной.

Господь Иисус, когда жил на земле, обращал внимание Своих слушателей на деревья, на цветы, на птиц. Например, Он говорил: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Матф. 6, 28–29).

Соломон был царём Израиля. Он был богаче всех царей на земле. Так говорит о нём Библия. И всё же Иисус отмечает, что у Соломона не было такой одежды, которая по красоте превзошла бы красоту созданной Богом лилии.

Чем же может украсить себя человек перед Богом? Добрыми делами и правильным поведением. Такой человек называется праведным. Царь Давид, размышляя о праведности и о людях, которых можно назвать праведниками, пришёл к выводу, что такой человек должен удаляться от зла и от людей, делающих злое, и приближаться к Господу Богу. При этом ему

необходимо размышлять о законе Божьем и исполнять его.

Усвоив эту истину, Давид записал её в свиток. Так родился первый псалом из Книги Псалтирь. Его знают наизусть почти все подростки: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых, и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!»

В юности Давид пас овец своего отца и каждый день водил их на водопой. Он заметил, что ближе к воде трава растёт сочнее, зеленее. Овцы щипали траву, пили воду и ложились отдыхать, а Давид садился в тени и писал псалмы.

Именно с деревом, растущим возле воды, сравнил Давид праведника: «И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время своё и лист которого не вянет; и во всём, что он ни делает, успеет».

У природы есть свои законы, по которым она живёт. Солнце, вода и воздух — это основа жизни растений. Дерево будет зеленеть, цвести и приносить плоды до тех пор, пока на него будет светить солнце и его корни будут питаться живительной влагой. Какой же урок для нас содержится в этом образе?

Живая, чистая вода для человека — это Библия, Слово Божье. Чем раньше человек окажется вблизи этого живительного потока, тем красивее будет он как праведник, тем больше плода принесёт он для славы своего Бога. Как счастливы дети, которые родились в христианской семье! Они с детства находятся вблизи этого жизненного источника и могут прекрасно расти и зеленеть.

На земле есть места с влажным климатом, где вовремя выпадают дожди, умеренно греет солнце. Но есть места, где дожди — редкое явление, и солнце там не просто греет, а жжёт. Это степи, пустыни. В таких местах растут лишь отдельные виды деревьев.

Израильский народ, отправившись из Египта в обетованную землю, путешествовал в основном по пустыне. Это был тяжёлый путь — куда ни глянь, один песок!

Однажды израильтяне встретили оазис и раскинули там свои шатры. Их так обрадовала эта роща, что они пересчитали все деревья и источники, бьющие из-под земли. Моисей да-

же внёс это в летопись: там было семьдесят финиковых пальм и двенадцать источников воды!

Финиковая пальма может расти даже в пустыне. Ей не страшен палящий зной, если рядом есть источник воды, откуда можно достать живительную влагу.

В нашей церкви недавно переводили в молодёжь группу подростков. Это было торжественное собрание. Все они представали перед церковью, рассказывали немного о себе и говорили одно желание, о чём бы они хотели, чтобы братья и сёстры помолились.

Среди подростков была девочка, родители которой не верили в Бога. У неё были большие трудности в семье. Родители всеми силами препятствовали ей читать Библию, запрещали ходить на богослужения, по воскресеньям нередко запирали её в квартире. Но девочка полюбила Господа и очень хотела быть в общении со святыми. Она попросила церковь помолиться о том, чтобы Бог помог ей заключить с Ним завет.

Духовная обстановка в доме у этой девочки очень напоминала знойную пустыню. Ей никто утром не говорил: «Доченька, не забудь Слово Божье почитать». С ней никто дома не молился. Напротив, её душу томили насмешками, её унижали, над ней просто издевались. Для того чтобы духовно выжить, расцвести и принести плод, этой девочке, подобно дереву в пустыне, нужно было пустить свои корни возле источника воды, дающей силу. И Господь Иисус сделал это возможным! Для неё Бог стал источником живой воды!

Человек, оправданный Богом, непременно будет как дерево, посаженное у потока воды,— его лист всегда будет зелен, он всегда будет приносить плод. То есть полноценная жизнь гарантирована тому, кто стал праведником, кто полюбил Бога, Его законы, кто посвятил себя Ему.

В древности Бог по-отечески заботился о Своём народе. Он посылал к ним пророков, но израильтяне оказались невнимательными и беспечными. Господь с печалью говорил: «Они оборотились ко Мне спиною, а не лицом; и когда Я учил их, с раннего утра учил, они не хотели принять наставления» (Иер. 32, 33).

Израильтяне не были похожи на учеников Иисуса Христа, которые просили объяснить им непонятное. Израильский

народ был другим, хотя Бог любил его и старался спасти. Господь говорил: «Что ещё надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесёт добрые грозды, он принёс дикие ягоды?» (Ис. 5, 4). Сколько печали, сколько боли, сколько горького удивления в этих словах! Бог сделал всё со Своей стороны, чтобы плод был добрым, а выросли дикие ягоды...

Приходилось ли вам когда-нибудь сажать дерево, например, яблоню? Кто сажал, тот знает, сколько времени надо поливать саженец, ухаживать за ним, пока он не окрепнет и не превратится в молодое дерево. С какой радостью наблюдает хозяин за набухающими почками, за распускающимися цветами! Обычно яблоня начинает плодоносить на третий год. И можно представить себе, сколько будет разочарования, если долгожданный плод окажется горьким, совершенно невкусным... К счастью, к дикому дереву можно привить садовую культуру, и оно будет приносить вкусные плоды. А как это осуществить в жизни человека?

Если вы в своей жизни ещё не приносили добрых плодов, Господь может через возрождение дать вам новую природу, и вы будете приносить добрый плод — плод Духа Святого. Не упустите этой возможности!

Растите при потоках вод! Растите с Библией в руках, слагая в самое сердце Божьи слова и заповеди. Эта истина очень важна, ею жили все мужи веры.

«Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Матф. 4, 4). Этими словами Иисус Христос победил искушение.

Слово Божье и по сей день остаётся единственным источником духовной жизни и силы. Читайте Библию! Заучивайте наизусть тексты Священного Писания, и это живое слово даст вам силу приносить добрый плод, научит вас жить свято, и вы будете в числе праведников. А будущность праведника — вечная жизнь со Христом в Царстве Его.

Н. И. Богар

Дубовые листочки

Прохладным осенним утром по городским улицам, весело переговариваясь, спешили ученики. Все они направлялись к трёхэтажной школе, огороженной декоративной изгородью. Среди них была и Лена, девочка лет двенадцати. Её тёмные густые волосы, заплетённые в косичку, подчёркивали круглое лицо с ярким румянцем на щеках. «Сегодня Наталья Сергеевна ведёт первый урок,— думала Лена, ускоряя шаг. — Нужно поторапливаться, чтобы не опоздать...» Наталья Сергеевна — классный руководитель — была строгой и требовательной. Она не любила верующих, потому не всегда хорошо относилась к Лене. Бога она категорически отвергала, христианские взгляды на жизнь не признавала.

Наталья Сергеевна неожиданно заболела и целый месяц не приходила в школу. Теперь вот уже несколько дней, как она снова вышла на работу.

Быстро пролетело пять уроков. Через несколько минут после звонка класс опустел. Мальчики и девочки с радостью выбежали на улицу. В классе осталась только Лена. Сегодня она дежурная. Девочка, с которой они вместе должны были убирать класс, почему-то не пришла в школу, и Лене пришлось делать всё самой.

Она принесла ведро с водой, тряпку и, начав с дальнего угла, стала тщательно мыть пол. В класс вошла Наталья

Сергеевна. Она молча села за стол, положила перед собой стопку тетрадей. Несколько минут она задумчиво и грустно смотрела в окно ничего не видящим взглядом, а потом стала наблюдать за Леной.

Почувствовав пристальный взгляд учительницы, Лена смутилась: «Почему она так смотрит на меня?».

Наталья Сергеевна прервала молчание:

— Как ты похожа на свою маму! Я хорошо помню её, помню даже, за какой партой она сидела. Она была очень прилежная... И тоже верующая...

Лена робко посмотрела на Наталью Сергеевну. Как-то непривычно приветливо разговаривает с ней учительница! Лене даже показалось, будто Наталья Сергеевна что-то ждёт от неё.

«Нужно сказать ей что-нибудь о Боге,— промелькнула у Лены мысль. — Но что сказать? Она же не верит в Него... А вдруг она рассердится, когда я начну ей говорить?»

Стеснительная по природе, Лена не решалась начать разговор, да и побаивалась она Наталью Сергеевну. Боялась её категоричного, враждебного отношения к вере в Бога.

— Лена, иди-ка сюда,— вдруг позвала учительница.

Она сняла со спинки стула свою сумочку и, достав из неё два засушенных листочка, протянула их девочке.

— Возьми, пусть это будет тебе на память обо мне,— сказала она тепло и с какой-то грустью.

— Спасибо! — обрадовалась Лена, разглядывая подарок.

Впервые в жизни Лена видела настоящие дубовые листья. В их местности, в бескрайних степях, дубы не росли. Лена бережно держала на раскрытой ладони вытянутые узорчатые листочки. Такого подарка от Натальи Сергеевны она никак не ожидала!

Лена вложила листочки в дневник и убрала его в ранец.

Через несколько минут она уже закончила уборку, попрощалась с учительницей и пошла домой.

Короткий разговор с Натальей Сергеевной не выходил из головы.

«Почему это она вспомнила маму? — думала Лена. — И то, что мама была верующей, сегодня учительницу не раздражало... Что же она хотела услышать от меня?»

Погружённая в свои мысли, Лена не заметила, как дошла до своего дома. Ветер тихо играл сухой травой вдоль забора. Неяркое осеннее солнце разливало приятное тепло, обдавая позолотой крыши и окна домов. На душе у Лены было тоскливо и грустно, будто она не выполнила своего долга, будто получила двойку...

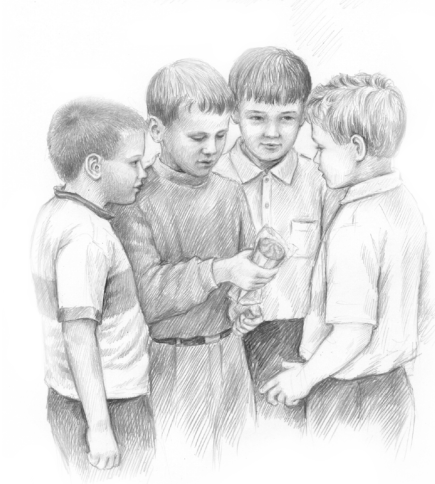
С того памятного для Лены дня прошло совсем немного времени. В пасмурный полдень во дворе школы собралось много людей. Сюда пришли не только учителя и ученики, но и многие родители, бывшие выпускники. Печальные, с цветами в руках, они стояли молча, словно боялись нарушить застывшую в ноябрьском воздухе тишину.

Среди учеников стояла и Лена. На душе у неё было так же тоскливо и мрачно, как и в окружающей природе. Лена никак не могла поверить, что сегодня они собрались проводить Наталью Сергеевну в последний путь.

В памяти у Лены то и дело всплывали слова учительницы, сказанные с каким-то проблеском надежды: «Твоя мама была... тоже верующая...»

«О, если бы я знала, что ей оставалось так мало жить!.. Тогда я, конечно, сказала бы ей, что Бог любит её и не хочет её гибели...» — горько плакала Лена, укоряя себя в нерешительности и ложном страхе.

От слов — к делу



Воскресный день подходил к концу. Вечерние сумерки медленно опускались на землю. Витя, Игорь и Вадим шли домой после богослужения. Они без умолку что-то говорили отцу.

— Папа, у моего велосипеда тормоза не срабатывают,— объяснял Игорь,— надо детали заменить. Тима Горбунов обещал мне их дать...

— Давай поговорим о тормозах потом. А сейчас лучше расскажите, что Бог сказал вам на собрании,— предложил отец.

— Сегодня говорили о том, что наша жизнь и поведение должны быть примером для окружающих,— сказал Игорь. — Я думаю, что это просто невозможно. Вот как увижу Саньку с соседней улицы, так никаким примером быть не хочется! Охота побить его хорошенько за все проделки...

— Вот-вот! И я про то же! — подхватил Вадим. — Хватит ему уже примеров! Знает же он, что мы верующие, дом молитвы от него через дорогу, захотел бы — давно уже пришёл! А он посмотри, что вытворяет! Вчера младших детей Горбуновых обзывал по-всякому, а на прошлой неделе Лёне Осипову нос разбил! Надо собраться с ребятами да проучить его хорошенько!

Отец печально посмотрел на идущих рядом сыновей. Витя задумчиво молчал. Он, как старший в семье, считался более рассудительным, чем Игорь и Вадим.

— Горько мне, дети, что вы такие слова говорите. Вы живёте в христианской семье, о Боге слышите, а Санька с детства растёт без присмотра, оттого и научился плохому. Сердце его ожесточилось, потому что никто его не любит, не заботится о нём.

В это время их догнали родители Горбуновых, и беседа прервалась.

— Папа, можно мы с Вадимом забежим к Тиме, запчасти для велосипеда возьмём? — спросил Игорь.

— Можно,— разрешил тот, и мальчики, обгоняя друг друга, вскоре скрылись за поворотом.

Неожиданно из какого-то двора выскочили три мальчугана и помчались навстречу Игорю и Вадиму.

— Бей их! — крикнул мчавшийся впереди Санька.

Его обычно насмешливое лицо искажала гримаса ненависти, взлохмаченные волосы беспорядочно торчали в разные стороны. Не успели мальчики опомниться, как со всех сторон на них посыпались удары.

«Вот тебе и Санька! — промелькнуло в голове у Игоря. — А потом ещё и люби его!»

— Папа, скорей! — послышался крик кого-то из мальчиков, и почти в ту же минуту из-за поворота показались родители. Увидев их, хулиганы пустились наутёк. Игорь, Вадим и Витя погнались за ними. Добежав до перекрёстка, сорванцы бросились врассыпную.

— Саньку догоняем! — закричал Витя.

Главный уличный хулиган бежал что было сил, но расстояние между ним и братьями быстро сокращалось. Наконец запыхавшийся Витя схватил его за руку:

— Поймался! Теперь не уйдёшь!

Всё ещё тяжело дыша, он спросил:

— За что вы били Игоря и Вадима? Что они вам сделали?

Санька опустил голову и усиленно ковырял землю носком ботинка.

— Когда я прохожу мимо Родионовых,— с досадой начал он говорить,— они всегда на меня из окна смотрят. Мне это надоело, вот и решил проучить.

Санька говорил о семье верующих. Маленькие дети часто

забирались на подоконник и разглядывали прохожих. Санька не любил христиан, поэтому детвора Родионовых его раздражала.

— Ну а мы при чём? — возмутился Игорь. — Ты думаешь, что они только на тебя так смотрят? Это же дети, они разглядывают в окно всех подряд. Но никому ещё не приходило в голову нас бить за это!

Санька исподлобья посмотрел на мальчиков. Нет, он не был трусом и не боялся, что его поколотят. Но быть избитым баптистами?! Его же потом засмеют! Позор!

Сзади послышался шум подъехавшего автомобиля. Водитель притормозил у обочины и посигналил.

«Николай Владимирович, наш служитель!» — встрепенулся Витя и, поправляя рубашку, подошёл к машине:

— Приветствую вас!

— Приветствую. Что это у вас тут приключилось?

— Да вот, Санька опять похулиганить решил,— поведал ему Витя историю случившегося. — Даже не знаем, что нам теперь с ним делать.

— Отведите его к себе домой, чаем напоите, песню спойте,— посоветовал служитель.

— Ладно,— нехотя согласился Витя, прощаясь.

— Ну, Санька, что будем делать? — подошёл он к обидчику.

Санька стоял, втянув голову в плечи. Сейчас, судя по всему, эти трое будут его бить, а за него и заступиться некому. Все его друзья разбежались, оставив его одного расхлёбывать последствия их неудавшегося нападения.

— Ладно, не бойся! — хлопнул его по плечу Витя. — Ничего мы тебе не сделаем, мы же верующие! Пошли к нам домой. Чай с нами попьёшь, мы тебе песню споём...

— Не пойду,— буркнул Санька.

— Почему? Боишься? Говорю же, бить не будем!

— Всё равно не пойду!

Витя задумался. Ему захотелось показать Саньке, что они действительно верующие, что они на самом деле прощают ему. А как это сделать, если он не хочет идти к ним?

— Вадим,— отозвал он в сторону брата,— вот тебе деньги, сбегай в магазин и купи самое вкусное мороженое.

Вадим побежал в сторону магазина.

— Ты что-нибудь о Боге знаешь? — спросил Витя.

— Слышал немного,— кивнул Санька.

— А веришь в Него?

— Нет, не верю.

— Очень жаль. А мы верим. Ты читал когда-нибудь Библию?

— Нет.

— Там о Христе написано. Он делал много добра людям, даже врагов Своих любил. И нам Он велел не воздавать злом за зло, а платить добром. Приходи к нам на собрание! Придёшь?

— Не знаю...

В это время вернулся Вадим и протянул Саньке мороженое.

— Нет-нет, не надо! — смущённо улыбнулся он.

— Возьми, это в знак того, что мы прощаем тебя!

Санька неуверенно протянул руку. В его широко открытых глазах читалось недоумение.

* * *

Осенние листья ярким красочным ковром устилали остывающую от знойного лета землю и весело шелестели под ногами.

Вадим быстро шёл по дороге, неся в руках тяжёлый портфель. Вот и кончился наконец учебный день!

— Вадим, подожди меня! — окликнул его кто-то.

— А, это ты! — оглянулся Вадим, узнав голос Лёни Осипова.

— Слушай, ты заметил, что Санька каким-то странным стал? С верующими здоровается, не обижает никого. Что ты улыбаешься? Я тебе правду говорю!

— Да знаю, что правду! И даже знаю, из-за чего он такой «странный» стал.

— Знаешь?!

— Помнишь, Николай Владимирович проповедовал, что нам надо быть светом?

— Ну помню,— кивнул в ответ Лёня.

— Так вот, Санька увидел этот свет...

Не отвергай наставления

Пренебрегая наставлением, человек лишает себя самого большого блага в будущем!

Кто из людей знает наверняка, каким будет его будущее? С одной стороны, никто не знает, что будет с ним даже через пять минут, потому что жизнь человека не в его власти. С другой стороны, наше будущее зависит от нас. И Библия говорит об этом как о несомненном факте. «Что посеет человек, то и пожнёт: сеющий в плоть свою от плоти пожнёт тление; а сеющий в дух от духа пожнёт жизнь вечную» (Гал. 6, 7–8). Наши действия в настоящее время в немалой степени определяют нашу будущую участь.

Все наши поступки берут своё начало в сердце. «Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Матф. 15, 19). Поэтому особое внимание надо уделять своему сердцу, мыслям, которые там рождаются.

Подростки не любят поучений, им не нравится, когда старшие говорят: так не делай, туда не ходи, так не говори, здесь ты не прав. Однако именно в подростковом возрасте человек особо нуждается в наставлении.

Однажды я задался вопросом, какую книгу в Библии можно адресовать подросткам. И нашёл, что это Книга Притчей. Написал её мудрейший человек — царь Соломон. На мой взгляд, эта книга была написана специально для подростков! В первых главах автор часто обращается к адресату: «Сын мой!»

В этой книге между строк можно прочитать: «Сын мой! у тебя жизнь только начинается, и ты послушай меня и сохрани моё слово в своём сердце. Тебя в жизни ждёт то и то...

Ты этого не делай, а этим займись... Это для тебя самое важное... а это — крайне опасно...»

Добрые наставления очень много значат в жизни человека, особенно в ранней юности, в начале жизненного пути. Для того чтобы они принесли пользу, их нужно принять. Наставления помогут увидеть правильное направление в жизни и уберегут от скользких и опасных путей.

Я рос в неверующей семье и жил как все в этом мире. У меня была подруга ещё со школьной скамьи, и перед армией я надумал жениться. К тому времени родители мои уже умерли, и старший брат с сестрой стали уговаривать меня: «Не женись до армии! Пожалуйста, не женись! Отслужишь, придёшь домой, тогда и женишься, а сейчас не надо!»

Удивляюсь, как я послушался! Я никогда их не слушал, потому что с детства был своенравным человеком. А вот в этот раз послушал. И до сих пор об этом не жалею. Меня забрали на службу, а подруга моя совсем через короткое время вышла замуж.

Настоящее наставление начинается тогда, когда человек слышит весть об Иисусе Христе и понимает её. С этого момента на него ложится ответственность за будущее.

Сегодня многие подростки легкомысленно относятся к наставлениям. Им кажется, что у них ещё будет возможность обратиться и стать верующими. Но нельзя убаюкивать себя этой мыслью! Наставление подростков, посещающих дом Божий, уже началось, и каждый из них ответствен за то, какой путь в жизни избрать, к какой цели стремиться.

Самая большая опасность — упустить своё время. Ведь, пренебрегая наставлением, человек лишает себя самого большого блага в будущем! Поэтому сама премудрость через уста Соломона обращается к человеку:

«Обратитесь к моему обличению: вот, я изолью на вас дух мой, возвещу вам слова мои.

Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы и обличений моих не приняли.

За то и я посмеюсь вашей погибели; порадуюсь, когда придёт на вас ужас; когда придёт на вас ужас, как буря, и беда,

как вихрь, принесётся на вас; когда постигнет вас скорбь и теснота, тогда будут звать меня, и я не услышу; с утра будут искать меня, и не найдут меня.

За то, что они возненавидели знание и не избрали для себя страха Господня, не приняли совета моего, презрели все обличения мои; за то и будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов их.

Потому что упорство невежд убьёт их и беспечность глупцов погубит их. А слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла» (Притч. 1, 23–33).

Заметьте, мудрость подчёркивает: если не принять наставление сейчас, то потом не получится! Если не приложить к сердцу наставление Библии сегодня, то завтра уже ничего нельзя будет изменить, жизнь будет испорчена.

«Можно узнать даже отрока по занятиям его, чисто ли и правильно ли будет поведение его» (Притч. 20, 11). Если мальчик часами пропадает у компьютера, увлечённый играми, то можно заранее сказать, что ждёт его впереди. Если подросток начал курить и выпивать, то совсем не трудно предвидеть его дальнейшую жизнь.

Дорогой друг, если ты увидел, что твоё сердце направлено не к Богу, остановись! Бог силен изменить твои жизненные цели, потому что Он заинтересован в твоём благе. Призови Его имя! Посмотри на жизнь серьёзно, подумай о своём вечном будущем! Позаботься о том, чтобы в твоём сердце царила небесная атмосфера, чтобы там жил Господь, потому что именно из сердца исходят мысли, там формируется и образ жизни.

«Сын мой! наставления моего не забывай, и заповеди мои да хранит сердце твоё» (Притч. 3, 1).

Д. В. Пустовалов

Простить от сердца

Сумеречное декабрьское утро. Маша легко сбежала по ступенькам с третьего этажа и выскочила из подъезда.

На улице было белым-бело. Вдоль узких тротуаров застывшими волнами лежали сугробы. Словно обсыпанные драгоценными камнями, они искрились от уличного освещения разноцветными огоньками. Под ногами звонко скрипел снег. Лёгкой походкой, обгоняя прохожих, Маша направилась к школьному двору.

— Маша, тебя не догнать! — поравнялись с ней одноклассницы. — Куда ты так спешишь?

Весело разговаривая, девочки не заметили, как вошли в класс.

— До конца четверти остаётся всего несколько дней,— предупредила на уроке алгебры Ольга Ивановна, классный руководитель седьмого «А». — Сдавайте зачёты, подтягивайтесь. А факультатив по математике давайте проведём в воскресенье.

Маша призадумалась. Нет, в воскресенье она на факультатив не пойдёт.

«Богослужение пропускать не буду»,— твёрдо решила она.

Все дни до конца недели у Маши были особенно напряжёнными. Она старалась сдать все зачёты до воскресенья, чтобы быть свободной и не думать о них. А на факультатив идти не обязательно, на то он и факультатив.

В этот раз воскресное богослужение посетили гости из соседней церкви. Они приехали с рождественской программой. Ма́шина подростковая группа тоже участвовала в богослужении. Мысли о Рождестве отзывались в сердце Маши трепетной радостью, потому что полгода назад Христос стал её личным Спасителем.

Приезжие проповедники говорили о смирении Сына Божьего. Он, великий Царь, согласился оставить славу неба и стать простым Человеком. Его колыбелью стала кормушка для скота. Вся Его короткая, но яркая жизнь была подвигом смирения. Иисус, живя среди людей, испытал все тяготы жизни. Он, всемогущий Бог, добровольно принял страшную казнь, чтобы освободить людей от власти греха, спасти от вечной смерти.

Маша радовалась и чувствовала себя счастливой оттого, что Христос и её осчастливил, простил ей все грехи и спас её от гибели.

Утро понедельника выдалось по-зимнему холодным. Перед новогодним праздником никому не хотелось учиться. Четыре урока тянулись как никогда долго. Наконец прозвенел звонок с последнего урока. Все засуетились, зашумели, в классе стоял гул, слышался задорный смех.

— Маша, задержись, пожалуйста,— остановила её Ольга Ивановна почти у самых дверей.

Маша вернулась. Ольга Ивановна не спеша собирала свои вещи со стола.

— Присядь,— показала она на первую парту и недружелюбно спросила: — Что ты мне скажешь?

Маша в недоумении посмотрела на классную руководительницу. Что надо сказать? Что она хочет услышать?

— Почему тебя вчера не было на факультативе? — строго спросила Ольга Ивановна, вскинув чёрные брови.

— По алгебре у меня нет задолженности...

— Я спрашиваю, почему ты не пришла? — раздражённо оборвала она Машу, пронизывая её ледяным взглядом.

На мгновение Маша оробела. Такой она Ольгу Ивановну ещё не видела. Сердце взволнованно забилось, ресницы дрогнули.

— В воскресенье я хожу на богослужение,— тихо, но твёрдо произнесла Маша.

— Мария! — сорвалась на крик Ольга Ивановна. — Посмотри на себя! На кого ты похожа?! Прячешь свои роскошные волосы под заколку! Все девочки как девочки — распустили свои косы, надели брюки, а ты натянула эту юбку... Просто монахиня, да и только! Сейчас так никто не ходит! Ты только начинаешь жить! У тебя ещё всё впереди, а ты, как старушка,— бежишь в церковь. Оставь эти глупости, возвращайся к нормальной жизни... Ладно, маму твою уже не переделаешь... хотя она тоже ещё молодая, а натянула на себя этот платок! И ты подалась туда же,— возмущалась Ольга Ивановна, потеряв над собой контроль. — Вчера мы немного позанимались, а потом «огонёк» устроили. Слушали новый диск... танцевали. А ты... среди отживших бабок!

— Ольга Ивановна, зря вы так! — пыталась объясниться Маша.

Но учительницу трудно было остановить. Её резкий голос отчеканивал каждое слово:

— Маша! Оставь ты всё это! Жизнь только одна, пойми! Наши девочки уже с ребятами встречаются, а ты? Ты как белая ворона! Костя вокруг тебя кругами ходит, а ты, видишь ли, нос задрала...

Маше стало обидно. Она покраснела и крепко стиснула зубы. Только бы не расплакаться.

— Иди и хорошо подумай,— резко закончила Ольга Ивановна свои увещания.

Наступила гнетущая тишина. Обида горьким комом сдавила горло. Маша встала и побрела к выходу. Только бы не расплакаться... Дойдя до двери, она остановилась, но сказать «до свидания» у неё не хватило сил.

В школьном дворе было тихо. Только под ногами у Маши жалобно скрипел снег, как бы повторяя одно и то же: белая ворона, ворона, ворона...

«Что ей от меня надо? — негодовала Маша. — Не права, ещё и накричала. Двоечникам даже слова не сказала! Они вообще на занятия не ходят, не то что на факультатив...»

Маша заплакала от обиды и горечи. Ей вспомнилось, как после покаяния она однажды согласилась пойти на классный «огонёк», который любила организовывать Ольга Ивановна

с чаепитием, музыкой, поэзией, танцами... Долго потом сожалела Маша об этом поступке, неловко она чувствовала себя в этой обстановке. Правда, когда ей предоставили слово, она охотно прочитала стихотворение:

«Берегите жизнь!» — такую фразу
Можно каждый день читать и слушать.
Но я встретить не могла ни разу:
«Осторожно! Берегите душу!»

Мир стремится к улучшенью быта:
Лучше жить, иметь красивый вид.
А душа заброшена, забыта,
Голодает, плачет и болит.

Топчут душу, распинают душу,
Убивают в ней ростки добра,
И сегодня не жалея рушат
То, что строили с трудом вчера.

Где-то там, внутри у человека,
Есть душа, хорошая душа!
Ей во мраке атомного века
Всё трудней становится дышать.

И она изранена, избита,
В мире зла, где ложь и суета,
Человеком занятым забыта,
Ищет Друга доброго — Христа.

«Берегите жизнь!» — такую фразу
Можно каждый день читать и слушать.
Но насколько б легче стало сразу,
Если б люди вспомнили про душу!

Тогда стихотворение Ольге Ивановне очень понравилось. Она умело заострила внимание учеников на ценности человеческой души. Одноклассники под её влиянием даже аплодировали Маше. Ну а сегодня? Что с ней произошло? Почему она так унижала Машу?

Дома от маминого взгляда не ускользнуло подавленное настроение дочери, красные от слёз глаза.

— Что с тобой стряслось? — прямо спросила она.

Маша тяжело вздохнула.

— Чем я могу тебе помочь? — обняла мама свою четырнадцатилетнюю дочь.

Её худенькие плечи судорожно вздрогнули. От теплоты маминых рук Маша почувствовала себя маленькой, беспомощной, как много-много лет назад.

— Она на меня так кричала,— всхлипывая, пожаловалась Маша. — Противная Ольга Ивановна!.. Теперь специально не буду ходить на её факультативы... пусть только поставит мне двойку!..

— Машенька, успокойся,— словно маленькой, утирала ей слёзы мама. — Постарайся понять, почему Господь это допустил. Что Он хочет этим сказать? Может, Господь хочет тебя чему-то научить. Может, хочет показать, что в твоём сердце есть что-то недоброе, от чего надо освободиться. Берегись ожесточения и обиды. Это злой корень. Он очень быстро разрастается, набирает силу, он заглушит всё доброе и наделает много беды. Христианский путь никогда не был лёгким. Это путь унижения, на нём непременно встретишь и оскорбление, и всякие насмешки.

Маша слушала маму и вспоминала вчерашнее богослужение, где так много говорили о Христе. Он не искал справедливого отношения к Себе, не доказывал Своей правоты. Он смирился даже до смерти, хотя у Него было достаточно силы и возможностей избежать позорной казни. Он добровольно согласился пойти путём унижения и смирения. Иисус Христос взял вину всех грешников на Себя, простил даже тем, кто убивал Его... Простил Он и Маше, а у неё не хватает сил простить Ольге Ивановне...

— Господи, научи меня прощать,— молилась Маша сквозь слёзы. — Ты видишь, что мне это очень трудно. Прости меня за то, что я обиделась на Ольгу Ивановну. Мне так тяжело от этого, освободи меня!

В ответ на молитву Божий мир согрел душу молодой христианки. Она успокоилась и при встрече с учительницей могла открыто посмотреть ей в глаза.

После зимних каникул в расписании уроков седьмого «А» произошли неожиданные изменения. Первым уроком должна быть алгебра, но вместо Ольги Ивановны в класс пришёл

преподаватель истории. Целый день ребята не видели свою классную руководительницу.

— Слушайте! Слушайте! — размахивая пушистым шарфом, крикнула Вика, староста класса. — Представляете, нашу Ольгу Ивановну сегодня утром увезли на «скорой»!

— Откуда ты знаешь? Кто тебе сказал? — зашумели одноклассники.

— Я случайно услышала в учительской, когда брала журнал.

В классе мгновенно водворилась тишина.

Маше стало жалко Ольгу Ивановну. Что с ней случилось?

Прошла третья четверть, потом четвёртая. Ольга Ивановна долго лежала в кардиологическом центре. В школу она больше не вернулась. Она стала инвалидом.

Незаметно пролетело два года. Маша закончила школу и поступила в техникум. В шестнадцать лет она приняла святое водное крещение, пообещав Богу добрую совесть. Она с радостью посвятила свои лучшие годы жизни служению в церкви: стала заниматься с детьми, посещать больных.

Как-то раз одна из её подруг, Люба, попала в больницу, и Маша пошла навестить её.

— Добрый день! — радушно поздоровалась Маша.

Она остановилась у двери и взглядом поискала Любу.

— Вот и я! — шагнула затем к её кровати.

Сделав несколько шагов, Маша остановилась.

— Ольга Ивановна? — удивлённо прошептала она.

На кровати у окна сидела её бывшая учительница. Это была уже не та уверенная в себе женщина с модной причёской и ярким маникюром. От былой красоты мало что осталось. Исхудавшее лицо вытянулось. Прежде живые глаза потеряли свой блеск, но в потухшем взгляде больной Маша всё же уловила что-то знакомое, напомнившее ей школу и уроки алгебры.

— Здравствуйте! — подошла к ней Маша. — Как давно я вас не видела!..

— Здравствуй, Маша! — Ольга Ивановна посмотрела своей бывшей ученице в глаза.

Скромная улыбка промелькнула на измождённом от долгой болезни лице, когда Ольга Ивановна стала рассказывать, как познакомилась с Любой.

— Удивительно, конечно, всё получается... Мне Люба много рассказывала о вашей христианской жизни, о Боге. Меня тоже в детстве покрестили... Я, так сказать, тоже христианка, но, к сожалению, о Христе ничего не знала. Люба подарила мне вот эту книгу,— Ольга Ивановна взяла с тумбочки Евангелие. — Я теперь каждый день читаю её, насколько всё удивительно! Знаешь, Маша, я до сих пор по-другому расценивала жизнь. Верующих считала отсталыми, забитыми людьми. А оказалось, что я сама ничего не знаю, хотя прожила уже пять десятков.

Ольга Ивановна вздохнула с чувством сожаления.

— А ты повзрослела, изменилась. Учишься где-нибудь? — поинтересовалась она, переменив тему разговора.

— Да, учусь в техникуме,— ответила Маша. — Спасибо вам за всё, чему научили меня. Благодаря вашему усердию, я полюбила математику. Это ваша заслуга.

Маша разговаривала с Ольгой Ивановной непринуждённо, без тени обиды или недовольства.

— Вы понимаете то, что написано в Евангелии?

— Не всё,— призналась учительница.

— Понять всё, что там написано,— жизни не хватит, это же слово Самого Бога!

— Я так и подумала. Умом его не возьмёшь. Здесь надо как-то по-другому.

— Поверить надо,— пояснила Маша.

— Похоже, что так,— тяжело вздохнула Ольга Ивановна и продолжила: — Маша, помнишь... помнишь... я в школе как-то раз сильно накричала на тебя... обидела...

На мгновение Маша увидела себя в пустом классе, вновь услышала резкий, холодный, как металл, голос учительницы. Теперь Маше казалось, что всё это происходило не с ней...

— Прости меня... Я была не права,— виновато произнесла страдающая телом и душой женщина.

— Ольга Ивановна! Я вас простила в тот же день! — Маша в сердечном порыве крепко обняла учительницу и поцеловала её. — Будьте спокойны, Господь Иисус помог мне ещё тогда простить вам. Пусть Он и вашу душу успокоит и согреет!

Ослёнок

Очень важно посвятить себя Богу смолоду.

«Когда приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и Вифании, к горе Елеонской, Иисус посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; входя в него, тотчас найдёте привязанного молодого осла, на которого никто из людей не садился; отвязав его, приведите» (Марк. 11, 1–2).

Приход Иисуса Христа в Иерусалим имел очень важное значение. Господь шёл туда, чтобы вступить в сражение между добром и злом. В Иерусалиме должны были встретиться двое: вождь добра — Иисус Христос, а также вождь зла — древний змей, дьявол. Этого события мир ожидал четыре тысячи лет. Теперь Христос шёл в Иерусалим, чтобы вступить в это генеральное сражение. Для такого важного события Господу и понадобился ослёнок.

На земле встречаются животные гораздо красивее, чем осёл. Например, конь, верблюд, жираф, обезьяна, носорог и другие. Кто бывал в зоопарке, тот видел этих интересных животных. А ослов во многих зоопарках попросту нет, потому что они неинтересные. Но вместе с тем у осла есть то, чего нет у других — он отличается выносливостью и работоспособностью. Именно такое животное и понадобилось Господу.

Есть люди, которые стремятся быть интересными в обществе. Они могут рассказать что-то весёлое, чтобы всех рассмешить, могут красиво спеть, чтобы привлечь к себе внимание. Но Господь выбирает для служения тех, кто способен работать. Кто хочет пройти по юности налегке, с шутками и

смехом, а не в труде, тот может никогда не пригодиться Господу. А это — трагедия.

Кто хочет быть пригодным Богу, тот с детства должен взять такое направление — трудиться для Господа. Начинается это с малого — помыть посуду после обеда, подмести пол, навести порядок во дворе. Кто это любит? Кто слушает родителей и усердствует в этом деле? Подростки получают доступ уже к более значительному труду. Например, они могут вскопать огород у какой-нибудь старушки, помыть окна, поехать на благовестие (не за компанию, не ради развлечения, а чтобы активно поучаствовать в служении). В доме Божьем много и других дел. Кто приучит себя к труду, тот и в большом деле сможет поучаствовать, то есть понадобится Самому Господу, и Он пошлёт Своего труженика на какое-либо важное дело.

Многие подростки мечтают послужить Богу, когда станут старше. А сейчас им хочется пожить для себя, они ищут чего-то приятного, весёлого. Девочки хотят модно одеваться, откладывая из-за этого даже обращение к Богу. Мальчики зачастую увлекаются компьютерными играми, думая, что смогут вовремя остановиться. Но Господу не случайно понадобился именно молодой ослёнок.

Очень важно посвятить себя Богу смолоду. Если же только мечтать о том, чтобы встать на Божий путь, а конкретных шагов не делать, пользы не будет. Никогда Господь не сможет воспользоваться тем, кто не исполняет Его повелений, кто не идёт навстречу Ему.

П. Н. Ситковский

Упущенный шанс

Олег был моим лучшим другом. Жили мы по соседству. Нас разделяло только одно: я был сыном верующих родителей, ходил на христианские собрания, а Олег никогда на них не бывал, его родители не знали Бога.

Олег часто бывал в нашем доме и знал, что мы молимся Богу. Он никогда не смеялся надо мной, как другие мальчики. Одно время Олег даже начал интересоваться Богом и Библией, но я всегда старался перевести разговор на другую тему. Мне было стыдно разговаривать с ним о своей вере.

Как-то раз Олег вполне серьёзно спросил меня:

— Ты, когда вырастешь, будешь верующим?

Я рассмеялся и, недолго думая, сказал:

— Откуда я знаю, что со мной будет, я же не Бог!

Я бывал у Олега почти каждый день. Меня тянуло к нему в дом в основном из-за телевизора. Чтобы оправдать свои частые посещения, я говорил, что у меня никого дома нет и мне скучно. Это была неправда.

В девять лет я впервые закурил. Сигарету предложил мне Олег, он был старше меня на два года.

«Он же знает, что я верующий, лучше откажусь,— подумал я тогда. — Да и родители накажут, если узнают, запретят дружить с Олегом».

Глядя, как курят другие мальчики, я всё же решил попро-

бовать, успокаивая себя: «Только один раз. Если не понравится, больше не буду».

И мне не понравилось. Глубоко затянувшись, я поперхнулся, на глазах выступили слёзы. Ребята стали смеяться надо мной, и я решил им доказать, что ничем не хуже других и тоже могу курить! Так, заглушая голос совести, я начал покуривать. Сперва мы прятались в роще, чтобы никто не видел, а повзрослев, стали курить где-нибудь за углом или за гаражом, а потом и в открытую. Один только я не осмеливался курить открыто, потому что в округе все знали меня как сына верующих родителей.

Олег закончил девятый класс и поступил в колледж, а я продолжал учиться в школе. Мы стали видеться гораздо реже.

Неожиданно я узнал страшную новость: Олега положили в больницу, да ещё в онкологическое отделение. У него обнаружили рак! У меня внутри всё похолодело: «Значит, он скоро умрёт, а я ни разу не сказал ему о Боге, не пригласил на собрание...»

Я не просто переживал за Олега, как за друга. Совесть мучила меня за то, что я не рассказал ему о спасении, что вместе с ним грешил, не желая отставать от неверующих друзей. Не раз мне хотелось пригласить его на богослужение, но я боялся, что он скажет: «Какой же ты верующий, ты ведь куришь, точно как я!» И тогда я успокаивал себя тем, что приглашу его, когда мы станем взрослыми...

Олег таял на глазах. Однако сам он не верил, что скоро умрёт, и надеялся, что его вылечат. Когда я приходил к нему в больницу, он делился со мной большими планами на будущее. В такие моменты меня не покидала мысль о том, что ему непременно надо засвидетельствовать о Боге и о необходимости примириться с Ним. Однако я боялся начинать этот разговор.

Как-то раз вечером папа сказал мне:

— Олежка скоро умрёт. Ты больше рассказывай ему о любви Божьей, чтобы он покаялся, иначе он пойдёт в ад, в вечные мучения.

Мой папа даже не догадывался, что я ни разу не говорил со своим другом о Боге!

Я покраснел и опустил голову. Нет, мне не хотелось, чтобы

Олег попал в место вечных мучений! Я понимал, что он нуждается в спасении, но как начать с ним этот разговор? А вдруг он не поймёт меня и начнёт смеяться?

— Самое главное — не стесняйся,— подбадривал меня папа. — Если промолчишь и он погибнет, ты всю жизнь будешь об этом жалеть.

«Обязательно поговорю с ним, как только он сам затронет эту тему»,— решил я.

И лишь спустя годы я понял, что это была хитрая уловка сатаны. Я понадеялся на себя и даже не подумал попросить у Господа силы на это свидетельство. Да я и сам нуждался в спасении. Я знал о том, что Христос прощает грехи, но не спешил к Нему со своим греховным багажом.

Через некоторое время Олега выписали, но его состояние не улучшалось. Я часто посещал его и видел его страдания. Сам Олег тоже начал понимать, что не выздоровеет.

«Надо сказать ему о спасении»,— стучало у меня в висках каждый раз, когда я входил к нему в комнату. Но я упрямо молчал.

Однажды Олег протянул мне православный молитвенник:

— Я молюсь, как здесь написано, но мне почему-то не становится легче.

Я вздрогнул. Пот выступил у меня на лбу.

«Вот он, благоприятный момент! Олег сам начал разговор, не молчи же!» — трепетало от волнения моё сердце.

— Молиться надо своими словами,— сухо сказал я. — А эта писанина, конечно, не поможет...

Больше я ничего не смог сказать и перевёл разговор на другую тему.

«Почему ты не поговорил с Олегом? — не переставала терзать меня совесть, когда я шёл домой. — Ты будешь виновным в его гибели... Ты же обещал поговорить с ним...» Как только мог, я заглушал в себе этот неумолимый голос, всячески оправдывался, хотя это было и нелегко.

— Сынок, ты говорил Олегу об Иисусе Христе? — спросила меня как-то мама. — Может, он хочет покаяться?

— Нет,— сердито отрезал я, давая понять, что не хочу разговаривать на эту тему.

Мне не хотелось слышать мамины наставления. Я понимал, что неправ, но всё равно успокаивал себя: «Когда никого не будет дома и мы останемся с Олегом одни, я обязательно скажу ему, что надо примириться с Богом».

Через день я вновь был у Олега. Родители купили ему новый телевизор и видеомагнитофон.

«Теперь мне ещё труднее будет заговорить с ним о Боге»,— подумал я.

Мне стало обидно и горько, но это чувство скоро прошло — мы увлеклись каким-то фильмом и весело смеялись над тем, что предлагал нам сам дьявол.

Проходили дни и даже месяцы. Начались летние каникулы. Теперь я целыми днями пропадал у Олега. Мы каждый день смотрели телевизор, и это стало для меня важнее, чем общение с другом. Дома же я говорил, что Олегу скучно и одиноко и он нуждается во мне.

Олега снова положили в больницу.

«Надо поехать к нему»,— говорил я себе каждый день, но так и не находил для этого времени. И тогда совесть вновь осудила меня: «Какой же ты друг! Ты ходил к Олегу только из-за телевизора!»

Через неделю мама Олега сообщила, что ему ампутировали ногу. Врачи сказали, что его состояние безнадёжно. Олега привезли домой умирать.

Это известие потрясло меня. Умереть таким молодым?! А если бы на его месте оказался я?

«Как можешь ты молчать и не говорить Олегу о прощении грехов?» — вопияла совесть. Эти мысли томили меня изо дня в день, но я не осмеливался даже просто пойти к нему, потому что не знал, как вести себя и о чём говорить.

И всё же я пошёл. Переступив порог комнаты, я ужаснулся. Олег был неузнаваем. Вместо весёлой улыбки на его лице лежала печать невыносимой боли и страдания.

Олег подал мне почти безжизненную руку.

— Я рад, что ты пришёл,— искренне произнёс он.

Олег уже знал, что скоро умрёт. Он сказал мне, что на днях к нему придёт батюшка, чтобы отпустить грехи.

«Не молчи! — вновь застучало у меня в висках. — Скажи,

что прощать грехи может только Бог, что только Кровь Иисуса Христа очищает от всякого греха!»

Но я промолчал...

На следующий день мне снова представилась возможность поговорить с Олегом по душам. Его мама попросила меня побыть с ним, пока она сходит в магазин. Оставшись вдвоём, мы, как обычно, смотрели телевизор и говорили о чём угодно, но только не о Боге. В этот раз совесть как-то по-особенному строго обличала меня. Ещё никогда так тревожно не билось моё сердце.

«Это у тебя последняя возможность,— слышал я неподкупный голос совести. — Если ты сейчас не засвидетельствуешь Олегу о спасении, то он погибнет и ты будешь виновен в его гибели...»

Во мне происходила ожесточённая борьба. Я уже не видел, что показывали на экране телевизора. Я сопротивлялся внутреннему голосу и стыдился рассказать умирающему другу то, что хорошо знал с детства. Был момент, когда я уже почти осмелился заговорить об Иисусе, но в горле пересохло, и язык не слушался. От волнения закружилась голова, и я, прокашлявшись, промолчал и в этот раз.

Когда я уходил домой, Олег стал бредить от боли, метаться по кровати и кричать. Этот вопль навсегда остался в моей памяти.

— Не уходи! — кричал он в отчаянии. — Не уходи!

Ночью Олег умер.

Я плакал горько и безутешно. С тех пор прошло много времени, но всякий раз, когда я вспоминаю этот отчаянный крик: «Не уходи!» — мне становится трудно дышать, не хватает воздуха.

Прошли годы. Моя несчастная душа по милости Божьей была вырвана из греховных цепей. Я обрёл радость спасения и уже не стыжусь свидетельствовать о Господе, но вина за гибель Олега оставила глубокие шрамы на моём сердце. О, как жаль, что я был так упрям и горд!

Не пренебрегай Божьим средством

Бодрствуйте
и молитесь,
чтобы
не впасть
в искушение...

Матф. 26, 41

Это произошло ранней весной. Мы, как обычно, после занятий в школе играли на улице. Наша улица располагалась вдоль большого озера. Девочки, среди которых была и моя сестрёнка, играли в мяч, а мы с соседскими мальчиками ремонтировали велосипед. Вдруг девочки прибегают и просят спасти их мяч — он улетел в озеро.

Дул сильный ветер, и озеро было неспокойно. Мяч унесло уже далеко от берега. Не успев обдумать свой поступок, я запрыгнул на плот, схватил шест и поплыл. Мы часто плавали на этом плоту, и для меня плавание на нём было привычным делом.

Довольно быстро я догнал мяч, втиснул его между рейками и поплыл обратно. Но не тут-то было. Нос у нашего плота был не острый, волны били навстречу, и мне было очень тяжело продвигаться к берегу. Шест увязал в глинистом дне, и я с трудом вытаскивал его. Совсем немного удалось мне проплыть, как мяч выбило и он легко поплыл по волнам. Мне очень хотелось вернуть девочкам мяч, и я снова погнался за ним. Догнал, взял мяч, а обратно плыть никак не получалось.

Когда мяч третий раз унесло и я его догнал, мой шест так застрял в глинистом дне, что его вырвало у меня из рук, и я остался ни с чем. Плот быстро понесло по волнам всё дальше и дальше от берега.

А на берегу уже собрались соседи. Я запереживал: что мне делать? Здесь пока ещё мелко, а дальше — большая глубина. Я ведь могу утонуть! Вода была ещё очень холодная.

Я попытался грести руками, направляя плот к высоковольтному столбу, стоящему прямо в воде. Решил зацепиться за него и подождать, пока кто-нибудь на лодке придёт мне на помощь. Я приложил все усилия, чтобы направить плот к столбу, который был уже совсем близко, но... плот проплыл мимо, унося меня на середину озера!

Вспомнив о том, что там очень глубоко, я прыгнул в ледяную воду и стал толкать плот перед собой к берегу.

В конце концов я благополучно выбрался на берег, мокрый и дрожащий от холода. Меня никто не хвалил, но и не ругал. Все были озабочены тем, чтобы я не заболел, и поскорее отправили меня домой. Сам я в то время считал себя героем. Ведь я проявил смелость — рискнул спасать мяч! Но когда я стал старше, то понял, что, если бы у меня было больше мудрости, я не прыгнул бы в ледяную воду из-за резинового мяча. Ведь это же не человек! И никакая не драгоценность. Не велика была бы потеря, если бы он и уплыл. И рисковал я тогда не мячом, а собственным здоровьем!

Этот «героический» поступок был результатом пренебрежения наставлениями родителей. Нам всем в подростковом возрасте кажется, что мы умнее родителей. И когда они предостерегают нас от чего-то или что-то запрещают, нам кажется, что их забота излишня, и у нас появляется чувство, что родители нам просто надоели. В доме мы ещё послушаем их, а как вышли на улицу, как скрылись из глаз, так начинаем подчиняться совершенно другим законам.

Если бы я не пренебрегал наставлениями родителей, то из-за дешёвого мяча не полез бы в холодную воду. Это никакой не подвиг, это безрассудство!

Каждый подросток сталкивался в своей жизни с искушениями. И всякий знает, как тяжело победить козни дьявола, этого искусного обольстителя. Собственные методы борьбы с грехом бесполезны. Зная это, Иисус Христос оставил нам заповеди, соблюдая которые каждый сможет победить в искушении. Пренебрегая наставлением, мы много теряем.

«Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение...» (Матф. 26, 41). Эти слова являются Божьим средством для победы над искушениями. Кто пренебрегает им — терпит поражение.

Вспомним, при каких обстоятельствах Иисус Христос сказал ученикам эти слова. Земная жизнь нашего Господа подходила к концу. Первосвященники уже составили план, как арестовать Его и убить. Иисус, конечно же, знал об этом. На праздничном ужине, перед Пасхой, Он сказал Своим ученикам: «Один из вас предаст Меня». Ученики были удивлены и огорчены слышанным. Это были не пустые слова! Ученики считали Иисуса своим Другом, они любили Его и знали, что Он их тоже любит. И вдруг: «Один из вас предаст Меня»!

Ученики все по очереди тревожно спрашивали: «Не я ли, Господи?» Спросил о том же и Иуда. И Христос ответил: «Опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня».

После вечери они пошли на гору Елеон. По дороге Господь сказал ученикам, что в эту ночь все они соблазнятся о Нём, а Пётр горячо возразил: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь». Тогда Иисус сказал Петру, что он даже отречётся от Него в эту ночь, и не один раз, а трижды! Пётр снова возразил, заверив, что готов даже умереть за своего Учителя.

Слова Господа должны были вызвать у учеников серьёзные размышления. Иисус сказал им нечто страшное: один из них предаст Господа, все соблазнятся, Пётр трижды отречётся! Это очень серьёзно.

Придя в Гефсиманский сад, Иисус попросил учеников подождать Его, пока Он помолится. Христос взял с Собой троих друзей и, немного отойдя с ними в сторону, сказал, что душа Его очень скорбит. Потом добавил: «Побудьте здесь и бодрствуйте со Мною». А Сам отошёл немного, пал на лицо и стал горячо молиться Небесному Отцу. Ученики в это время уснули. Вернувшись к ним, Господь удивился: «Не могли вы один час бодрствовать со Мною?» И тогда Он дал им это наставление, это удивительное средство для победы: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение...»

Однако ученики не воспользовались этим средством. Они пренебрегли им. И второй, и третий раз Иисус уходил от них молиться Богу, а они беспечно засыпали. Предостережения, услышанные ими за ужином, не взволновали их, потому что они пренебрегли наставлением, не воспользовались Божьим средством, дающим победу в искушении.

Духовное бодрствование и молитва — это Божье средство, предназначенное для всех христиан. Пренебрегая им, мы непременно потерпим поражение, не устоим в искушениях.

Вспомним Ананию и Сапфиру. Эти люди пренебрегли Божьим средством, и конец их был плачевным. Они жили в то время, когда многие верующие продавали своё имущество и вырученные деньги жертвовали на нужды святых. Анания и Сапфира решили тоже так сделать. Они продали имение, но перед этим договорились часть денег оставить себе и никому об этом не говорить, а делать вид, что отдают всё. Апостол Пётр спросил Ананию: «Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твоё мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли?» Услышав обличение апостола, Анания тут же умер. Жена его тоже умерла, так как была в сговоре с мужем и не призналась в том.

Эти два человека согласились обмануть Бога. Они были очень неосмотрительны, поспешно приняв такое страшное решение. О, если бы они подумали! Если бы они помолились! Бог дал бы им силу для того, чтобы не впасть в искушение.

Если вам на сердце приходит плохая мысль, не спешите её осуществлять! Будьте осмотрительны, помолитесь, и тогда вы одержите победу. Мир, в котором мы живём, полон искушений. И Божье средство: «Бодрствуйте и молитесь» — нам крайне необходимо. Пренебрежение им гарантирует поражение.

Не надо думать, что для святой жизни есть какие-то другие методы. Слово Божье — единственное руководство, в котором нет ошибок. Кто не пренебрегает наставлениями из Писания, тот избежит многих бед и поражений.

Опасностью для верующих порой могут стать самые обыденные вещи. Возьмём, например, сотовый телефон. Очень удобная, иногда очень нужная вещь для связи. Но кто сегодня избежал искушения использовать телефон в греховных целях? Это настоящие победители! Сегодня телефоны представляют столько разных возможностей своим владельцам, что подростки и молодёжь часто не могут удержать себя и впадают в искушения. И здесь непременно нужно бодрствовать и молиться, чтобы ради временных греховных наслаждений не потерять вечного блаженства.

К моему стыду, в отрочестве у меня было так. Ребята предлагали: «Давай закурим!» — я быстро соглашался: «Давай!»; «Давай побьём Семёна!» — «Давай!»; «Давай урок прогуляем!» — «Давай!» Я почти на всё соглашался, и друзьям со мной было интересно. Для меня будто не существовало никаких преград. Я пренебрегал наставлениями родителей. По сей день стыжусь этого и сожалею о многих своих поступках. Последствия этого пренебрежения очень горьки.

Видя, как одеваются неверующие сверстники, как они ведут себя, подростки не смогут устоять в искушении, если не будут бодрствовать и молиться. «Давай сделаем такую причёску!» — говорят мальчики друг другу. «Давай!» — и стригутся по последней моде. «Давай юбку покороче сошьём!» — договариваются девочки. «Давай!» И конца этим «давай» нет. Так нередко ведут себя даже те, кто уже покаялся и намерен принять крещение.

У плохих дел и последствия плохие. Если вовремя не остановиться, можно потерять всё. А ведь можно и не потерять! Можно приобрести. Приобрести очень многое, очень ценное и самое главное — Божье благословение и в этой жизни, и в будущей. Только надо бодрствовать и молиться.

И. П. Изаак

Послушание

Лёня был молодым христианином. Он приехал в город из деревни и, услышав весть о спасении в Иисусе Христе, принял её всем сердцем. Став членом большой общины, Лёня всё своё свободное время посвящал тому или другому труду на ниве Божьей. Братья приобщали его и к благовестию, и к пению в хоре. Вместе с молодёжью он посещал больных, помогал престарелым христианам.

Как-то раз Лёня решил съездить в деревню, посетить маму с сестрёнкой. Была пятница. Утром Лёня купил гостинцев и после работы отправился на молитвенное богослужение.

«Как только закончится собрание, сразу уйду, чтобы успеть на последний автобус»,— спланировал Лёня, даже не подумав помолиться и попросить благословения на поездку.

Перед богослужением к Лёне подошёл пресвитер:

— Завтра к десяти утра приходи в молитвенный дом, поедешь в Ивановку с библиотекой.

— Я не могу,— отказался Лёня. — Поеду к маме, вот уже и сумку собрал.

Служитель задумался.

— А может, отложишь поездку? В следующую субботу поедешь. Конечно, маму надо посетить. Я не знал твоих планов и рассчитывал на тебя. Все заняты, а служение оставлять нельзя. Может, ради Господа пожертвуешь своей поездкой? Подумай.

После богослужения пресвитер догнал Лёню уже на выходе из молитвенного дома и ещё раз попросил:

— Ты всё-таки подумай хорошенько...

— Нет,— опять отказался Лёня. — Я хочу маме с сестрёнкой засвидетельствовать о Господе. Это тоже служение...

Повесив сумку на плечо, Лёня поспешил на остановку.

«Подумай хорошенько»,— звучали в его сердце слова служителя, но Лёня был уверен, что всё делает правильно, и думать о чём-то другом ему не хотелось.

Автобус в его деревню уже ушёл, и Лёня сел на другой, следующий в том же направлении. Доехал до перекрёстка, от которого нужно было идти ещё километров пятнадцать. Начинало темнеть, и Лёня решил подождать попутку.

Вдалеке показался свет фар, и вскоре возле Лёни остановились «жигули». Из машины вышли три молодых человека и поздоровались на местном языке. Лёня почти не знал их языка, но поздороваться мог.

По акценту незнакомцы сразу поняли, что Лёня русский, и тут же подошли к нему вплотную.

— Что ты делаешь на нашей земле? — с угрожающими нотками в голосе спросил один из них.

Другой с размаха ударил Лёню кулаком в лицо.

Не обращая внимания на объяснения, парни стали его бить. Били беспощадно.

«Подумай хорошенько»,— вдруг вспомнил Лёня слова пресвитера. Только сейчас он ясно понял, что ему надо было послушаться, ведь служитель просил его поучаствовать в деле Божьем, и там была нужда, а к маме он мог бы поехать и в следующий выходной...

Заметив, что Лёня начинает терять сознание, молодые люди потащили его к находившемуся неподалёку колодцу и облили водой.

— Неси монтировку! — скомандовал один из парней, не выпуская Лёню из рук.

«Убьют! — пронеслось в Лёнином сознании. — Надо бежать... Но как бежать, если всё тело болит и сумка тяжёлая! Бросить сумку? Но ведь там Библия...»

Заметив, каким злом блестят глаза у парней в ожидании

монтировки, Лёня резким движением вырвался из рук державшего его и побежал в поле. Сумка сильно мешала, но Лёня мчался что было духу.

— Заводи машину и езжай наперерез! — крикнул один из хулиганов, и двое из них погнались за Лёней.

Пробежав через поле, Лёня оказался на деревенской улице. Около домов ярко горели фонари и всё было видно как на ладони.

«Боже, спаси! Они же меня убьют...» — молился Лёня, перепрыгивая через какой-то забор.

Под неистовый лай собак Лёня бежал сам не зная куда. Погоня не прекращалась. В одном огороде Лёня заметил тёмное место между снопами кукурузы и, прыгнув туда, упал на землю и притаился. Через несколько минут прибежали преследователи.

— Он где-то здесь! — слышалось совсем близко. — Сейчас мы его найдём!

Они немного побегали туда-сюда и, громко ругаясь, стали удаляться. Через некоторое время всё затихло. Слышно было только, как два раза хлопнула дверца автомобиля. Лёня понял, что его истязатели уехали. Он искренне поблагодарил Бога за спасение и попросил прощение за непослушание пресвитеру.

Тихая ночь. Где-то поблизости трещал кузнечик, и больше не слышалось никаких звуков. Лёня повесил сумку на ноющее от побоев плечо и прямо по пахоте пошёл в родное село. Идти было трудно, и он решил всё же выйти на трассу. Лицо горело, волосы прилипли ко лбу, руки и ноги дрожали от перенапряжения. Лёня мысленно просил у Господа силы и помощи, горько сожалея о своём непослушании.

Неожиданно сзади послышался гул автомобиля, и Лёню осветило фарами. Его сердце замерло. Бежать уже не было сил.

«Неужели это они?! — в страхе подумал Лёня. — Если машина проедет мимо, значит, не они. А если...»

Машина сбавила ход и остановилась. Лёня от страха чуть не упал.

— Ты куда идёшь? — послышался вдруг женский голос. — Садись, подвезём!

Лёня оживился. Как милостив к нему Бог! В темноте ни-

кто не разглядел, что лицо Лёни было в грязи и кровоподтёках. Люди, ехавшие в машине, знали маму Лёни и подвезли его прямо к дому.

В три часа ночи Лёня перешагнул порог родительского дома. Полусонная сестрёнка предложила чаю, но Лёня отказался, сославшись на усталость. Сестрёнка ушла спать, а Лёня долго ещё приводил в порядок себя и одежду.

Утром мама, увидев сына, всплеснула руками:

— Что случилось? Тебя кто-то побил?

После недолгих расспросов она напустилась на сына:

— Где же твой Бог? Всё хвалишься, что Он всемогущий, почему же Он не защитил тебя?

Так вместо благовестия в доме звучали обвинения в адрес Бога. Лёне было тяжело, сознание вины камнем давило сердце.

А в понедельник на работе пришлось выслушать множество колких вопросов:

— Ты же верующий, Библию читаешь, твой Бог должен был тебя охранять! В чём же дело?

Следующей проблемой для Лёни была встреча с христианами. Приближалась спевка, а синяки за пару дней не могли пройти.

Пресвитер, увидев Лёню, тут же подошёл к нему.

— Что случилось? — тревожно спросил он, рассматривая лиловые круги на лице.

Лёня чистосердечно рассказал всё, что пришлось ему пережить в той незабываемой поездке.

— Я плохо поступил,— закончил он свой печальный рассказ. — Я должен был послушаться вас... Простите меня...

— Тебе пришлось изучать один из очень важных уроков,— задумчиво сказал служитель. — Господь хочет, чтобы ты научился согласовывать с Ним все свои занятия. Тебе надо было прислушаться к моей просьбе, помолиться и постараться узнать, куда хочет направить тебя Господь. Самое лучшее — жить под Его водительством и благословением, а это без послушания невозможно.

Позднее сожаление

Сколько помню себя, у меня всегда были проблемы из-за моей гордости. В детстве папа часто наказывал меня ремнём, но вместо смирения в моём сердце появлялись зло и жажда мести.

Мне всегда и везде хотелось быть первым. Из-за этого я даже на детских собраниях находил с кем поссориться или подраться. Тайком от родителей я бегал к соседям смотреть телевизор. Как мне нравились фильмы! Мне хотелось подражать героям, которых я видел на экране. Я воображал себе разные сцены и везде видел себя бесстрашным героем, совершающим какие-нибудь подвиги.

Чем старше я становился, тем пышней расцветала моя гордость. Я дерзко разговаривал с мамой, иногда даже повышал на нее голос и при этом думал: «Получай теперь. Ты всегда ябедничала на меня папе, а теперь я уже взрослый и могу делать что хочу!» Это было моей страшной ошибкой и слепотой.

Втайне от родителей я стал заниматься спортом. Мне хотелось быть сильным и красивым. Каждый день я вставал перед зеркалом и любовался собой, думая, что теперь смогу отомстить любому, если вдруг кто-то захочет меня обидеть.

В пятом классе учительница однажды несправедливо поставила мне двойку за поведение. Она подумала, что это я громко рассмеялся во время урока. Несмотря на все мои оправдания, она мне не поверила. Тогда я решил ей отомстить. Вы-

брав момент, когда все ученики и сама учительница что-то писали, наклонив голову, я сделал шарик из пластилина и запустил им в учительницу. Пластилин попал ей прямо в глаз. Учительница сильно испугалась и сразу догадалась, кто это сделал. Она стала позорить меня перед всем классом.

Я думал, что после такой мести меня все будут бояться, но вышло наоборот — меня только стыдили. Так обманывает сатана! Он внушил мне тогда, что меня все будут бояться и уважать, если я буду сильным.

Дома меня сильно наказали и заставили просить прощения перед всем классом. Мне было ужасно стыдно.

И всё же от желания мстить я не освободился. Фильмы, которые я смотрел, всё больше и больше разжигали во мне это греховное желание.

В церкви я недолюбливал одного брата из молодёжи. Звали его Давид. Мне не нравилось в нем всё — и поведение, и манера говорить, и хитрая улыбка, и шутки. Хотя сам я был несравнимо хуже его, я тогда этого не видел и не понимал. Мне сильно хотелось побить Давида за его глупые шутки.

Случилось так, что Давид поссорился с моим лучшим другом, и я начал строить планы, как отомстить ему за это. Сначала я мечтал, что приведу с собой много ребят и мы побьём Давида. Потом я воображал, что сам встречу его вечером на улице и тогда ему несдобровать. Так, перебирая разные варианты мести, я становился всё раздражённее и злее.

Как-то раз после молодёжного собрания (у нас подростки тоже ходят на них) Давид протянул мне руку для приветствия, а я демонстративно не подал свою. Это очень рассмешило моих друзей. Давиду не понравилось, что младшие смеются над ним, и он отозвал меня в сторону, чтобы разобраться. Между нами завязалась драка, и Давид сломал мне нос. После этого я возненавидел его и снова стал искать случая, чтобы отомстить. Как я не понимал тогда, что дьявол таким образом сделал из меня слугу себе и через меня творил столько зла?! Я считал себя независимым, думал, что делаю то, что хочу, а в действительности исполнял волю дьявола! Я впал в полную зависимость от него и, сам того не ведая, старательно угождал князю тьмы.

Свою злобу я выместил на автомобиле, на котором ездил Давид. Улучив момент, когда поблизости никого не было, я подошёл к припаркованной машине и стал шилом прокалывать колёса. Довольный собой, я ещё свернул антенну и ударил ногой в дверь так, что осталась вмятина. Я не учитывал того, что меня видит Бог и от Него никуда не скрыться.

О моих проделках папа узнал в тот же вечер. Ему пришлось не только наказать меня, но и заплатить за ремонт автомобиля.

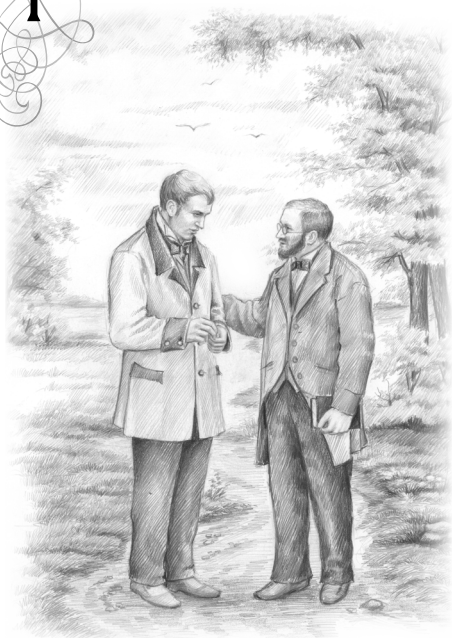
После этого происшествия со мной и Давидом беседовал служитель, и мы примирились. Однако до конца простить и полюбить его, как брата, я не мог. Эта неприязнь долго мучила меня. Я часто вспоминал то, что он сломал мне нос, и в сердце вновь разгоралась обида. Я мучился до тех пор, пока не исповедал служителю свои греховные дела, мечты и устремления, пока не раскаялся в том, что смотрел фильмы, которые настолько отравили душу, что я делал зло с ненасытимостью.

Когда по милости Божьей в мою жалкую душу проник луч света, я ужаснулся. Я увидел себя мерзким и несчастным. Думая, что обладаю свободой, силой и авторитетом, я на самом деле всего этого не имел, а был жалким рабом зла и страстей.

Могучие руки Иисуса Христа вырвали меня из дьявольского водоворота, в который я попал добровольно и охотно. Господь простил меня. Он дал мне новое сердце. Теперь, оглядываясь назад, я очень сожалею о том, как прошло моё детство и отрочество. Сколько доброго я мог бы сделать, если бы прислушивался к советам родителей и наставников в церкви! Я избежал бы не только телесных повреждений, но и душевных страданий. Насколько приятнее служить Царю царей, а не обречённому на гибель дьяволу!

Помилованный Богом, я посвятил Господу свою юность. Он дал мне сердце, способное любить не только братьев, но и врагов. Это сердце не мыслит зла. Оно ищет добра и делает его, отчего жизнь моя теперь наполнена смыслом, радостью и счастьем.

Ты и весь дом твой



Это произошло на севере Англии много лет тому назад. Возвращаясь домой после работы, один служитель Божий встретил на улице своего друга, тоже христианина.

— Ты отпустишь своих детей на концерт, который дают сегодня приезжие артисты? — спросил служителя друг. — Мои дети не перестают меня об этом просить, им так хочется пойти! Не знаю, разрешить им или нет.

— Мои дети тоже получили билеты на концерт,— сказал служитель. — Но я объяснил им, что не отпущу их туда, куда сам не могу пойти. Концерт — это не место для христианина. Мы умерли для мира — и ты, и я, и каждый христианин. А если я мёртв для мира, то и мои дети должны быть мертвы для него, ведь Писание говорит: «Спасёшься ты и весь дом твой».

— Я понял! — радостно воскликнул друг. — Это действительно так! Сейчас пойду домой и оставлю детей дома. Пусть уж лучше они огорчатся, чем все вместе мы огорчим нашего Господа.

В тот вечер в концертном зале собралось несколько сотен детей. В рядах царило оживление. Всем было весело. Однако в середине представления неожиданно потянуло едким дымом и раздался крик: «Пожар! Горим!» Все ринулись к дверям, началась паника.

В тот вечер больницы были переполнены, а в городе редко

какая семья не плакала по мёртвому или обгоревшему ребёнку.

Узнав о случившемся, служитель собрал вокруг себя семью и с трепетом в сердце напомнил детям о том, для чего они живут на земле и куда стремятся.

Да, спастись от пожара — большое дело, но насколько важнее спастись от вечного огня, который приготовлен для всех, кто не покорился Богу, кто не захотел войти в Его Царство!

Пекарь одной небольшой деревни всегда покупал масло у знакомого фермера.

Как-то раз случилось, что вес масла оказался значительно ниже обычного. Пекарь заподозрил неладное и обратился в суд.

— Полагаю, что у вас есть весы,— сказал фермеру судья.

— Есть, сударь, но без гирь.

— А как вы определили вес масла?

— Очень просто. Когда пекарь стал брать у меня масло, я начал покупать у него хлеб. Я всегда проверял вес масла по фунтовой булке пекаря. Если же вес масла оказался не таким, как прежде, пусть пекарь жалуется на себя!

Отдай предпочтение Богу

И пришёл человек Божий к Илию и сказал ему: так говорит Господь... для чего ты предпочитаешь Мне сыновей своих?..
1 Цар. 2, 27–29

Церковь — это место, где предпочтение отдаётся Богу.

Сыновья в доме — это и благословение, и радость. Для родителей забота о детях, их воспитание, близкие доверительные отношения с ними — это и труд, и радость, и наслаждение. Для детей жизнь в благословенной семье — большое преимущество и счастье. Однако во всех этих волнующих и радостных событиях есть одно весьма важное условие, от исполнения которого зависит, сохранит семья Божьи благословения или же растеряет их навсегда.

«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Матф. 10, 37). Остриё этого вопроса в своё время обязательно коснётся каждого из родителей и каждого из детей.

Посмотрим на семью священника Илия. В жизни его семьи наступил такой момент, когда ему нужно было принять нелёгкое решение, сделать выбор — или Господь, или сыновья.

Бог предъявил отцу претензии: «Для чего же вы попираете ногами жертвы Мои и хлебные приношения Мои, которые заповедал Я для жилища Моего?..» (1 Цар. 2, 29).

Как могли дети священника пренебрежительно относиться к жертвам Господним? По-видимому, сыновей Илия не устраивал Божий порядок. Об этом свидетельствует следующая картина. «Прежде, нежели сожигали тук, приходил отрок

священнический и говорил приносившему жертву: „дай мяса на жаркое священнику; он не возьмёт у тебя варёного мяса, а дай сырое... а если нет, то силою возьму“» (1 Цар. 2, 15–16).

Такое поведение говорит о буйном нраве детей священника. Всё должно быть под стать их неудержимым желаниям, и даже служение Богу должно удовлетворять их греховные страсти! Вразумления со стороны богобоязненных людей: «...пусть сожгут прежде тук, как должно...» (1 Цар. 2, 16) — не приводят в чувство непокорных отроков.

Сегодняшние мальчики и девочки бывают так похожи на сыновей Илия! Внешне религиозные, они хотят получить в церкви право на исполнение своих прихотей и плотских желаний.

«Дай мне это... — требуют они у родителей. — Я хочу одеваться так, как мне нравится, разговаривать — как мне хочется, вести себя — как считаю нужным!» И этим «дай» и «хочу» нет меры и предела. Редко кто размышляет о том, что́ должно быть «прежде» и ка́к это «должно» быть.

Когда сыновьям Илии говорили: «Пусть сожгут прежде тук, как должно, а потом возьми себе, сколько пожелает душа твоя», они не соглашались. Нет, вначале они хотели взять столько, сколько желает их душа, а потом уже пусть будет всё остальное. Эти злые желания возникли не вдруг. По всей видимости, так вести себя и дерзко разговаривать сыновья научились дома.

Очень трагично то, что христианские дети хотят отвоевать право на исполнение своих нечестивых желаний в доме Божьем. Именно за это Бог вынужден был в своё время вынести смертный приговор всей семье Илия.

Бог строго спросил священника, отца семейства: «Для чего ты предпочитаешь Мне сыновей своих?» Вот подлинная причина трагедии. Оказывается, не так-то просто отказать своим чадам в их просьбах и желаниях! И родители нередко встают перед выбором — или Божьи заповеди, или просьбы и желания детей. Что предпочесть?

Желания детей очень часто противоречат воле Божьей. И родители должны сделать правильный выбор. Конечно, родителям приятно удовлетворять просьбы своих детей и в ответ

получать любовь и признательность. В противном случае своевольные дети лишают родителей ответной любви и ласки. Этот приём они часто используют для достижения своих целей.

Ослеплённые греховными желаниями, дети не замечают, что их требования подчас безумно преступны. Дочери просят купить одежду, неприличную святым, сыновья просят разрешить им провести время с неверующими друзьями, а некоторые дочери и сыновья хотят поехать в непристойные места отдыха. Как они упрашивают! Они и обнимут родителей, и поцелуют, и пообещают быть самыми послушными... Добиваясь исполнения своих желаний, дети буквально заставляют родителей отдавать предпочтение им, а не Богу и таким образом навлекают бедствие на себя и на всю семью.

От долгого общения с компьютером или сотовым телефоном часто не спасают ни запреты, ни металлические замки. Слёзные просьбы и истерики открывают лучше всяких отмычек. Дети приступают к родителям и настойчиво, и ласково и пускают в ход всю свою изобретательность, чтобы только предпочли их Богу и Его заповедям! И не сознают они, что родители, уступая им, встают на смертельную тропу.

Как не хочется родителям обострять отношения с детьми! Как трудно сдержать натиск слёзных просьб! После уступок наступает сиюминутное умиротворение: дети довольны, семейная обстановка нормализовалась. Но Божьи заповеди попраны...

Не долго продлится такой ложный мир в семье. Греховная необузданность будет неудержимо прогрессировать, пока её в конце концов не пресечёт Божье наказание.

Над домом Илия слишком долго пребывала милость Божья, и казалось, ничто не предвещало гибели. Но настал определённый Богом день, и возмездие совершилось.

О, если бы сыновья и дочери уяснили себе, что нельзя отдавать предпочтения своим желаниям и всячески домогаться их исполнения, если они богопротивны! Это большое преступление — требовать предпочтения себе! Такое поведение приводит к богохульной гордыне, к необузданным прихотям, к возвышению своего «я» над Божьей благодатью, и притом в доме Божьем, где прежде всего должен почитаться Господь.

«Почтите Сына, чтобы Он не прогневался и чтобы вам не погибнуть в пути вашем, ибо гнев Его возгорится вскоре...» (Пс. 2, 12). Церковь — это место, где предпочтение отдаётся Богу. И всем нам — и родителям, и детям — необходимо стремиться почтить Сына, то есть удовлетворить желания Иисуса Христа, исполнить Его волю.

Сегодня в церкви есть немало молодых людей, которые хотят по-мирски одеваться, разговаривать, вести себя. Они хотят использовать богослужения для удовлетворения своих плотских запросов. Встречая на своём пути препятствия со стороны родителей или других верующих, они всеми силами стараются победить, удалить все препятствия. Борьба порой бывает продолжительная. И если родители не устоят в духовном сражении, гнева Божьего не избежать.

Иисус Христос принёс Себя в жертву, чтобы искупить наши грехи. Эту жертву все мы должны чтить, а не попирать. К сожалению, в день суда будут те, кому Господь скажет: «Отойдите от Меня... Вы всегда старались исполнять свои прихоти, а жертву, принесённую за ваши грехи, попирали ногами во дворах Моих...»

Как это трагично — жить у источников благодати и чистой воды, а испить проклятие, наследовать отвержение и быть выброшенными во тьму внешнюю! Да не постигнет эта участь ни одного из читающих эти строки! Отдай предпочтение Богу, поставь желания твоего Спасителя превыше всего, подчини Ему свою волю, и ты обретёшь вечное, бесценное сокровище, твоя жизнь будет благословенной.

А. Щербаков

Купи и не продавай

Купи истину и не продавай мудрости, и учения, и разума.
Притч. 23, 23

Чтобы приобрести вечное, нужно платить временным.

Через мудрейшего человека — Соломона — Бог советует нам купить истину и не продавать мудрости, учения и разума. Что значит купить — понятно даже детям. Это значит заплатить за то, что хочешь иметь.

В материальной жизни всё нужное и ценное не достаётся человеку даром. То же самое происходит и в духовной жизни. Мы учим, что Иисус Христос предлагает спасение даром, по благодати. Это верно, но только с одной стороны. Для того чтобы предложить нам дар спасения, Сам Господь Иисус заплатил за него высочайшую цену.

Спасение — это величайшая драгоценность. Божий Сын оставил престол небесной славы, стал Человеком, унизил Себя, перенёс насмешки грешников, испытал всевозможные оскорбления и в конце концов был распят. Такова цена, которую Иисус Христос заплатил для того, чтобы потом предложить нам Своё спасение как дар.

Из эпиграфа, взятого из Книги Притчей, видно, что Бог хочет, чтобы мы купили истину. Что это значит? Вспомним историю одной сделки, которую очень давно заключили два родных брата — Исав и Иаков. В той истории был продавец, был покупатель, был товар и средство платежа. Один хотел временного, земного — очень хотел есть. Другой жаждал вечного, небесного — хотел получить благословение. Каждому представилась возможность избрать то, что нравится, что хочется, и заключить сделку.

Конечно, очень плохо, что Иаков так нечестно сыграл на желудке своего брата. Но Господь сказал: «Иакова Я возлюбил». За что? За то, что он ценил вечное и готов был за него заплатить. Таких людей Бог любит.

Люди, которые ценят только временное, а вечное принижают, называются нечестивыми. Они говорят: «А где это вечное? Никто не знает, когда оно будет и будет ли вообще? Нам нужно сейчас поесть, повеселиться, насладиться жизнью». Эти люди тоже платят за то, что выбирают. И платят дорого — они отказываются от вечного, духовного ради того, чтобы приобрести временное. Дьявол тоже ничего не даёт даром — за все удовольствия и наслаждения он требует плату, и притом не малую!

Чтобы приобрести вечное, нужно платить временным.

Сегодня в наших церквах много детей и подростков. За это в своё время надо было дорого заплатить. В годы гонений многих братьев и сестёр штрафовали, лишали имущества, сажали в тюрьмы только за то, что они водили детей на богослужения и воспитывали их в учении и наставлении Господнем.

За свободу проповеди Евангелия нужно было дорого заплатить, и немало братьев отдали за это свою жизнь. Многие томились в тюрьмах, изнемогали от непосильного труда на лесоповалах, проводили годы в ссылках вдали от родных и церкви, чтобы сегодня можно было утверждать истину о том, что Иисус Христос любит грешников, что ещё длится время благодати, время спасения. Для того чтобы сегодняшнее поколение могло жить по истине, радоваться истине, нужно было заплатить.

Чтобы обменять временное на вечное, нужно ценить вечное. Вспомним Навуфея. Сам царь пришёл к нему и сказал: «Отдай мне свой виноградник; из него будет у меня овощной сад» (3 Цар. 21, 2). Но Навуфей видел свой виноградник не просто принадлежащим ему участком земли. Это было наследство отцов. И Навуфей не согласился отдать это наследство за деньги, то есть за нечто временное, хотя ему и пришлось поплатиться за своё решение жизнью.

За Иисусом Христом, когда Он жил на земле, ходило много людей. Им нравился Господь, и они следовали за Ним. Но од-

нажды Он сказал им: «Кто хочет идти за Мной...» Ученики могли удивиться: «Учитель, Ты же видишь, сколько людей следует за Тобой!» Но Иисус учил их, что по-настоящему следовать за Ним можно лишь с крестом, то есть отдавая определённую плату.

Спустя некоторое время Пётр спросил Иисуса: «Вот, мы оставили всё и последовали за Тобою; что же будет нам?» Христос не осудил ученика за это, не сказал, что у Петра плотские мысли и он думает только о награде. Нет! Господь ждал этого вопроса. Ему хотелось утвердить Петра и всех Своих последователей в том, что каждый, желающий быть спасённым, должен быть готов платить. Бог не утаил от людей эту истину. Если ты не согласен, чтобы Господь был для тебя драгоценностью, значит ты не дойдёшь до вечности.

Иисус объяснил Петру, как хорошо то, что они оставили всё и последовали за Ним. Находясь в Божьей школе, они многому научатся и обязательно достигнут небесной цели. Кто оценил Господа по-настоящему, тот и на небесах получит награду во сто крат, и на земле не будет духовно бедным: Господь Иисус будет с ним!

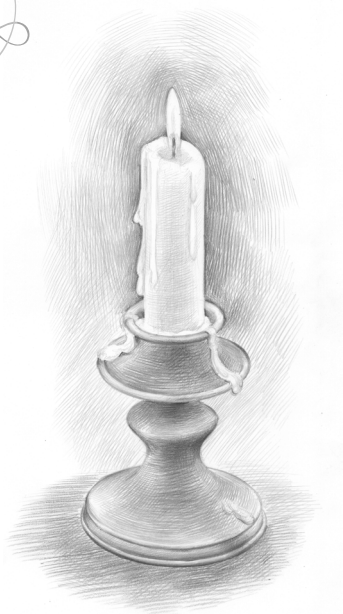
Мы каждый день сталкиваемся с необходимостью выбирать. Возможно, мы этого и не замечаем, но окружающие видят. Наши неверующие родственники и соседи часто задают нам вопрос: «Почему ты такой странный? Почему не живёшь как все?..» И рассудительные люди порой сами отвечают на эти вопросы: «У него другие ценности... Он Бога ценит превыше всего. Он небесное ценит выше земного».

Есть немало людей, у которых было очень хорошее начало: они купили истину, хорошо заплатив за неё, но потом очень дёшево её продали. Это большое несчастье, это беда с вечными последствиями.

«Купи истину и не продавай мудрости...» Пусть они станут твоим вечным сокровищем!

И. М. Хорев

Зажжённая свеча



Закончив училище, Саша долго не мог найти работу. Об этой проблеме молились Богу и родные, и друзья в церкви. И Господь ответил на просьбы Своих детей. Саша устроился на машиностроительный завод станочником. Он радовался этому и искренне благодарил Бога вместе с родными.

Саша умел и любил работать. И дома, и на заводе он был примерным работником. На работу он всегда ходил с радостью. Но месяца через два все заметили, что Саша приуныл. То один, то другой спрашивал его, почему он такой невесёлый, но Саша отмалчивался.

— Расскажи мне, пожалуйста, что случилось. Вместе помолимся Богу, и Он поможет тебе выйти победителем из тех трудностей, в которые ты попал,— просто сказал однажды отец.

— На заводе у меня проблемы. — Саша смущённо отвёл глаза в сторону. — В бригаде обычай такой: новичок с первой зарплаты должен купить водки и всех угостить. Я этого не сделал, и теперь со мной даже разговаривать не хотят, обзывают...

— Ты объяснил им, почему не купил водку?

— Да, я сказал, что сам не пью и другим не советую.

— А что ты христианин, сказал?

— Нет. Я решил вначале делами засвидетельствовать, а по-

том уже, когда поближе со всеми познакомлюсь, скажу, в Кого я верю.

— Здесь ты не прав,— заметил отец. — Помнишь, Господь Иисус говорил в Нагорной проповеди, что зажжённую свечу никто не ставит под сосуд. Свечу ставят на подсвечник, чтобы светила всем в доме. А ты решил прикрыть свечу. Это неправильно, так она и потухнуть может. Мы являемся для мира светом, и этот свет люди должны видеть.

— Значит, мне нужно прямо сказать, кто я, а потом уже и делами доказывать свою принадлежность Господу? — с некоторым воодушевлением спросил Саша.

— Вот это правильно! — улыбнулся отец. — Хотя в наше время это и нелегко, но Господь помогает детям Своим, не смущайся!

Вечером перед общей семейной молитвой отец читал евангельский текст о свече и пояснял детям её назначение. Саша поделился своими переживаниями, и вся семья приняла живое участие в решении его проблемы.

— А ты купи со следующей зарплаты торт и угости всех! — подсказала младшая сестрёнка.

— Зачем ждать зарплаты? — подхватила идею старшая сестра. — Давайте сегодня испечём пирог, и Саша отнесёт его завтра на работу!

Все оживились:

— Правильно! Правильно!

После молитвы старшие девочки пошли на кухню, а утром Саша понёс на работу пышный пирог.

Во время обеденного перерыва, ощущая Божью поддержку, Саша вдохновенно засвидетельствовал своим коллегам о том, что любит Бога и служит Ему. Он пригласил рабочих в молитвенный дом на богослужение, а потом предложил попить чай с домашним пирогом.

А. Ермолицкий

Дом мудрости

Начало мудрости — страх Господень, и познание Святого — разум.

Притч. 9, 10

«Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино своё и приготовила у себя трапезу; послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских: „Кто неразумен, обратись сюда!“ И скудоумному она сказала: „Идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворённое; оставьте неразумие, и живите, и ходите путём разума“.

Поучающий кощунника наживёт себе бесславие, и обличающий нечестивого — пятно себе. Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя; дай наставление мудрому, и он будет ещё мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание.

Начало мудрости — страх Господень, и познание Святого — разум; потому что чрез меня умножатся дни твои, и прибавится тебе лет жизни. Если ты мудр, то мудр для себя; и если буен, то один потерпишь.

Женщина безрассудная, шумливая, глупая и ничего не знающая садится у дверей дома своего на стуле, на возвышенных местах города, чтобы звать проходящих дорогою, идущих прямо своими путями: „Кто глуп, обратись сюда!“ И скудоумному сказала она: „Воды краденые сладки, и утаённый хлеб приятен“. И он не знает, что мертвецы там и что в глубине преисподней зазванные ею» (Книга Притчей, 9 глава).

Премудрость построила себе дом. Думаю, каждый согласится, что это был прекрасный дом. Можно сказать, что этот дом был красивее всех самых красивых зданий.

Построив дом, премудрость заколола жертву, приготовила своё вино. Другими словами, она приготовила пир. После этого были посланы слуги позвать гостей.

Можно представить себе, какой это был чудесный пир: новый дом, лучший повар, на столах всё красиво и вкусно. Думаю, никто не отказался бы посетить этот дом и побыть на званом обеде. Но интересно то, что премудрость не всех подряд зовёт к себе на обед! Обратите внимание, она приглашает неразумных и скудоумных. Вы пошли бы на этот пир? Вопрос щекотливый.

Приглашение премудрости очень заманчиво. Дом красивый, обед богатый. Но на доме вывеска: «Для глупых и неразумных». Вход только для таких. Умным там делать нечего.

Премудрость зовёт тех, кто считает себя глупым:

— Приходите, я приготовила трапезу именно для вас!

Немного понаблюдав, можно увидеть, что мало кто заходит в этот дом. В основном люди проходят мимо.

— Для глупых? — удивляются они. — Нет, это не для меня! Я туда не пойду.

Такой была и такой остаётся сегодня реакция многих. И это печально. Не только взрослые, прожившие жизнь, но и подростки, едва переступившие порог детства, думают о себе, что они умные.

Подумайте, кто в тринадцать — пятнадцать лет считает себя глупым? Никто! За редким исключением все подростки думают, что они уже достаточно умны и не нуждаются ни в подсказках, ни в советах. В основном все считают себя умнее даже своих родителей!

— Папа, да ты просто не понимаешь! — доказывает что-то своё сын.

— Мама, ты что, не понимаешь?! — удивляется дочь. — Это же элементарно!

Такова реальная картина наших дней.

Подростки, которые не любят наставления, не любят нравоучения, никогда не станут мудрыми. Кто не слушает своих родителей, разумным не станет. Всезнайки всегда остаются неучами.

Премудрость приглашает тех, у кого не хватает разума.

Во-первых, она даст им свою пищу, накормит их. Во-вторых, она поможет пришедшим к ней оставить своё неразумие и пойти по пути разума. Кто попадал в дом премудрости, тот становился мудрым в полном смысле этого слова.

Правда, люди обычно смеются над такими: «Смотри, куда он пошёл! У него точно не хватает...» Но смеются, надо сказать, не от большого ума.

Вспомним одну притчу, рассказанную Иисусом Христом. У одного богатого человека вырос большой урожай. Настолько большой, что его амбары не могли вместить собранных плодов. И вот, этот человек рассуждает: «Что мне делать? некуда мне собрать плодов моих... Вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю бóльшие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро моё» (Лук. 12, 17–18).

Этот богатый человек, по-видимому, был умным, иначе он не нажил бы богатства. И даже если оно досталось ему в наследство, то он быстро расточил бы его, если бы не был умным.

Что сделали бы мы на его месте, если бы оказались в такой ситуации? Раздали бы излишки бедным? Оставили бы в поле то, что не помещается в амбар? Продали бы?

Что же сделал тот богатый человек? Он решил построить более вместительные житницы и собрать туда весь урожай. При этом он заметил: «И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись» (Лук. 12, 19).

Ум и расчётливость этого богатого человека — налицо. Он благоразумно собрал своё добро, чтобы ничего не пропало, и решил построить житницы, чтобы собранное добро дольше сохранялось.

«Но Бог сказал ему: „безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?“» (Лук. 12, 20).

Почему же Бог назвал его безумным? В чём заключалось неразумие богатого? Оно, как следует из сказанного выше, заключалось в том, что он не думал о своей душе, не думал о Боге. Собирая урожай, планируя и устраивая свою жизнь, он совершенно не брал в расчёт Бога, во власти Которого находится жизнь каждого человека.

Нужно ли было этому богатому человеку пойти на пир к премудрости? К таким ли она обращалась со своим приглашением? Да, именно к таким. Но зашёл бы он в её дом? Вряд ли. Ведь он не считал себя глупым!

Кто не заходит в дом премудрости, тот проходит дальше. Куда же он потом попадает? Читаем:

«Женщина безрассудная, шумливая, глупая и ничего не знающая садится у дверей дома своего на стуле... чтобы звать проходящих...» (Притч. 9, 13–15).

Эта женщина тоже приглашает в свой дом. Интересно то, что она приглашает людей, которые прошли мимо дома премудрости и пошли дальше «своими путями». Уж мимо этого дома вряд ли кто-то пройдёт! Его хозяйка — шумливая, безрассудная женщина, притом глупая и ничего не знающая — умеет увлечь подобных себе!

Здесь следует отметить одну очень важную деталь. Из дома премудрости, отобедав, люди выходят сытые, разумные, способные жить и идти дальше путём разума. Судьба же тех, кто зашёл в другой дом,— трагична. «Мертвецы там... в глубине преисподней зазванные ею» (Притч. 9, 18). Это страшно.

Жизнь на земле устроена так, что человек непременно зайдёт в один их этих двух домов. Выбор делает лично каждый.

Чтобы зайти в дом премудрости, нужно признать себя неразумным, то есть осознать, что я ещё не всё знаю, не всё понимаю и мне ещё нужно многому научиться.

Кто пренебрегает советами родителей, тот не сможет стать разумным человеком. Кто хочет вырасти мудрым, знающим, как нужно жить, тому необходимо зайти в дом премудрости. Кто проходит мимо этого дома, тот непременно попадёт в другой. А в том доме его ждёт плохой конец.

Что изберёшь ты, дорогой друг? Понятно, что никто не желает себе зла, однако большинство сегодня проходит мимо дома премудрости. В другом доме тоже пир, там тоже приготовлено угощение. Хозяйка говорит: «Воды краденые сладки, и утаённый хлеб приятен». В том доме учат воровать, делать тайные тёмные дела. Там тоже есть чем насладиться, оттуда тоже слышится веселье. Но конец посетителей очень печален.

Я искренне желаю, чтобы читающие эти строки шли в дом

премудрости. Известно ли вам, по какому адресу находится этот дом? Скажу сразу: это не кинотеатр, не цирк, не бар, не интернет-кафе. Дом премудрости — это ваши верующие родители, это церковь, это подростковые общения. Не ходите по другим адресам! Приглашений в другие дома — множество, все и не перечислишь! Но там мертвецы, в глубины преисподней попадают те, кто посещают такие дома.

Входите же в дом премудрости! Не бойтесь, что кто-то вас не поймёт и посмеётся над вами. В том доме для вас приготовлено всё, там вы насладитесь вкусной, изысканной пищей, там возвеселится ваша душа, и вы выйдете оттуда мудрыми, имеющими багаж духовных знаний, крайне необходимых для того, кто вступает в юность — лучшую пору жизни.

В. Г. Ротарь

Содержание

Достойная цель *(А. А. Классен)* 5
Когда Зовущий позовёт *(В. Б. Кадзаев)* 10
Не обманывайтесь! 15
Ищите Господа *(Д. Щебланов)* 21
Зов миражей 24
Не будь как конь... *(П. Н. Ситковский)* 38
Смириться или возгордиться? *(Д. Синика)* 42
Особый разговор *(М. Алексеев)* 46
Кто ты? 50
Охота на волков 51
Дружба *(Н. И. Богар)* 56
Грех лежит у порога 59
За завесой тайны *(Н. И. Богар)* 65
Что ты делаешь? *(П. Н. Ситковский)* 71
Самопал 73
Дерево при потоке *(Н. И. Богар)* 77
Дубовые листочки 81
От слов — к делу 84
Не отвергай наставления *(Д. В. Пустовалов)* 88
Простить от сердца 91
Ослёнок *(П. Н. Ситковский)* 98
Упущенный шанс 100
Не пренебрегай Божьим средством *(И. П. Изаак)* 105
Послушание 110
Позднее сожаление 114
Ты и весь дом твой 117
Отдай предпочтение Богу *(А. Щербаков)* 119
Купи и не продавай *(И. М. Хорев)* 123
Зажжённая свеча *(А. Ермолицкий)* 126
Дом мудрости *(В. Г. Ротарь)* 128